МЕРЬЕМ

УЗЕРЛИ

АКТРИСЫ ЛЕГЕНДАРНОГО СЕРИАЛА
«ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ВЕК»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Немецко-турецкая актриса Мерьем Узерли обрела мировую известность благодаря съемкам в суперпопулярном турецком сериале «Великолепный век». Молодой рыжеволосой красавице досталась яркая роль славянской наложницы Хюррем (Роксоланы), которая стала законной супругой жестокого султана Сулеймана, правителя Османской империи.

Кроме Мерьем главные роли в сериале сыграли замечательные актрисы: Небахат Чехре (валидэ-султан, мать Сулеймана), Нур Айсан (Махидевран Султан, первая возлюбленная правителя), Сельма Эргеч (Хатидже Султан, сестра) и другие. О них самих и о роли их прототипов в судьбе самого известного правителя Османской империи султана Сулеймана, прозванного Великолепным, рассказывает книга Софьи Бенуа.

Едва в Турции закончились съемки «Великолепного века», как стало известно о подготовке к созданию нового исторического сериала. В центре сюжета окажется Кёсем Султан – одна из самых могущественных правительниц в исламском мире. Поговаривают, что на главную роль пригласят любимицу миллионов Мерьем Узерли!

- Софья Бенуа
  - ○
  - ○ Вступление с восхищением
  - ○ Загадка Хюррем, или Где родилась Роксолана?
  - ○ Вышедшая из легенды
    - ■
    - ■ Мерьем Узерли: новая Хюррем. Биография актрисы
  - ○ Ибрагим-паша – фаворит повелителя
    - ■
    - ■ Окан Ялабык в роли Ибрагима-паши. Великий визирь
  - ○ Гарем, или Запретные врата Дома Радости и Счастья
  - ○ О роли наложниц в продолжении рода османских правителей
  - ○ Харем– и Хумаюн – школа для наложниц и правителей
  - ○ Валиде-султан Хафза, мать Сулеймана Великолепного
    - ■
    - ■ Актриса Небахат Чехре – валиде-султан XXI века
  - ○ Сулейман I Великолепный. Величайший из династии Османов

- Кровожадный ангел эпохи Ренессанса
- Великий Турок – звено между двумя контрастными цивилизациями
  -
  - Халит Эргенч – «властелин любви». Биография актера
- Роковая любовь султана Сулеймана
  -
  - Вымышленная Изабелла Фортуна и актриса Мелике Ялова
  - Реальный Матракчи Насух эфенди и актер Фатих Ал
- Хатидже Султан – нежная возлюбленная Ибрагима-паши
  -
  - Актриса Сельма Эргеч очень счастлива в роли Хатидже
- Нигяр Калфа и тонкости гаремной жизни
  -
  - Сема Кечик Карабель (Дайе Хатун), Филиз Ахмет (Нигяр Калфа): «Мы выбираем роль сердцем»
- Евнух – обязательный атрибут султанского гарема
  -
  - Сладкая парочка Энгин Гюнайдын (Гюль-ага) и Селим Байрактар (Сюмбюль-ага)
  - Махидевран Султан – «Весенняя роза» Османской империи
  - Нур Айсан и ее миллионы зрителей по всему миру
- Хюррем и султан Сулейман. «Я управляю миром, а ты – мной»

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12

- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22

Софья Бенуа
Мерьем Узерли. Актрисы «Великолепного века»

© Бенуа С., 2014
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

Вступление с восхищением

Сериал «Великолепный век» (Muhteşem Yüzyil), побивший в Турции все рекорды по просмотрам, плавно настиг и российские экраны, без особого труда собрав множество новых поклонников и ярых фанатов. А так как сериал постоянно доснимали, и конец его был не близок, то и поклонников с каждым днем становилось все больше. В рядах зрителей, жаждущих просмотра – десятки миллионов в нашей стране и еще столько же по всему миру! А так как автор принадлежит к этому могучему конгломерату увлеченных людей, то и решила узнать все подробности о самом великолепном сериале, истории его создания, о кастинге и подборе актеров, об интересных или даже загадочных фактах. И, естественно, о том времени, в которое посредством исторических и любовных перипетий нас погружают создатели «Великолепного века».

Между прочим, сериал оказался довольно скандальным, он вызвал непрекращающуюся волну дискуссий в самой Турции, критиковался политиками и различными общественными организациями. Турецкие СМИ заявляли, что они получили… 70 000 жалоб на сериал из-за того, что в нем значительно искажают историю. Что ж, хотя история и не знает сослагательного наклонения. Как красиво писал в своем эссе «Сослагательное наклонение» С. Логинов, «К сожалению, история не знает сослагательного наклонения. Согласитесь, приятно выбрать подходящую эпоху, подправить в ней самую малость, а потом с удовольствием лицезреть, как история меняет свое течение, рушатся прежние государства и воздвигаются новые, перекраиваются политические карты, гибнут и возвеличиваются народы. В подобные мгновения чувствуешь себя демиургом, и всякие александры македонские и чингисханы лишь фишки в твоей настольной игре. Ах, как жаль, что история не знает сослагательного наклонения, и даже волос, упавший с головы, нельзя воткнуть обратно!». Пожалуй, создатели турецкого сериала, который они позиционируют, как основанный на реальных событиях, тоже решили поиграть с исторической фактурой. Но какая же качественная игра получилась! Такая, что оторваться невозможно, и дух захватывает от ожидания развязки.

Сериал «Великолепный век» – это красивая историческая эпопея, в которой особая ставка делается на роскошные до нереальности декорации, яркие костюмы, антураж того давнего времени. Каждый кадр просто восхищает своим великолепием. Неудивительно, что это один из самых дорогих телевизионных

проектов 2011 года на турецком телевидении, который снимался в течение полутора лет. Смотрится сериал буквально на одном дыхании, с непрекращающимся интересом к происходящему, умиляет и очаровывает игра турецких актеров, которые выкладываются в каждом кадре, – возможно именно потому, что только так могут отплатить зрителям за их бесконечно искреннюю любовь к ним. Выдающееся сочетание взаимной любви! И мало кто знает, сколько тайн и трагедий закручено вокруг самого сериала, его действующих лиц и причастных к его появлению на наших экранах людей…

В апреле 2012 года умерла от рака легких главный сценарист сериала Мерал Окай, сценария к третьему сезону после ее смерти не было, но его планировали показывать в Турции уже в сентябре, а значит, и спешно искали достойную замену. О безмерно талантливой Мерал Окай говорят следующее: «Только невероятно трудолюбивый, талантливый и чуткий человек мог создать историю, которая полюбилась бы миллионам зрителей». Режиссерами этого глобального проекта стали братья Дурул и Ягмур Тайлан. Бюджет проекта – самый крупный в истории турецкого кино, что позволило сериалу выйти на мировой уровень. Красивые костюмы и декорации, съемки в исторических заповедниках Стамбула (большую часть времени герои проводят в знаменитом дворце Топкапи), очаровательная музыка… все это погружает нас в атмосферу золотого века Османской империи.

Мерал Окай – главный сценарист первых двух сезонов сериала «Великолепный век»

Кастинг актеров для эпического сериала был очень жестким.

Не было проблем разве что с выбором главного героя на роль султана Сулеймана, так как было единодушно решено отдать эту роль 40-летнему турецкому актеру Халите Эргенчу. А вот с главной героиней на роль Хюррем было куда сложнее, здесь претендентки подбиралась особенно тщательно. Актрисы из самых разных стран пробовались на роль крымской красавицы, однако больше всех повезло Мерьем Узерли. Возможно потому, что она не турчанка, вернее, не совсем турчанка: она родилась в Германии в семье немки и турка. Впрочем, о самих актерах подробнее чуть позже. Время, в которое встретились эти актеры, ставшие трогательно влюбленной парой на экране, как уже говорилось, относится к годам расцвета Османской империи.

Дурул и Ягмур Тайлан – режиссеры проекта «Великолепный век»

Об истории Османской империи написано множество книг, снято много документальных фильмов, однако прежде еще никто не решался снять нечто эпическое, – такое большое национальное

художественное кино. Так что с уверенностью можно сказать, что только лишь сериал «Великолепный век» дает зрителю прекрасную возможность окунуться с головой в закулисье тайн и коварных интриг, прочувствовать накал страстей той давней эпохи. Как четко определила одна из поклонниц киноэпопеи: это не просто историческая красочная сказка, это настоящее произведение искусства, мастерски изображенное на художественном экране. Следует отметить, что сюжет «Великолепного века» основан на реальных исторических событиях, правда с долей вымысла. В основу сериала легли исторические свидетельства и факты, работы турецких и мировых исследователей того времени, а также различные романы и повествования. И хотя всем кажется, что сериал снят по какой-то отдельной книге, настолько четко выстроен сам сюжет, и так складно развиваются события, все же следует признать, что такой книги, такого пространного произведения не существует. Впрочем… основная книга есть. Мы еще обратимся к ее автору. Как попытаемся исследовать и другие источники, к которым пришлось прибегнуть создателям «Великолепного века». Пока же поговорим о современном турецком кино, чтобы иметь хоть некоторое представление о той стихии, в которой приходится вариться красавицам, о которых нам предстоит вести разговор в нашей книге. Уверяю: знакомство с киноиндустрией Турции будет весьма коротким, быстрым, даже поверхностным.

Сериалы в Турции занимают одну из ведущих ниш на турецком телевидении, их показывают зрителю с раннего утра до позднего вечера. В России не очень хорошо знают турецкие сериалы, но те, кто предпочитает отдыхать в Турции, давно стали поклонниками качественного турецкого кино. Следует сказать, что в турецкой киноиндустрии задействовано множество красивых актеров. Если верить форумчанам, голосующим за лучшие турецкие сериалы, рейтинг последних лет выглядит следующим образом:

1. Великолепный век / Muhteşem Yüzyil (2011–2013) – сага о любви Роксоланы-Хюррем и султана Сулеймана.

2. Запретная любовь / Ask-I Memnu (2008) – романтическая мелодрама о взаимоотношениях между обеспеченным вдовцом и молодой богатой красавицей.

3. Эзель / Ezel (2009) – драматический криминальный детектив о современном графе Монте Кристо.

4. Пора тюльпанов / Lale Devri (2010) – мелодраматический сериал о турецких Ромео и Джульетте.

5. Аси / Asi (2007–2009) – сериал о фермерской дочери по

имени Аси, которая пытается найти равновесие между любовью к земле и любовью к молодому человеку.

6. Между небом и землей / Yer Gok Ask (2010) – фильм о страданиях вдовца, разрывающегося между двумя сестрами, не похожими друг на друга, словно небо и земля…

7. Листопад / Yaprak Dokumu (2006) – драматическая история многодетной семьи. Вынужденной переехать в большой город; фильм получит титул «фильма года».

8. Под сенью лип / Ihlamurlar Altinda (2005) – мелодраматический сериал о всепоглощающей силе любви и искушении богатством.

9. В чем вина Фатмагюль? / Fatmagül'ün Suçu Ne? (2010) – история о жизни простой девушки Фатмагюль, ставшей жертвой насильников; сериал был признан один из лучших мелодраматических сериалов страны.

10. 1001 ночь / Тысяча и одна ночь / BinBir Gece / 1001 (2006–2009) – романтичный и захватывающий сериал о молодой талантливой женщине-архитекторе, спасающей маленького сына от тяжелой болезни.

Кадр из сериала «Запретная любовь»

Понятно, что все эти фильмы могут менять свои места в условной ТОП-Ю в зависимости от вкусов и пристрастий зрителей, но все сходятся во мнении, что лишь один сериал неизменно остается на своем месте под номером 1. И это, без сомнения, сериал «Великолепный век».

Посмотрим, чьи имена вписаны во все афиши и начальные титры картины.

Режиссеры: Дурул Тайлан, Ягмур Тайлан

Сценарист: Мераль Окай

Композитор: Кеман Музиги

В ролях: Халит Эргенч, Небахат Чехре, Мерьем Узерли, Нур Айсан, Окан Ялабык, Сельма Эргеч, Филиз Ахмет.

Кадр из сериала «Тысяча и одна ночь»

Сюжет: Современное проникновение в историю Османской империи на фоне личных взаимоотношений, интриг и любовных драм в кулуарах восточных дворцов. В центре сериала султан Сулейман Великолепный – властный, жесткий, но идеально справедливый и человек, активный завоеватель, могущественный правитель, держащий в страхе другие государства. Ему была подарена наложница Александра (Роксолана), которой удалось завоевать внимание, а затем и страстную любовь султана благодаря своей женской хитрости, мудрости и уловкам. Рыжеволосая красавица приняла ислам и получила от султана в награду имя Хюррем («счастливая; веселая; дарящая радость и веселье»). Нелегко было Хюррем выживать в гареме: в окружении султана были еще его властная мать, ревнивая первая жена с сыном-наследником, а также большой гарем наложниц. Но Хюррем превзошла всех, когда добилась невозможного: она стала правительницей султаната. Весомый плюс сериалу добавляют роскошные интерьеры, необычайно красивые костюмы,

ненавязчивая восточная музыка, а самое главное – неподражаемый актерский состав. Осталось только поближе познакомиться со знаковыми фигурами любимого сериала.

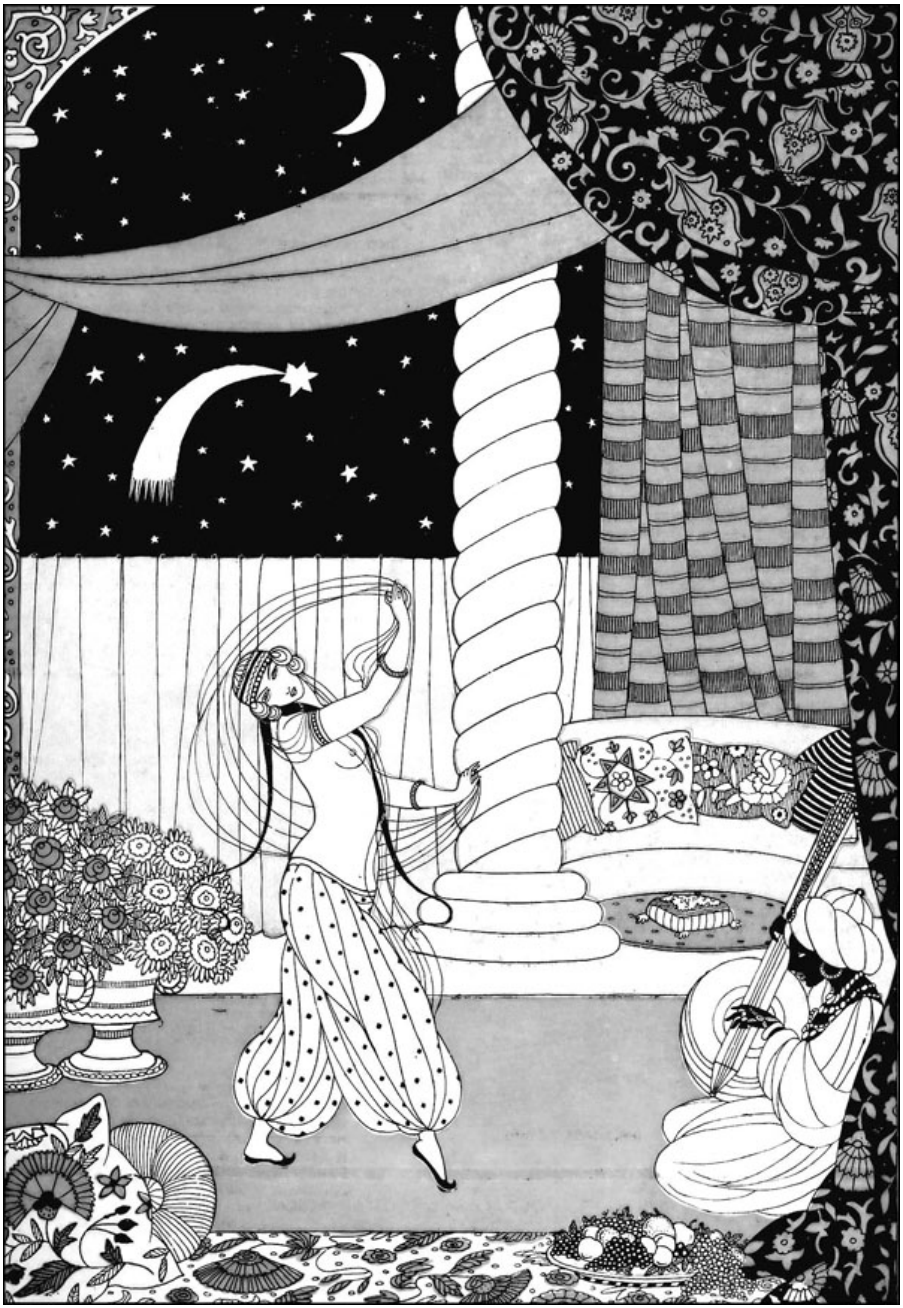


Рисунок Миссъ (Ремизова А.В.), начало XX века

Загадка Хюррем, или Где родилась Роксолана?

Несомненным украшением сериала «Великолепный век» стала Хюррем, чью роль исполняет рыжекудрая красавица Мерьем Узерли. Стоит сказать, что ее появление на экране вызывает фурор, настолько внешний облик актрисы совпадает с ожидаемым образом славянской красавицы, жившей в XVI веке. Стоит сказать, что истинных, реальных портретов наложницы султана Сулеймана не существует, хотя в мировой картинной галерее имеется дюжина великолепных полотен и гравюр с изображенными на них образами Хюррем, выполненных либо по давним описаниям, либо по наитию и личным пристрастиям самих авторов работ.

Также стоит сказать, что в 2003 году на телеэкранах Турции был показан сериал под названием «Хюррем Султан», в роли Роксоланы-Хюррем выступила Гюльбен Эрген – актриса и певица, супруга известного турецкого хореографа Мустафы Эрдогана.

В основе сценария сериала «Великолепный век» лежит сложный жизненный путь славянской красавицы, полный трагедий, интриг, закулисных игр, измен, коварства и, конечно же, большой любви. Главную героиню, жившую много столетий назад, звали Анастасия (по другим источникам – Александра) Лисовская, но во всем мире ее запомнили под именем Роксолана. Еще совсем юной она попала в плен к крымским татарам, после чего была несколько раз перепродана, пока однажды не оказалась в Стамбуле, где турецкий визирь подарил ее султану Сулейману.

Один из портретов Роксоланы

Казалось бы, судьба прекрасной наложницы предначертана: девушка проведет всю свою жизнь в гареме как невольница для услады повелителя, но все сложилось по-другому. После того, как девушка приняла ислам, она получила имя Хюррем. Ее природная красота, необыкновенная мудрость помогли из простой наложницы стать единственной горячо любимой женой Сулеймана Великолепного. Так Хюррем начала вершить настоящую большую Историю великого государства.

Несмотря на юный возраст, девушка сумела приложить максимум стараний, чтобы достичь своих коварных замыслов и устранить на своем пути всех, кто бы мог помешать ей в

осуществлении планов. И через какой-то срок даже иностранные послы отмечали: хотя султан Сулейман слыл самым жестким и могущественным правителем в Османской империи, тем не менее он находился под влиянием мудрой красавицы Хюррем. Которая то ли путем хитрых уловок и любовных обольщений, то ли ведьмовскими наветами и чарами добилась великодушия и любви султана. Она мастерски манипулировала султаном и многими придворными, благодаря чему ее желания исполнялись беспрекословно…

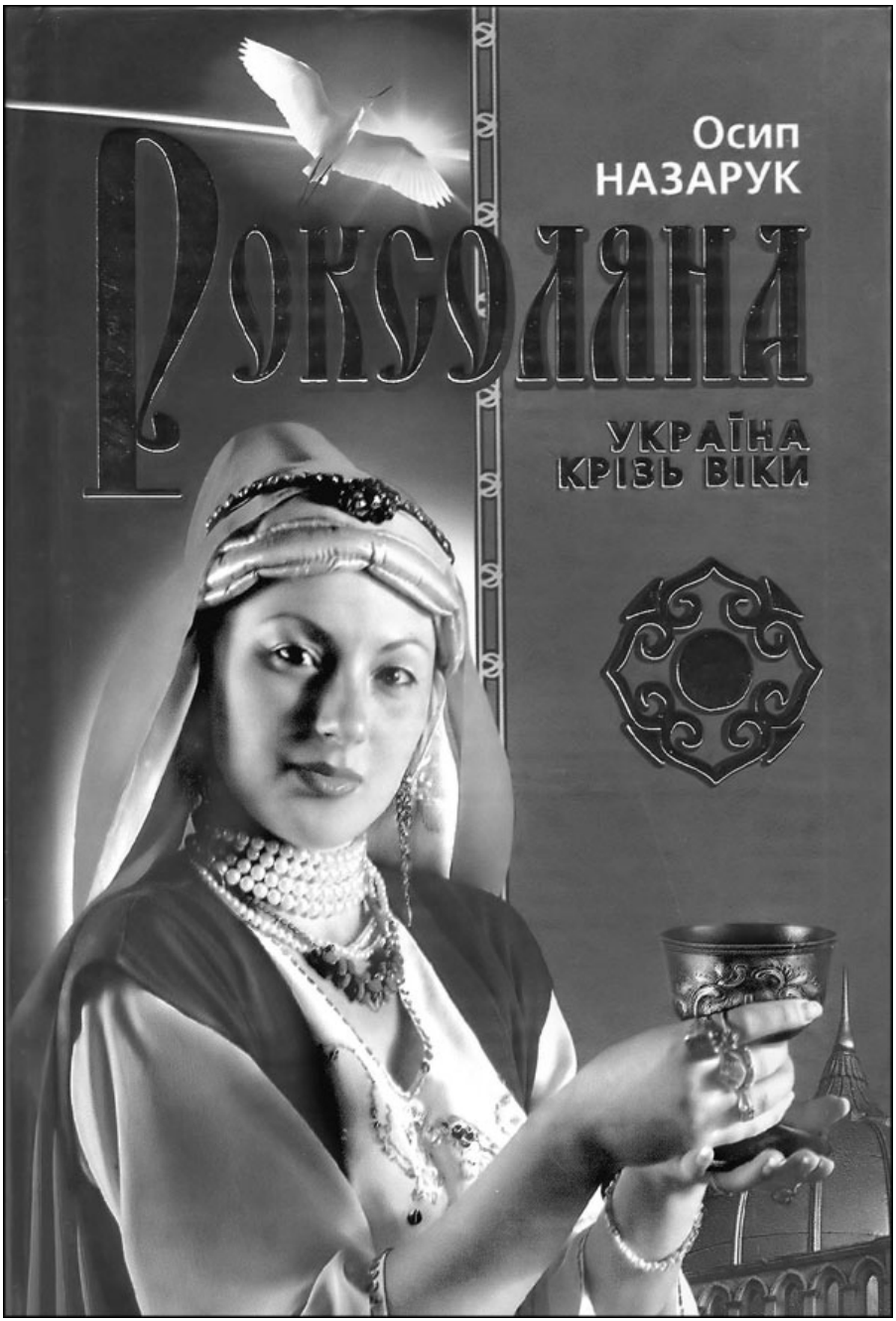
Не так уж давно творческая общественность Хмельницкой области (Украина) проводили мероприятия в связи с 500-лети-ем со дня рождения знаменитой Роксоланы. Отмечая вместе со всем миром эту круглую дату, несколько тихих городков считали, что будущая султанская жена родилась в 1505 году именно в их «пенатах». На звание родного городка Роксоланы-Хюррем претендовали как минимум двое: Чемеривцы и Рогатин. При этом сам городок Чемеривцы появился только в 1565 году.

Памятник Роксолане в Рогатине

«Железные» аргументы о месте происхождения великой султанши состоят в том, что в 1919 году писатель и общественный деятель Осип Назарук, пребывая в Каменце-Подольском, что недалеко от Чемеривцев, пишет историческую повесть «Роксолана. Жена халифа и падишаха (Сулеймана Великого), завоевателя и законодателя». Писатель отмечал, что «польский посол Твардовский, который был в Царьгороде в 1621 году, слышал от турок, что Роксолана родом из Рогатина, другие данные свидетельствуют, что она родом из Стрийщины. Известный поэт Михаил Гославский пишет, что из городка Чемеривцы на Подолье».

О том, что дочь священника Анастасия Лисовская, известная в истории под именем Роксолана, «из Чемеривцев родом», говорится и в исторической повести Михаила Орловского «Роксолана, или Анастазия Лисовская», напечатанной в «Подольских епархиальных ведомостях» от 1882 года. Главным «законодателем места рождения» великой исторической персоны стал, конечно же, известный украинский писатель Павло (Павел) Загребельный, создавший свою незабываемую «Роксолану». Описывая ее внешность и быт, автор сообщает (или все же измышляет?): «В ее крови были неистовость отца и легкий нрав матери. Гнездилось это у нее в душе в таком беспорядке, что даже строгий учитель Иероним Скарбский, к которому посылал ее Гаврило Лисовский в ожидании чудес от своей единственной дочери, не смог навести в той душе хоть какой-то порядок, а, наоборот, еще больше взбудоражил все то, что до времени было приглушено, жило только в зародыше, еще и не проклевываясь к жизни. <…>. Пережила утрату матери, которую четыре года назад взяла в плен орда так же, как теперь ее самое, бесследно исчез несчастный отец в пылающем Рогатине, пережила собственную смерть или какое-то подобие смерти, чтобы теперь воскреснуть, как на старенькой иконе в отцовской церкви Святого духа, но не в таинственном сиянии святости, не для поклонений вопящей от восторга, одуревшей от чуда толпы, а для прозябания понурого, почти животного. Единственное, что она могла, – это возвращаться без конца памятью в родной Рогатин, к крутым тропкам со щекочущим спорышом по сторонам, к густому малиннику за раскидистой грушей, которая зимой грустно чернела среди снегов, а летом накрывала зеленым шатром чуть ли не всю усадьбу Лисовских. И дом свой видела с крутых улиц Стамбула так явственно, словно стояла перед ним, дом из толстых сосновых бревен, просторный, с окнами на высокий

ольшаник, за которым внизу бежит Львовская дорога, упираясь возле вала под горой в Львовские ворота со старым перекидным мостом через ров, а во рву буйство лопухов, лягушки блаженствуют в вечных дождевых лужах, змей и ужей скапливается такое множество, что вот-вот поползут они на Рогатин».



Историческая повесть Осипа Назарука

В хрестоматиях украинской литературы правдиво указывается, что «Писатель изобразил Роксолану как национальную героиню, которая сконденсировала в своем характере наиболее существенные черты национального сознания». Но с таким же успехом любой талантливый автор мог придать ей черты национального самосознания; в зависимости от поставленной задачи Роксолана могла явиться русской или даже польской национальной героиней.

Итак, согласно Загребельному и некоторым другим авторам, прообразом Роксоланы стала украинская девушка Настя Лисовская, которая родилась в 1506 году в семье священника Гаврилы Лисовского в Рогатине – небольшом городке на Западной Украине. В XVI ст. этот городок был частью Речи Посполитой, которая в то время страдала от опустошающих набегов крымских татар. Летом 1520–1522 гг., в ночь нападения на поселение юная дочь священника попала на глаза татарским захватчикам.

Но далеко не все согласны с настойчивым мнением П. Загребельного о рождении красавицы Роксоланы именно в местечке Рогатино. Желающие заполучить эту великую особу в ряды своих жителей, готовы идти на компромисс: мол, девица родиться могла в Чемеривцах, а расти – в Рогатине, где получил приход отец будущей наложницы, а потом повелительницы Османской империи. Также выказывались серьезные мнения, что Роксолана могла проживать на территории Руси, а то и на территории нынешней Польши.

Марка, посвященная Роксолане

И если с местом обитания «королевы Османской империи» все обстоит не совсем ясно, то вопрос о том, как незабвенная и странная Анастасия, она же Александра Гавриловна Лисовская стала Роксоланой, имеет простое объяснение: венецианские послы-баилы в своем донесении из Стамбула называли ее Роксоланой, – потому что именно так на латыни звали русских

людей.

Обратившись к официальному историческому источнику – энциклопедии – мы узнаем, что в древности роксоланы (roxolani или rexolani; «русые аланы» или «цари аланов») – авангардные княжения мощного античного полиэтноса аланов, с которым или в составе которого взаимодействовали аорсы, савары-северы и другие народы. Известны с II–III вв. до н. э. В начале эры цари роксоланов брали у низовий Дуная дань с императоров Рима. Справедливо отмечается значительная роль роксоланов «в этническом и культурном развитии части восточнославянских племен на территории Северного Причерноморья, что признают не только иранисты, но археологи и языковеды-слависты.

Историки древнего мира, к примеру, Гай Плиний Секунд, Луций Анней Сенека и другие отмечали, что вдоль Истра (Дуная) живут племена скифов, сарматов, роксоланы и аланы. В 60-х годах н. э. роксоланы изрядно досаждали Римской империи, нападая на ее города и поселения. Аланы и роксоланы имели своих царей. А образ жизни этих воинственных племен во многом соответствовал образу жизни средневековых казаков с их традиционным поклонением мечу. Еще из истории известно, что в VI в. н. э. анты севернее Крыма и Азовского моря заняли значительную часть тех земель, на которых в I–IV вв. доминировали аланы и роксоланы.

Великий ученый М.В. Ломоносов утверждал, что историки должны отождествлять роксолан с росами/русами. Он утверждал, что варяги-россы в древности назывались роксоланами или россоланами (так как россы были соединены с аланами), причем наиболее правильным он считал название россоланы, так как роксоланы являлось искажением, введенным греками.

Карта расселения сарматских племен

Северную европеоидность алан античным авторам приходилось подчеркивать такими словами: «Почти все аланы высоки ростом и красивы, с умеренно белокурыми волосами». Ю.А. Кулаковский, прекрасно знавший весь свод источников об аланах, переводил из старых источников дословно: «волосы у них русоватые»; «они (аланы) не имели никакого понятия о рабстве, будучи все одинаково благородного происхождения, и в судьи они до сих пор выбирают лиц, долгое время отличавшихся военными подвигами».

Возможно, именно из такой семьи прапраказаков и вышла наша славянская героиня Анастасия (или все же Александра).

Весьма почитаемый в Турции английский историк Лорд Кинросс, автор книги «Расцвет и упадок Османской империи», так говорит об этом персонаже, сыгравшем весьма значительную роль в истории Османской империи: «На протяжении двух последних десятилетий Сулейман больше, чем когда-либо, подпал под влияние чар своей славянской фаворитки и ставшей широко известной европейцам как Ла Росса, или Роксолана Пленница из Галиции, дочь украинского священника, она получила от турок прозвище Хюррем, или «Смеющаяся», за свою счастливую улыбку и веселый нрав».

Реальный свидетель тех событий Ганс Дерншвам, прибывший в Стамбул в 1555 году, в своих путевых заметках писал: «Сулейман больше других наложниц полюбил эту девушку с русскими корнями, из неизвестной семьи. Хюррем же смогла получить документ о свободе и стать его законной женой во дворце. Помимо султана Сулеймана Великолепного, нет в истории падишаха, который бы настолько прислушивался к мнению своей жены. Что бы она ни пожелала, он тут же исполнял».

Прекрасная Роксолана

Вышедшая из легенды

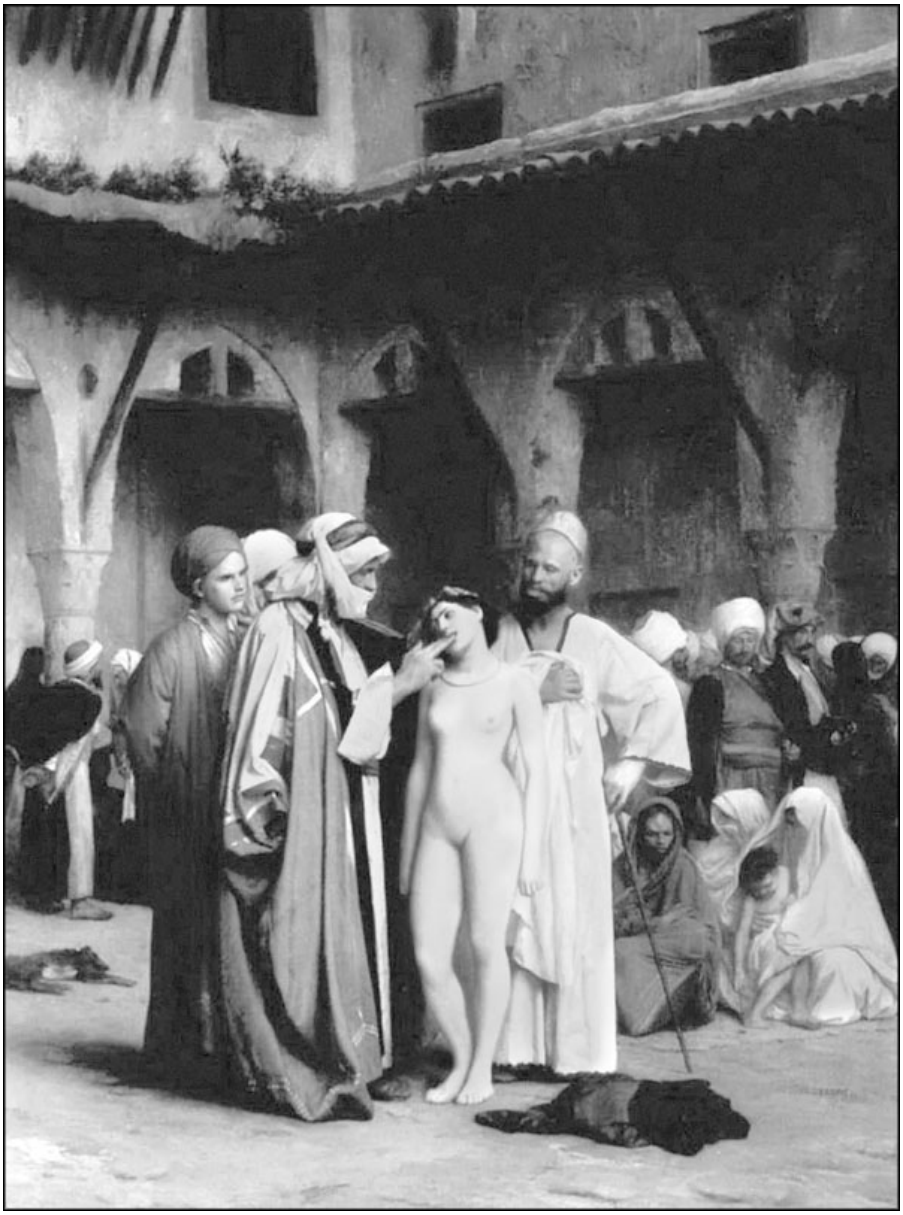
Согласно легенде, Анастасия Лисовская потеряла свободу как раз накануне своей свадьбы. Сначала полонянка оказалась в Крыму – таким был обычный путь всех невольниц. Пораженные ее красотой и грацией, татары решили отправить девушку в Стамбул, надеясь выгодно продать на одном из самых больших невольничьих рынков мусульманского Востока. Так случилось, что девушка попалась на глаза всесильному визирю молодого султана Сулеймана I, и он решил подарить ее султану.

Обратившись к творчеству мастеров художественного слова, к творчеству писателей, умеющих словами, как мазками красок передавать те или иные события, мы увидим пленницу, сбываемую как самый редкий и дорогой товар. Павло Загребельный так описывает покупку визирем Ибрагимом в присутствии итальянского купца сеньора Грити (знакомые нам по сериалу имена!) некой молодой особы.

«Грити, спотыкаясь в темноте, попадая в зловонные лужи своими тонкими сафьяновыми сапожками, с возмущением вдыхая запах плесени на стенах.

Из тьмы навстречу им выступили две какие-то фигуры, еще чернее самой тьмы, узнали Синам-агу, исчезли, а впереди заморгало несколько огоньков.

– Валлахи, я выполнял твое повеление с покорной головой, бей-эфенди[1], – кряхтел Синам-ага.



Невольничий рынок. Художник Жан-Леон Жером

– Ты нарочно завел нас в такую темень, где не увидишь даже кончика своего носа, старый пройдоха, – выругался Грити.

– О достойный, – всплеснул руками Синам-ага, – то, что уже продано и зовется «сахих», принадлежит тому, кто купил, и зовется «мюльк», и никто без согласия хозяина не смеет взглянуть на его собственность. Так говорит право шариата. Так мог ли я не спрятать то, что надо было скрыть от всех глаз, чтобы соловей не утратил разума от свежести этого редкого цветка северных

степей? Он вырос там, где царит жестокая зима и над замерзшими реками веют ледяные ветры. Там люди прячут свое тело в мягкие меха, оно у них такое же мягкое…

Они уже были около светильников, но не видели ничего.

– Где же твой цветок? – сгорал от нетерпения Грити.

– Он перед тобой, 0 достойный.

Ибрагим, у которого глаза были зорче, уже увидел девушку. Она сидела по ту сторону двух светильников, кажется, под нею тоже был коврик, а может, толстая циновка; вся закутана в черное, с черным покрывалом на голове и с непрозрачным чарчафом[2] на лице, девушка воспринималась как часть этого темного, затхлого пространства, точно какая-то странная окаменелость, призрачный темный предмет без тепла, без движения, без малейшего признака жизни.

Свет гарема. Художник Лорд Фредерик Лейтон

Синам-ага шагнул к темной фигуре и сорвал покрывало. Буйно потекло из-под черного шелка слепящее золото, ударило таким неистовым сиянием, что даже опытный Луиджи, которого трудно было чем-либо удивить, охнул и отступил от девушки, зато Ибрагима непостижимая сила как бы кинула к тем дивным волосам, он даже нагнулся над девушкой, уловил тонкий аромат,

струившийся от нее (заботы опытного Синам-аги), ему передалась тревога чужестранки, ее подавленность и – странно, но это действительно так – ее ненависть и к нему, и к Грити, и к Синам-аге, и ко всему вокруг здесь, в затхлом мраке Бедестана и за его стенами, во всем Стамбуле.

– Как тебя зовут? – спросил он по-гречески, забыв, что девушка не может знать его язык.

– У нее греческое имя, эфенди, – мигом кинулся к нему Синам-ага. – Анастасия.

– Но ведь в ней нет ничего, что привлекало бы взгляды, разочарованно произнес Грити, уняв свое первое волнение. – Ты, старый обманщик, даже ступая одной ногой в ад, не откажешься от гнусной привычки околпачивать своих заказчиков.

– О достойный, – снова заскулил Синам-ага, – не надо смотреть на лицо этой гяурки, ибо что в том лице? Когда она разденется, то покажется тебе, что совсем не имеет лица из-за красоты того, что скрыто одеждой.

– Так показывай то, что скрыто у этой дочери диких роксоланов! Ты ведь роксолана? – обратился он уже к девушке и протянул руку, чтобы взять ее за подбородок.

Девушка вскочила на ноги, отшатнулась от Грити, но не испугалась его, не вскрикнула от неожиданности, а засмеялась. Может, смешон был ей этот глазастый турок с толстыми усами и пустой бородой?

– Не надо ее раздевать, – неожиданно сказал Ибрагим.

– Но ведь мы должны посмотреть на эту роксоланку, чтобы знать ее истинную цену! – пробормотал Луиджи. Он схватил один из светильников и поднес его к лицу пленницы.

– Не надо. Я куплю ее и так. Я хочу ее купить. Сколько за нее?

<…>

– Я хочу, чтобы Синам-ага заработал, поэтому даю тысячу. – Ибрагим заслонил собой девушку от Грити и турка, шагнул к ней, она засмеялась ему еще более дерзко и с еще большим вызовом, чем перед тем Луиджи. Смеялась ему в лицо неудержимо, отчаянно, безнадежно, стряхивала на него волны своих буйных волос, полыхавших золотом неведомо и каким, райским или адским, не отступала, не боялась, выпрямилась, невысокая, стройная, откинула голову на длинной нежной шее, рассыпала меж холодных каменных стен Бедестана звонкое серебро прекрасного голоса: «Ха-ха-ха!»

Османский базар

Ибрагим вздрогнул от мрачного предчувствия, но поборол это движение души, заставил себя улыбнуться в ответ на смех загадочной чужестранки, которая не плакала, как все рабыни, не стонала, не ломала в отчаянье рук, а смеялась, точно издеваясь не только над ним, но и над всем этим жестоким миром, стремившимся покорить ее, сломать, уничтожить. Ибрагим заговорил с ней на ломаном языке – смеси из славянских слов, выученных от султана Сулеймана, хочет ли она к нему, именно к нему, а не к кому-либо другому. Девушка умолкла на мгновение. Словно бы даже посмотрела на Ибрагима пристальнее. Хотела ли бы? Еще может кто-то спрашивать в этой земле, хотела ли бы она? Ха-ха-ха!»

Мерьем Узерли: новая Хюррем. Биография актрисы

Сыгравшая в сериале «Великолепный век» Хюррем Султан (Роксалану) актриса Мерьем Узерли проснулась знаменитой, как только сериал вышел на экраны. Мерьем Сахра Узерли (тур. Meryem Sahra Uzerli) – немецкая актриса турецкого происхождения; играет в театре, кино, на телевидении.

Златовласая, как и описанная большинством авторов историческая героиня, актриса родилась 12 августа 1983 года в городе Касселе, что в Германии. Мерьем довольно высокая девушка, ее рост составляет 170 или 172 сантиметра.

Ее отец по национальности турок, а мать Урсула – немка. Также в этой семье у Мерьем есть два сводных брата Денни и Кристофер от первого брака матери, и сестра Джанан, которая на год младше ее и которую актриса называет своим самым близким человеком. Джанан – тоже творческая личность, она – джазовая солистка.

Венецианская гравюра с изображением Роксоланы-Хюррем

На вопрос о себе и своих родителях Мерьем отвечает так:

– Я родилась в Германии. Моя мать немка, а отец турок, родом из Стамбула. История их знакомства удивительная, если учесть, что еще мой дедушка, так сказать, «проложил дорожку» в эту страну. Дело в том, что мой дед работал в Германии. Потом

вернулся обратно в Турцию, женился, у него родилось четверо детей, мой отец самый старший из них. Мой папа всегда мечтал учиться в Европе и приехал в Германию. К нему в гости приехал младший брат, который первым познакомился с моей мамой, а потом познакомил ее с отцом. И мама влюбляется в него. Они вместе закончили университет, поженились, а потом родилась я… Мои детские годы прошли в домике с садом, где всегда царило веселье, где всегда было шумно. У нас были кошка, поросенок и кролик…

Говоря о детских годах и своем характере, звезда турецкого кино говорит:

– я была застенчивым, замкнутым ребенком, живущим в своем собственном мире. Моя сестра иногда сердилась на меня, когда к нам приходили друзья, а через полчаса я уже спрашивала: «Когда же они уйдут? Я хочу побыть одна». Но, взрослея, я поняла, что быть такой замкнутой, нелюдимой не всегда хорошо, тем более что подсознательно я всегда хотела быть на виду.

В детстве и юности Мерьем ходила в специализированную школу с уклоном на искусства. И уже с пяти лет видная, озорная девочка выступала в театре знакомого ее отца в незавидных ролях привидения, деревца или другого бессловесного персонажа.

Мерьем Узерли

После окончания старшей школы Мерьем, как и большинство представителей немецкой молодежи, была волонтером, – девушка работала в больнице, ухаживая за тяжело больными пациентами. И выбор подобной «специальности» был не случаен. Уже в раннем возрасте она поняла, что такое борьба за жизнь, сочувствие и поддержка близких.

– Мама поддержала меня в желании стать актрисой. Моя мама потрясающая, сильная женщина! К своим 60 годам она и

карьеру построила, и матерью стала замечательной, если возникает какая-то непростая ситуация, мы все до сих пор с ней советуемся. Ей диагностировали рак на ранней стадии, она мужественно боролась с болезнью, несколько месяцев пролежала в больнице, похудела на 38 килограммов… Врачи говорили, что ей осталось самое большое два месяца. Я жила в больнице, рядом с ее кроватью поставили кровать для меня, днем ходила в школу, потом опять приходила к ней. И случилось чудо – мама поправилась. Меня тогда так потрясла мамина болезнь, что после того, как мама выздоровела, я год работала с детьми, больными лейкемией…

Когда же и чудо свершилось, и Мерьем набралась опыта и сострадания к ближним, пришла пора выбрать университет. И тогда она (как признавалась впоследствии Мерьем) не задумываясь, разложила возле себя анкеты всех имеющихся в Германии университетов и, закрыв глаза, ткнула пальцем наугад. Вышло: актерская школа в Гамбурге. Будущая актриса послала туда резюме и начала готовиться к экзаменам. Ей предстояло продекларировать три отрывка из разных произведений, прочитать стихотворение и спеть песню. Конкурс предстоял умопомрачительный: из 300 претендентов студентами могли стать только пятеро! Рыжекудрой красавице повезло, она поступила.

Как признавалась впоследствии в одном из интервью Мерьем, дело происходило так.

– Мой брат, который старше меня на 12 лет, жил в Гамбурге. Сначала его испугало то, что я к нему перееду. Конечно, он не хотел за меня отвечать. Но я вышла с экзамена, а мне никто не перезвонил. Когда я сдавала экзамен, у меня были брекеты, прыщавое лицо, кудрявые волосы, еще и одета я была в гавайскую рубашку. Точно тинейджер. Они позвонили очень поздно. Спорили по моей кандидатуре. Говорили: «Ты еще очень молода, у тебя много времени, можешь приехать и в следующем году, но мы подумали, что все же не хотим тебя отправлять обратно. Как ты поняла, можешь открывать шампанское!» Да какое шампанское! У меня в голове один апельсиновый сок!

Мерьем Узерли проснулась знаменитой, как только сериал вышел на экраны

Первый год Узэрли в Гамбурге прошел между театральной школой Schauspielstudio Frese и… часовней. Оказывается, накануне отъезда дочери ее мать начала подыскивать ей подходящее жилье в чужом городе, и случайно позвонила не в студенческое общежитие, а в квартиру женщины-пастора, которая как раз подыскивала себе квартиранта, который жил бы в часовне, скрашивал ее одиночество, а заодно и присматривал бы за ее собакой. Помимо прочего, пасторша жила в пяти минутах ходьбы от учебного заведения, в котором должна была учиться Мерьем.

В Гамбурге Мерьем прожила 10 лет, и по завершении учебы в гамбургской Schauspielstudio Frese несколько раз участвовала в небольших театральных постановках. В этом же городе она познакомилась с турком, – парень, как и она сама, вырос в Германии. Их отношения продолжались 6 лет, но так ничем и не закончились… После разрыва с возлюбленным Мерьем принимает решение переехать в Берлин, чтобы добиться новых высоких целей в жизни и в творчестве.

По приезду в Берлин, Мерьем сразу же предложили роль в коротком военном фильме под названием Jetzt Aber Ballett. В течение трех месяцев она готовилась к своей премьере, усиленно посещая спортзал. После этого фильма ею заинтересовался другой режиссер и предложил роль специального агента в фильме Journey of No Return. Однако надежда оказалась напрасной, проект не состоялся. Что вызвало у впечатлительной актрисы сильную депрессию, девушка постоянно плакала и переживала…

Об этом нелегком периоде своей жизни актриса говорит так:

– Началась осень, никаких проектов не намечалось. Я впала в депрессию. Все так хорошо начиналось, а потом я вдруг почувствовала себя чужой и одинокой. Все тихо. Я спрашивала себя: «Кто ты, где ты, Мерьем?» Я сидела неделями дома, выходила только за покупками, даже душ не принимала. Постоянно рыдала, будто я прощалась с чем-то в душе.

В Гамбурге Мерьем прожила 10 лет

Думается, истинные психологи объяснили бы это состояние

актрисы предчувствием, когда душа отторгает то, что прежде было мило в преддверии значимых, но незнаемых еще перемен. Наверное подобным состоянием некие высшие силы показывают нам, что мы должны сделать какой-то решительный шаг навстречу судьбе, и не будь тяжести в сердце и депрессии, мы вряд ли решились бы на него…

А через полгода ей позвонила актриса и продюсер Хюлья Дуяр, с которой Мерьем Узерли еще прежде познакомилась в театре. Хюлья рассказала ей об одном проекте в Турции и пригласила поучаствовать в нем. Мерьем не особо радовалась, тем более что с турецким языком у нее было совсем неважно. Но уже через тридцать минут она была в самолете!

Впрочем, откуда ей было знать, что у ее персонажа тоже изначально было плохо с турецким?!

Хюррем Султан

Ибрагим-паша – фаворит повелителя

Великий паша, заполучивший пленницу, решил преподнести ее качестве подарка своему близкому другу – султану Сулейману. Если быть точными, и рассказывать обо всех подробностях таких сделок, что следует отметить, что подобные подарки не делались невзначай, без обиняков. Сначала «подарок» должны были осмотреть доверенные опытные врачи, и они подтверждали, что девушка абсолютно здорова и невинна, а значит может переступить Дом Радости, – как называли гарем султана.

Ибрагим-паша – любопытный персонаж турецкой истории, и не менее «экзотичный», чем сама славянка Хюррем, ставшая владычицей Османской империи.

Ибрагим-паша – одна из самых ярких и могущественных фигур периода правления Сулеймана I – был сыном моряка из Парги, что в Ионическом море, он был греком и христианином. Древние источники уверяют, будто этот грек счастливо родился в один и тот же год, и даже в ту же неделю, – что и сам будущий повелитель Сулейман. Захваченный еще ребенком турецкими корсарами, Ибрагим был продан в рабство некой вдове из Манисса (или Магнесии), что недалеко от Измира. Эта добрая турчанка дала мальчику хорошее образование, научила игре на музыкальном инструменте.

Паргалы Ибрагим-паша

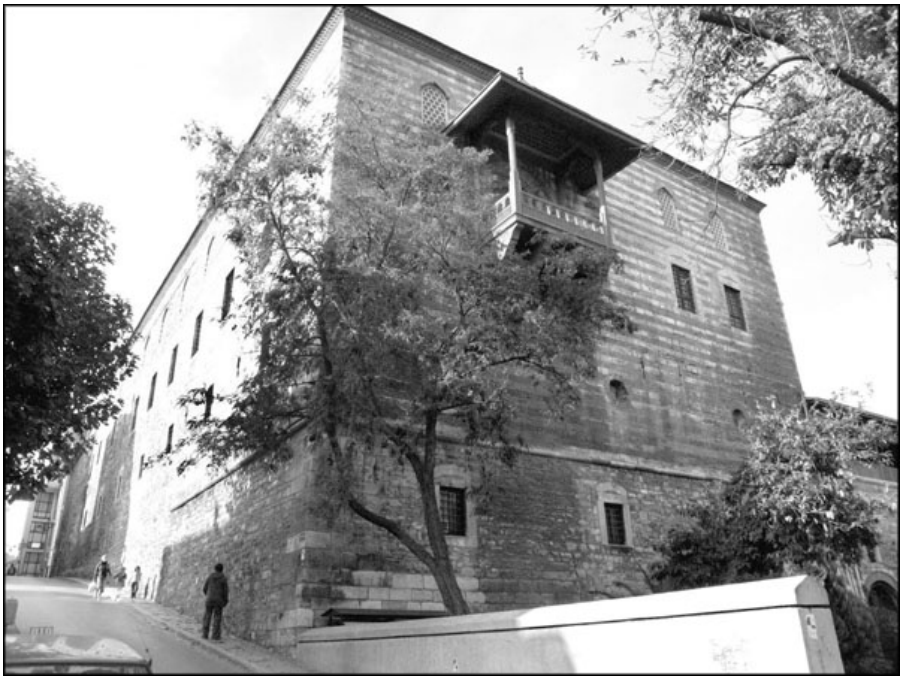
Через некоторое время, уже будучи юношей, Ибрагим встретил Сулеймана, в то время наследника трона и губернатора Магнесии, который был настолько очарован им и его талантами, что сделал его одним из своих личных пажей, затем доверенным

лицом и близким фаворитом. Можно утверждать, что Ибрагим был близким другом Сулеймана, а можно смело утверждать, что являлся просто собственностью повелителя, но собственностью с особыми полномочиями.

Впрочем, есть и иные версии пленения Ибрагима и знакомства его с будущим правителем Османской империи. Фундаментальные исторические источники сообщают нам:

> *Паргалы Ибрагим-паша (1493 или 1494–1536 гг.), также известный как Френк Ибрагим-паша. В 1523 году он заменил Пири Мехмед-пашу, который был назначен Великим визирем в 1518 году отцом Сулеймана Великолепного, предыдущим султаном – Селимом I, и оставался на этом посту в течение 13 лет. Он достиг уровня власти и влияния, с которым могли соперничать лишь несколько Великих визирей империи, но в 1536 году он был казнен султаном, а его имущество было конфисковано государством.*
>
> *Он был сыном рыбака из Парги. В детстве он был похищен пиратами и продан в рабство во дворец в Манисе в Западной Анатолии, где наследные принцы (шах-заде) Османской империи получали образование. Там он подружился с наследным принцем Сулейманом, который был его сверстником. Ибрагим получил образование вместе с Сулейманом. Изучил множество языков и стал очень эрудирован. После вступления Сулеймана на Османской престол в 1520 году, он был удостоен различных званий. Ибрагим был блестящим полководцем, переговорщиком и дипломатом. Он доказал свое мастерство в многочисленных дипломатических встречах и военных кампаниях. Это способствовало его быстрому продвижению по службе.*

По восшествии Сулеймана на трон молодой человек был назначен на пост старшего сокольничего, затем занимал ряд постов в имперских покоях, возносясь все выше и выше. В познавательных передачах, звучавших на турецком радио в период транслирования сериала «Великолепный век», об этом человеке говорилось следующее: «Ибрагим сумел установить со своим хозяином необычайно дружественные отношения, ночевав в апартаментах Сулеймана, обедал с ним за одним столом, делил с ним досуг, обменивался с ним записками через немых слуг. Сулейман, замкнутый по натуре, молчаливый и склонный к проявлениям меланхолии, нуждался именно в таком доверительном общении».



Дом Ибрагима-паши был построен в начале XVI века на площади Султанахмет

Уже знакомый нам писатель Павло Загребельный, к которому мы еще будем обращаться за характеристиками, показывает нам пашу именно таким, каким мы и увидели его на экране в сериале «Великолепный век». И тем любопытнее будет прочесть эту характеристику и сравнить свои личные впечатления от восприятия появления этого героя на экране.

«Его называли хитрым греком, никто при дворе не любил его, кроме Сулеймана и валиде, которой нравилось все, что мило сыну, а Ибрагим не проникался ничьими чувствами, весьма хорошо зная, что каждый выплывает из моря в одиночку, полагаясь лишь на собственную ловкость. Недаром же он родился и вырос на острове из твердого белого камня. Знал еще сызмалу: жизнь тверда, как камень, и окружена глубоким безжалостным морем. Дух островитянина жил в Ибрагиме всегда, хоть и глубоко затаенный. Если говорить правду, то Ибрагим глубоко презирал людей с материка, но презрение свое умело скрывал, ибо численное преимущество было не за островами, а за материком. Численное, но и только. Силой души он превосходил всех. Также и султана. Знал это давно, никому другому этого знать не полагалось. Поэтому должен был прикидываться предупредительным и даже унижаться перед султаном. Дух его,

неспособный к унижению, страдал при этом безмерно, но Ибрагим ничего не мог с этим поделать, разве что истязать тем или иным способом свое тело».

Битва между германскими рыцарями и османами, XVI век

«Дерзости он не прощал никому. Даже султан Сулейман никогда бы не осмелился быть дерзким с Ибрагимом. Отношения между ними вот уже десять лет были чуть ли не братские. Старшим братом, как это ни удивительно, был Ибрагим. Сулейман подчинялся Ибрагиму во всем: в изобретательности, в капризах, в настроениях, в спорах, в конных состязаниях и на охоте. Шел за ним с удовольствием, словно бы даже радостно, Ибрагим опережал Сулеймана во всем, но придерживался разумной меры, не давал тому почувствовать, что в чем-то он ниже, менее одарен, менее ловок. Все это было, но все было в прошлом. Смерть султана Селима изменила все в один день. Ибрагим был слишком умным человеком, чтобы не знать, какая грозная вещь власть. Человек, облеченный властью, отличается от обыкновенного человека так же, как вооруженный от безоружного. Над султаном – лишь небо и аллах на нем. Аллах во всем присутствен, но все повеления исходят от султана. Теперь Ибрагим должен был оберегать Сулеймана, охранять его днем и ночью, удерживать в том состоянии и настроениях, в каких он был на протяжении десяти лет в Манисе, конечно же по отношению к себе, ибо зачем же ему было заботиться о ком-то еще на этом жестоком и неблагодарном свете? Напряжение было

почти нечеловеческим. Быть присутствующим даже тогда, когда ты отсутствуешь. Появляться, чуть только султан подумает о тебе, и суметь так повлиять на султана, чтобы он не забывал о тебе ни на миг».

Окан Ялабык в роли Ибрагима-паши. Великий визирь

Киноартист Окан Ялабык (Okan Yalabik) родился в Стамбуле 13 декабря 1978 года. У него есть старший брат Озан. Окан стал известен благодаря роли Ибрагима-паши в телесериале «Великолепный век», хотя до этого он довольно плотно играл в фильмах и сериалах. С 2004 года его семья переехала в город Айвалык.

Дом Ибрагима-паши ныне является музеем турецкого и исламского искусства

Со школьных лет Окан мечтал стать киноактером. После школы парень стал студентом Стамбульского университета, факультета дополнительных искусств. В университете среди преподавателей было много профессиональных и талантливых актеров, которые ныне блистают в турецких кинолентах. Во время учебы Окан охотно принимал участие в съемках, самыми популярными из его первых работ считаются «Hatirla Sevgili» и «Serseri». Благодаря таланту у молодого актера сразу же появились и свои зрители, а многие турецкие девушки сделали Окана своим кумиром. Но только один его персонаж сделал Окан Ялабыка мировой знаменитостью. Конечно же, это роль Ибрагима-паши из «Великолепного века».

Всего за выход двух сезонов, актеры сериала «Великолепный

век» заслужили награды, в их числе и Окан Ялабык, который получил премию «Анталья» в номинации «Лучшая мужская роль».

О нем пишут: «Иногда актеру может достаться идеальная для него роль, благодаря которой он может раскрыться полностью, показать все грани своего мастерства и характера, полностью слиться со своим персонажем, вникнуть в его переживания. Ибрагим-паша и Окан Ялабык – это как раз такой случай. У Окана много наград, за съемки в самом разном кино, и постоянно он растет и совершенствуется в своем мастерстве».

Окан Ялабык

Точно так же думают и его поклонники, видевшие его в русскоязычной версии эпопеи «Великолепный век». Следуя модным ныне тенденциям авторов обращаться к мнению

пользователей Интернета, поищем высказывания наших соотечественниц о турецком актере.

Зрители – об Окане Ялабыке в роли Ибрагима-паши:

Надъко: Колоритную личность сыграл… Очень талантлив…

Виктория: Талантливый, очень точно передает все нюансы настроения. Удачи ему в личной жизни.

Ковбой Джек: Ибрагим – паша. Хитрый, умный и расчетливый. Сам себе на уме. Серый кардинал, темная лошадка. За внешней показной порядочностью и покорностью скрывается тщеславный, алчный и опасный человек. Готовый пойти на убийство ради своих целей. Эта роль мне понравилась больше всего.

Евгения: В начале сериала очень нравился и внешностью и как актер. Но после роли брата Ибрагима немного разочаровалась. Умом понимаю, что персонаж требовал такой «босяковости» и простоты, но как-то все равно грустно. Видимо чисто женское разочарование.

Валиде-Валя: Он с 16 лет играет в театре, так что актерское мастерство у него в крови. Окан считается одним из самых красивых и успешных звезд турецкого шоу-биза. Женщины так и вешаются ему на шею, и не удивительно с такой-то внешностью. Просто красавчик, но при этом жутко талантливый.

Неизвестная2: Окан Ялабык (Ибрагим) просто находка! Я называю его главным секс-символом сериала. При достаточно «типовой» внешности у него очень выразительные красивые глаза. К тому же в русском дубляже его озвучивал Александр Гаврилин – голос Эдварда из «Сумерек», что, конечно же, придало Ибрагиму еще больший шарм. Я бы не назвала его отрицательным персонажем, но его поступки иногда бывают очень далекими от морали. Но он верен султану, любит свою жену, он хороший отец. К тому же Ибрагим – хороший стратег, принимает верные решения в плане укрепления империи и очень умен.

Тавус Шарапилова: Блестяще играет царедворца! Умный, молчаливый, сдержанный… Актер талантлив!!! При внешнем спокойствии и неподвижном лице – глаза выдают бушующие страсти, внутреннюю борьбу, боль, любовь… Роль сложная, образ богатый, исполнение – блестящее!!! Окан – мои Вам аплодисменты!!!

Marge Simpson: Мой самый любимый – Ибрагим-паша – самый сложный и разносторонний персонаж. Эволюция человека, попавшего из грязи в князи, во всей красе! Добившись своим умом, прилежанием и верностью должности второго лица империи, Ибрагим так и не вытравил из себя раба. Такой спокойный, тактичный, задумчивый в начале, потом он стал вести себя

именно как дорвавшийся до власти раб – ему не вбивали в голову с рождения, как Сулейману, о его августейшем происхождении и великой миссии; он прекрасно понимал, что власть как к нему приплыла, так может и уплыть – отсюда и такие перепады в использовании этой власти, и такая реакция на тычки от жены. То, как это все показано зрителям – безусловно, целиком и полностью заслуга актера Окана Ялабыка. Очень интересный актер, скажу я вам – речь невнятная, половину звуков заглатывает, голос довольно высокий и скрипучий (зато как он шипит и шепчет – крыша улетает просто в неведомые дали!), ни лица особого (исключение – очень выразительные глаза), ни фигуры, а такая харизма (не люблю я это слово, но другого не подберешь) из него прет, что никакой красоты не нужно. Если бы меня попросили назвать самого привлекательного мужчину в сериале, то я бы не задумываясь отдала пальму первенства Ибрагиму. Да, кстати, и линия его отношений с женщинами, как по мне, даже интереснее, чем все эти склоки между Сулейманом, Хюррем, Махидевран и другими по ходу действия появляющимися дамами.

Подготовка к съемке

Сам же Окан Ялабык, тонко играющий возвеличенного и обласканного Повелителем грека, ставшего мусульманином, часто мыслит и высказывается так:

– Раб Ибрагим….

– Ибрагим – близкий друг Султана Сулеймана, посвященный в его тайны, но все время ходящий по лезвию ножа….

– Ибрагим, который каждый день видит свой труп в бездонных глазах своего Государя…

– Ибрагим, который каждый раз глядя в глаза своего Повелителя идет к смерти…

– Ибрагим, о смерти которого просят, совершая намазы…

Эти фразы, звучащие в сериале, как нельзя лучше передают душевное состояние Ибрагима, вынужденного вечно отстаивать свое право на счастье, любовь, уважение и на саму жизнь.

В окружении поклонниц

Кроме съемок в любимом и зрителями и самими, играющими в нем актерами, сериале «Великолепный век» (съемки длятся с 2010 по 2013 год), Окан Ялабык играет еще и в нескольких стамбульских театрах. Также его прекрасным голосом озвучены некоторые герои мультфильма «Кунг-фу панда», в том числе и главный герой популярного и любимого детьми многих стран мультика. Его голосом озвучены многие телевизионные рекламные ролики и игры. Те из наших соотечественников, кто видел турецкую версию сериала, сетуют, что российские поклонники Окана так и не смогут понять как замечательно актер умеет контролировать свой голос в любых эпизодах.

Как и его герой в «Великолепном веке», актер любит играть на музыкальном инструменте, однако в отличие от паши-скрипача, Окан играет на гитаре и флейте. Всезнающие

поклонницы талантливого актера не сожалеют о его разводе с супругой Хандо Сорал, которая рассталась с ним из-за частых съемок и отсутствий Окана дома. У пары не было детей. Поклонницы переживают лишь за то, что не могут познакомиться с завидным женихом. О новых увлечениях турецкого красавца пресса молчит, и самые искренние и порядочные его поклонницы искренне мечтают, чтобы и в жизни состоялся «служебный роман» Окана Ялабыка и Сельмы Эргеч, играющей его возлюбленную госпожу Хатидже Султан.

Кроме съемок в сериале, Окан Ялабык играет еще и в театре

Турецкая пресса полна в основном только лестными отзывами о внешних и внутренних качествах этого актера. О нем пишут следующее. Окан давно стал знаменитым, но это егоне волнует, ведь для него главное – искренняя любовь к своей профессии и полная отдача на сценической площадке. Он известен своей добротой, интеллигентностью, скромностью и вежливостью. В любом коллективе Окан сразу же становится своим человеком, потому что таланта, ума, образованности и трудолюбия ему не занимать, и посему он является отличным примером для подражания у молодого поколения.

В какие-то минуты – еще на заре своего могущества, дарованного ему Повелителем – Ибрагим-паша рассуждает:

– Ибрагим, сын греческого рыбака из Парги Манолиса… Ибрагим-паша, великий визирь Османской империи, главнокомандующий славным войском Османским, единственный

муж дочери династии Хатидже Султан… Тебе мало? Неужели не закончится эта война за власть? Сколько еще ты будешь марать свои руки кровью и ядом? Сколько еще позволишь врагу разбивать тебе сердце? Насколько же одна соперница может быть опаснее и сладкоречивее десяти соперников? Не удивляйся, Ибрагим… Она – такая же отступница, как и ты… Украинка Александра… Ты сам выбрал, сам создал для себя дьявола…

И в этим минуты зритель не видит Окана Ялабыка, не видит и не представляет современного мужчину, а видит и чувствует лишь то, что говорит, что передает нам из глубины времени настоящий Ибрагим-паша… Тот, который привел в Дом Радости, как называли гарем султана, славянскую золотовласую девушку, ставшую великой Хюррем, посягнувшей на власть и на жизнь великого паши. И выигравшей эту жестокую схватку.

Ибрагим-паша

Гарем, или Запретные врата Дома Радости и Счастья

Итак, Роксолане волей Ибрагима-паши предстояло попасть в самый знаменитый восточный гарем – гарем османских султанов в Стамбуле. В империи бытовал обычай преподнесения султану красивых наложниц визирями, вельможами и даже… султанскими сестрами.

Первоначально гарем располагался в Изразцовом павильоне, в настоящее время это музей керамики

Первоначально гарем располагался в Изразцовом павильоне отдельно от дворца, а со времени султана Сулеймана, с середины XVI века, был перенесен непосредственно во дворец Топкапи (Топкапы), являвшийся резиденцией султана. Эта важная перемена состоялась с подачи небезызвестной Роксоланы-Хюррем, ставшей впоследствии самой влиятельной наложницей за всю историю существования гарема турецких султанов. Историки свидетельствуют, что много позже, когда османские султаны покинули Топкапи, обосновавшись в более новых стамбульских дворцых в европейском стиле – Долмабахче и Йылдыз, то и все наложницы их гаремов последовали за ними.

Топкапи (турец. Topkapi, также правильно Топкапы, «пушечные ворота») – главный дворец Османской империи до середины XIX века. Также известен как Сераль (фр. Serail от персидского Serai – «большой дом, дворец», перешедшего в тур. saray). Дворец расположен на мысе Сарайбурну, в месте впадения Босфора и Золотого Рога в Мраморное море в историческом центре Стамбула. Площадь дворца более 700 тыс. кв. м., он окружен стеной длиной в 1400 м.

На протяжении около 400 лет дворец оставался главным дворцом Османской империи (в нем жили и правили 25 султанов). В1854 г. султан Абдул-Меджид I переехал в новою резиденцию – Дворец Долмабахче. В 1923-м, с установлением республики, дворец Топкапи, как и другие дворцы, по приказу Мустафы Кемаля Ататюрка, был объявлен музеем. Число экспонатов, выставленных в нем, достигает 65 000 – и это только 1/10 часть коллекции музея Топкапи.

Именно в этом великолепном дворце, на его громадной территории, располагался знаменитый гарем – золотая клетка для рабынь и невольниц, для страдалиц и счастливиц, для влюбленных и возлюбленных…

В стамбульском дворце Топкапи располагался Харем–и Хумаюн (тур. Harem-i Hümayün) – гарем султанов Османской империи, влиявший на решения султана во всех областях политики. Здесь проживали мать (валиде-султан), сестры, дочери и наследники (шах-заде) султана, его жены (кадын эфендилер), фаворитки и наложницы (одалиски, рабыни – джарийе). В гареме жило около 700 женщин. Обитательницам гарема прислуживали черные евнухи (караагалар), которыми командовал дарюссааде агасы. Капыагасы, глава белых евнухов (акагалар), отвечал и за гарем и за внутренние покои дворца (эндерун), где жил сам султан. До 1587 года капы-агасы обладал внутри дворца властью, сопоставимой с властью визиря вне его, затем более влиятельными стали главы черных евнухов.

Самим гаремом фактически управляла валиде-султан. Следующими по рангу были незамужние сестры султана, затем его жены.

Доход женщин султанской семьи составляли средства, называемые башмаклык («на башмачок»).

Гарем в султанском дворце называли «даруссаде»

(darussade), что в переводе с арабского означает «врата радости», «врата счастья».

Об истории и нравах гарема времен султана Сулеймана известно из разных источников, в том числе, конечно же, из красочных художественных повествований авторов разных времен. Ибо именно эта эпоха наиболее интересна авторам благодаря, конечно же, неординарной фигуре Хюррем. Неудивительно, что более-менее содержательные рассказы европейцев об османском дворце стали появляться именно с XVI века. Конечно, гарем оставался запретным местом, куда европейцы проникать не могли. И, понятное дело: арабское слово «harem» означает «запретное». В гареме жили наложницы и дети султана.

Топкапи – главный дворец Османской империи

С годами, столетиями жизнь в гареме менялась, постепенно возникали новые правила, добавлялось больше свободы. Наложницы гарема первоначально были рабынями; они попадали во дворец двумя путями: либо прямо с невольничьего базара, либо их дарили султану. Девушки были бесправными, находящимися во власти правителя, и если они не рожали султану наследников, то их либо перепродавали, либо после кончины повелителя отправляли в так называемый старый гарем,

расположенный за пределами основного дворца Топкапи, где они доживали свои дни в полном одиночестве и забвении. Но были случаи, когда наложниц за провинности просто сбрасывали со стен дворца в пролив Босфор. Связанная и упрятанная в мешок несчастная камнем шла ко дну. Но особо заслуживающих поощрение наложниц могли и одарить по-царски. Некоторые рабыни получали свободу и финансовую независимость. Пророк Мухаммед говорил, что мусульманин, отпустивший на волю раба, избавится от кошмаров ада, потому освобождение раба считалось большим благодеянием.

Продажа рабынь на рынке. Художник Томас Аллон

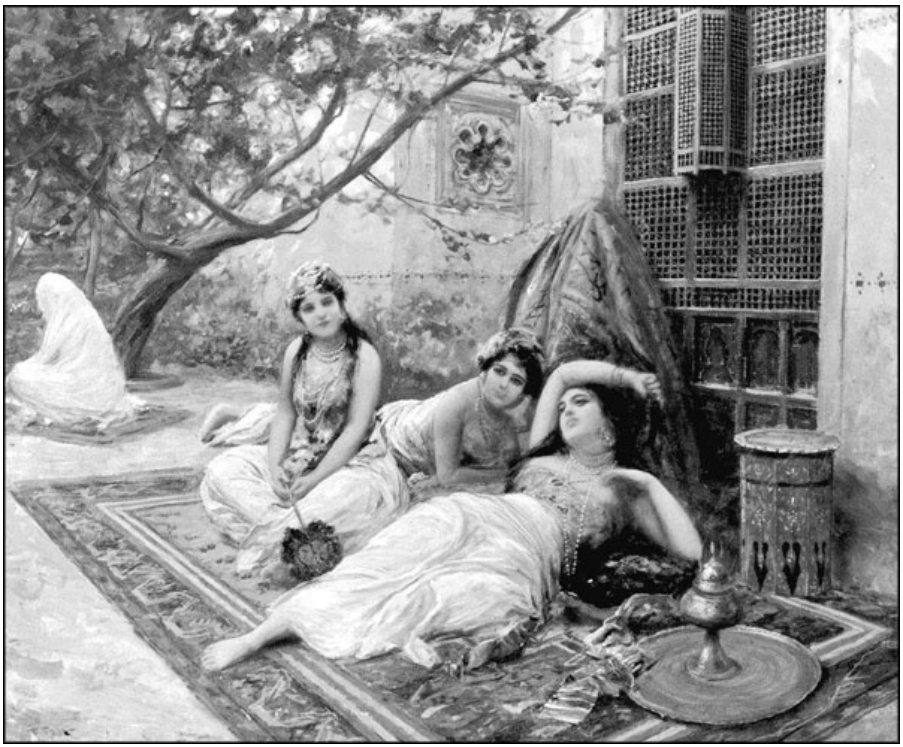
В поздний период существования Османской империи наложницы из рабынь превратились в свободных женщин, и многие из них поступали в гарем с согласия родителей с целью сделать карьеру. И если ранее девушек набирали из числа рабынь, происходивших из разных стран, то после того, как в XIX веке работорговля в Османской империи была запрещена, представители разных кавказских народов сами стали отдавать девушек в султанский гарем. Наложниц больше не могли перепродавать, они получали право при определенных обстоятельствах покинуть гарем, выйти замуж, получив особняк, земли и денежное вознаграждение от султана. Кстати, возможно, некоторые родители, отдавая свою дочь в гарем, мечтали, что та сможет повторить судьбу Хюррем, т. е. стать законной женой султана и править империй. Однако стамбульские султаны

(кроме султана Сулеймана, женившегося на Роксолане-Хюррем) никогда не женились, наложницы и так были их семьей, и ничего менять в «карьере наложниц» они не желали.

Заглянув в энциклопедические источники, рассказывающие нам о гареме, мы узнаем многие подробности, особенно о поздних годах существования этого «мусульманского института наложниц». Зайдем на популярную Википедию.

> *«В султанском гареме было мало рабынь, обычно наложницами становились девочки, которые были проданы своими родителями в школу при гареме и прошли в ней специальное обучение. Девочек покупали у отцов в возрасте 5—7лет и воспитывали до 14–15 лет. Их обучали музыке, кулинарии, шитью, придворному этикету, искусству доставлять наслаждение мужчине. Продавая дочь в школу при гареме, отец подписывал бумагу, где было указано, что он не имеет на дочь никаких прав и согласен не встречаться с ней до конца жизни. Попадая в гарем, девушки получали другое имя.*
>
> *Выбирая наложницу на ночь, султан посылал ей подарок (часто – шаль или перстень). После этого ее отправляли в баню, одевали в красивую одежду и отправляли к дверям спальни султана, где она ждала пока султан не ляжет в постель. Войдя в спальню, она ползла на коленях до постели, и целовала ковер. Утром султан посылал наложнице богатые подарки, если проведенная с ней ночь ему понравилась.*
>
> *Султан мог иметь четырех фавориток – гюзде. Если наложница беременела, то она переводилась в разряд счастливых – икбал. После рождения ребенка она получала статус жены султана. Ей полагалась отдельная комната и ежедневное меню из 15 блюд, а также множество рабынь-служанок. Только одной из жен султан мог дать титул султанши, сын которой мог наследовать трон. Все наложницы и рабыни гарема, а также остальные жены были обязаны целовать подол платья султанши. Равной ей считалась лишь мать султана – валиде. Султанша, независимо от ее происхождения, могла быть очень влиятельной (наиболее известный пример – Роксолана).*
>
> *По прошествии 9 лет наложница, ни разу не избранная султаном, имела право покинуть гарем. В таком случае султан находил ей мужа и давал приданое, она получала документ о том, что является свободным*

человеком».



Девушки гарема. Художник Фабио Фабби

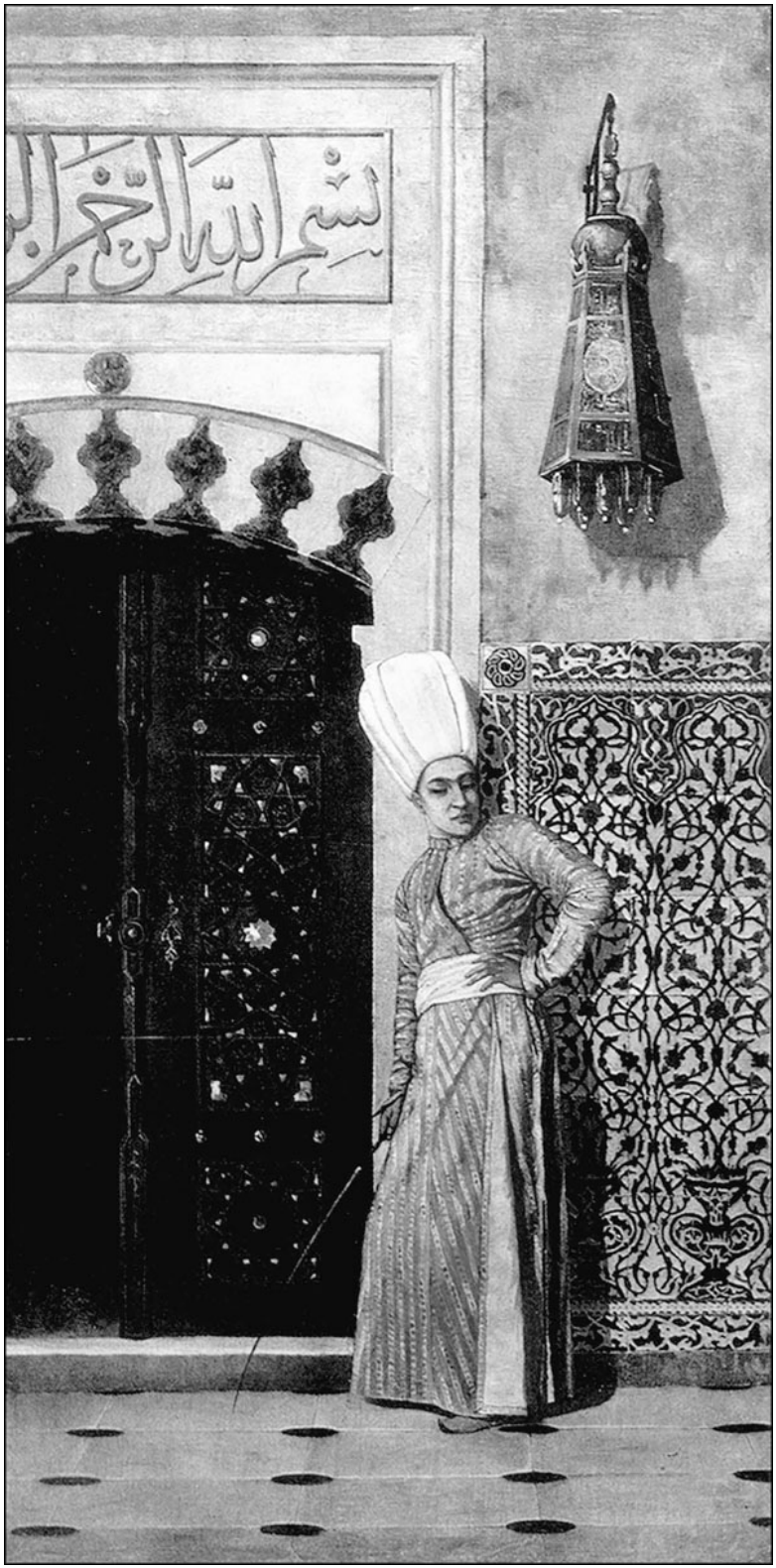
Султанский дворец, окруженный высокими стенами, тщательно охранялся, но еще более строго охранялся гарем. Никто не смел смотреть в лица наложниц, если приходилось вести с ними разговор. Да и разговоры могли вестись только из-за занавески. Охрану гарема осуществляли евнухи, и даже евнухи при входе в помещения гарема должны были оповещать о своем приходе громким возгласом «Дорогу!» (что мы и слышим на протяжении всего сериала «Великолепный век»). По-арабски их возглас звучал так: «Дестур!».

Двор наложниц

Нравы, царившие в гареме, были весьма строгими, как мы знаем из фильмов, никто не имел права узреть лицо возлюбленных султана. Евнухи, служившие в гареме, принимали все меры для недопущения проникновения посторонних в эту святая святых султанского дворца. До поры до времени именно евнухи были людьми, которые могли хоть что-то рассказать о гареме. Так что в Средние века лишь евнухи что-то кому-то могли рассказать об обитательницах гарема, но чаще всего никто из них этого не делал, унося свои тайны в могилу. И любопытным путешественникам приходилось лишь фантазировать, предполагая те или иные условности гаремного бытия. Имена обитательниц и хозяйственная жизнь гарема для всех были табу. Хотя иногда все же имена некоторых особо почтенных женщин вносились в официальные документы, когда султан дозволял той или иной из них управлять очередным благотворительным фондом, связанным с постройкой бань или паломничеством и святынями. Тогда, при обнародовании султанского указа о создании фонда всплывали имена наложниц.

Обитательницы гарема проводили жизнь в четырех стенах. То, что мы видим в сериале «Великолепный век» по части нахождения девушек в султанском гареме, расхаживающими с непокрытой головой – истинная правда. Из-за того, что султанские наложницы не покидали пределов дворца, до начала

XIX века наложницы не покрывали голову паранджой. Со времени восшествия на престол Махмуда II, они начали закрывать свою голову на мусульманский манер, ведь им стали позволять покидать пределы дворца. Со временем наложниц даже брали с собой в султанский дворец в Эдирне, вывозя за пределы Стамбула. Наложницы при этом полностью покрывали свое лицо, чтоб никто сторонний не смог узреть их лица.

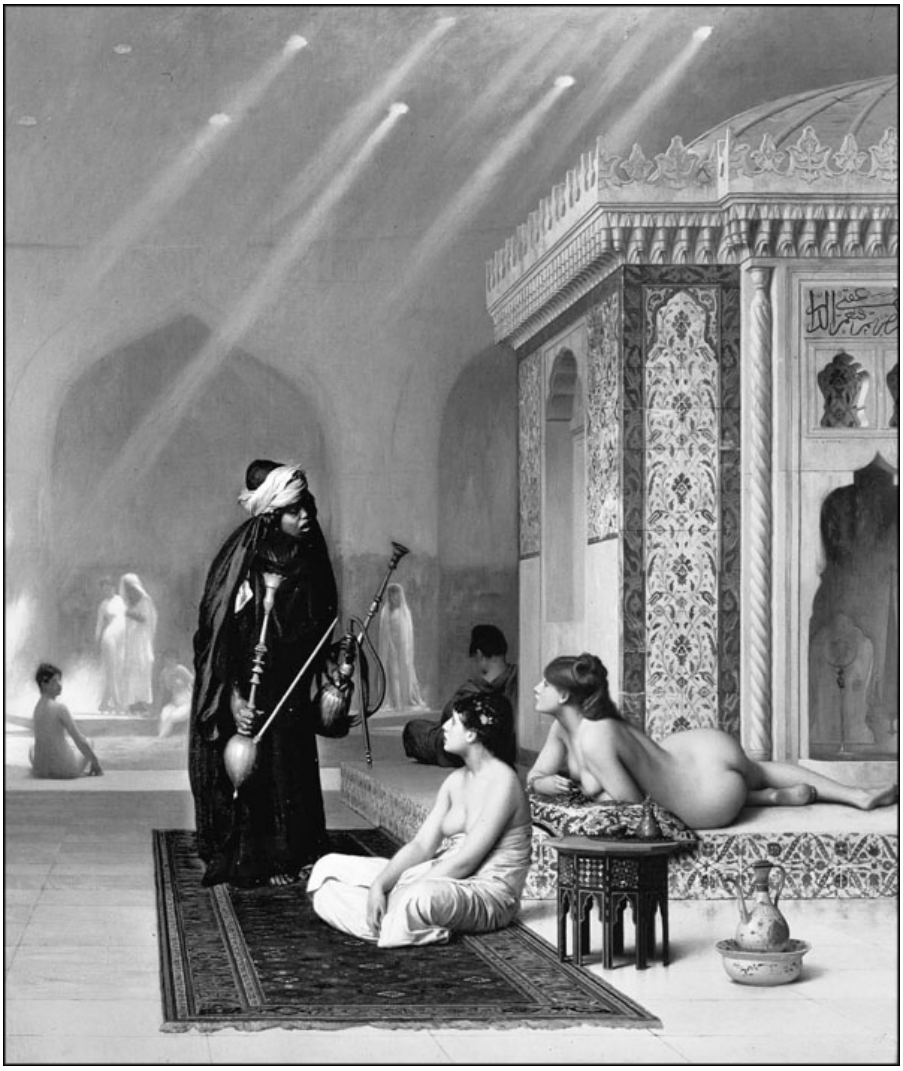


Евнух у дверей гарема. Художник В.В. Верещагин

Тайное проникновение во дворец султана, не говоря уже о его святая святых – гареме, было невозможным. Хотя территория дворца была довольно протяженной, со сложными системами ходов и множеством тайных покоев. Несмотря на то, что документов, проливавших свет на жизнь в султанском гареме, имелось крайне мало, многие авторы описывают мыслимые и немыслимые подробности жизни за «вратами счастья». Что касается заметок, написанных до начала XX века, то вряд ли их можно считать достоверными, потому что авторы этих сведений были вынуждены довольствоваться только слухами, более похожими на досужие сплетни и невероятные сказки.

В наши дни гарем в стамбульском дворце Топкапи, где свой путь во власть проходила славянская фаворитка Сулеймана I, превращен в музей, охотно посещаемый туристами. В музее имеются изображения султанских наложниц, но достоверность этих портретов весьма и весьма сомнительна. Как сомнительны и многие заметки супруг западных послов относительно гарема и наложниц.

Лишь после низложения в 1908 году султана Абдул Хамида II в султанский гарем стали допускать посторонних людей. Однако, – свидетельствуют серьезные историки, – их письменных наблюдений оказывается недостаточно для снятия завесы с тайн, касавшихся жизни обитателей гарема.



Бассейн в гареме. Художник Жан-Леон Жером

Посему многим может показаться, что султанский гарем был своеобразной тюрьмой. Однако это не совсем так. Да и отношения к нему самих султанов могли быть разными. Если верить писательнице Патриции Грассо, автору романа с неприхотливым названием «Гарем», повествующей о наследнике рода Хюррем и Сулеймана – принце Халид-беке, которому досталась в наложницы красавица англичанка Эстер Деверньe, то этот названный принц (шах-заде) вовсе не любил свой *даруссаде.* «Халид издали разглядывал Топкапи. Последние лучи закатного солнца освещали квадратную башню султанских бань и изящные строения гарема. /Гарем! Халид вспоминал всегда о нем с отвращением. Как он не любил посещать гарем! Коварные и

безжалостные обитательницы гарема походили на красивых, но смертельно ядовитых змей, ползающих у ног господина, шипя и источая отраву, упорно добиваясь для себя каких-то милостей, чтобы утолить свое подленькое тщеславие. Их постоянная междоусобица ради знаков внимания от султана нередко приводила к ужасающим по своей нелепости и жестокости последствиям. Смерть частенько наведывалась в гарем». Вот так будто бы воспринимал традиционный «рай» внук султана Сулеймана Справедливого и его возлюбленной жены Хюррем, рожденный их дочерью по имени Михрима.

Наложница. Автор неизвестен

О роли наложниц в продолжении рода османских правителей

Радио «Голос Турции» в передаче от 21.11.2011 г. в очерке о Роксолане-Хюррем вещало: «После представления султану родивших ему ребенка наложниц именовали «икбаль» или «хасеки» («любимая наложница»). Получившая это звание наложница целовала полу султанского кафтана, султан же жаловал ей соболью накидку и отдельную комнату во дворце. Это означало, что отныне она будет в подчинении султана. Самым высоким титулом, которого могла быть удостоена наложница, был «мать султана» (valide sultan). Наложница могла получить это звание в случае вступления ее сына на престол. В гареме после залы султана самая большая площадь отводилась матери султана. В ее подчинении было множество наложниц. Помимо управления гаремом, она вмешивалась и в государственные дела. В случае, если султаном становился кто-то другой, ее отправляли в Старый дворец, где она вела тихую жизнь… в период расцвета Османской империи, в эпоху султана Сулеймана Великолепного (1520–1566), Хюррем Султан (королева) известна своей яркой и насыщенной событиями жизнью. Известно, что любовь султана Сулеймана Великолепного и Хюррем продолжалась на протяжении 40 лет. Также Хюррем Султан считается создательницей гарема во дворце Топкапы. Известны ее роль в борьбе за возведение на трон своих сыновей, ее письма, основанные ею благотворительные организации. В ее честь назван один из районов Стамбула – «Хасеки». Она стала источником вдохновения для писателей и художников. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Хюррем Султан возглавляет список женщин Османской династии»[3].

Роксолана. Картина венецианского художника

Итак, как мы видим, матерями султанов становились наложницы-иностранки. Но большая часть наложниц превращалась в обычных служанок, обслуживавших интересы госпожи и ее окружения.

Наложницы, рожавшие султану сыновей, достигали элитного положения. Они могли стать любимицами, с ними султан мог встречаться чаще остальных. Но такими счастливицами становились немногие. Судьба остальных наложниц султанов мало заботила.

Условно жительниц султанских гаремов можно поделить на три группы:

1. Группа, состоящая из взрослых женщин.

2. Многочисленная группа молодых наложниц, проходящих в

гареме обучение. Естественно, наложниц обучали турецкому языку. В обучение брали самых красивых и умных девушек, они познавали грамоту, правила поведения в султанском дворце, этикет, их учили беспрекословному подчинению мужчинам. Конечно же, предполагалось, что любая девушка из этой группы, если приглянется наследнику, может со временем стать матерями будущих султанов.

3. Группа из самых юных или самых красивых наложниц. Девушки из этой группы обслуживали не только султанов, но и шах-заде (принцев).

Наложницы, поступавшие во дворец, почти сразу же получали новое имя, чаще всего персидского происхождения. Имена давались девушкам, исходя из их характерных примет, к примеру: наложницы Хюррем – веселая, счастливая (также переводят как: дарящая веселье), Маджамаль – луноликая, Нергидезада – девушка-нарцисс, Нергинелек – ангелочек, Чешмира – девушка с прекрасными глазами, Назлуджамаль – кокетливая.

Внутренний двор гарема

Роксолана-Хюррем жадно вбирала в себя все, чему ее учили во дворце.

Историки свидетельствуют, что за короткое время она овладела турецким, арабским и персидским языками, научилась прекрасно танцевать, декламировать современников, а еще – играть по жестоким правилам чужой страны, в которой ей

суждено было жить и править.

Следуя правилам своей новой родины, Роксолана приняла ислам.

Вот как описывает американская писательница, признанный мастер восемнадцати популярных исторических романов Патриция Грассо в своем романе «Гарем» «знакомство» внука Роксоланы шах-заде Халида с его английской наложницей, зеленоглазой строптивой красавицей:

«– Первая заповедь. Рабыня никогда не задает господину вопросов. Поняла?

– Вторая заповедь. Рабыня не открывает рот, если не получит от хозяина разрешение говорить. Я Халид-бек по прозвищу Меч Аллаха. Но не смей обращаться ко мне по имени. Тебе позволено называть меня только «мой повелитель». А тебя как зовут? <…>

– Эстер Элизабет Деверньe.

– Слишком длинно для такой малышки. Придумаем что-нибудь покороче. Что означает на твоем языке первое имя?

– Эстер – это цветок вереска. Он растет на моей родине на холмистых пустошах и расцветает весной.

– Дикий Цветок! – Халид на мгновение задумался. – Тебе это имя подходит».

Чтобы новые имена рабынь султана знали все в гареме, имя девушки вышивали на ее тюрбане.

Визит в гарем. Автор неизвестен

За столетия существования султанского гарема в нем провели свою жизнь тысячи прекрасных невольниц со всего света.

Гарем, как характерное явление, закончил свое существование с установлением Турецкой республики в 1923 году.

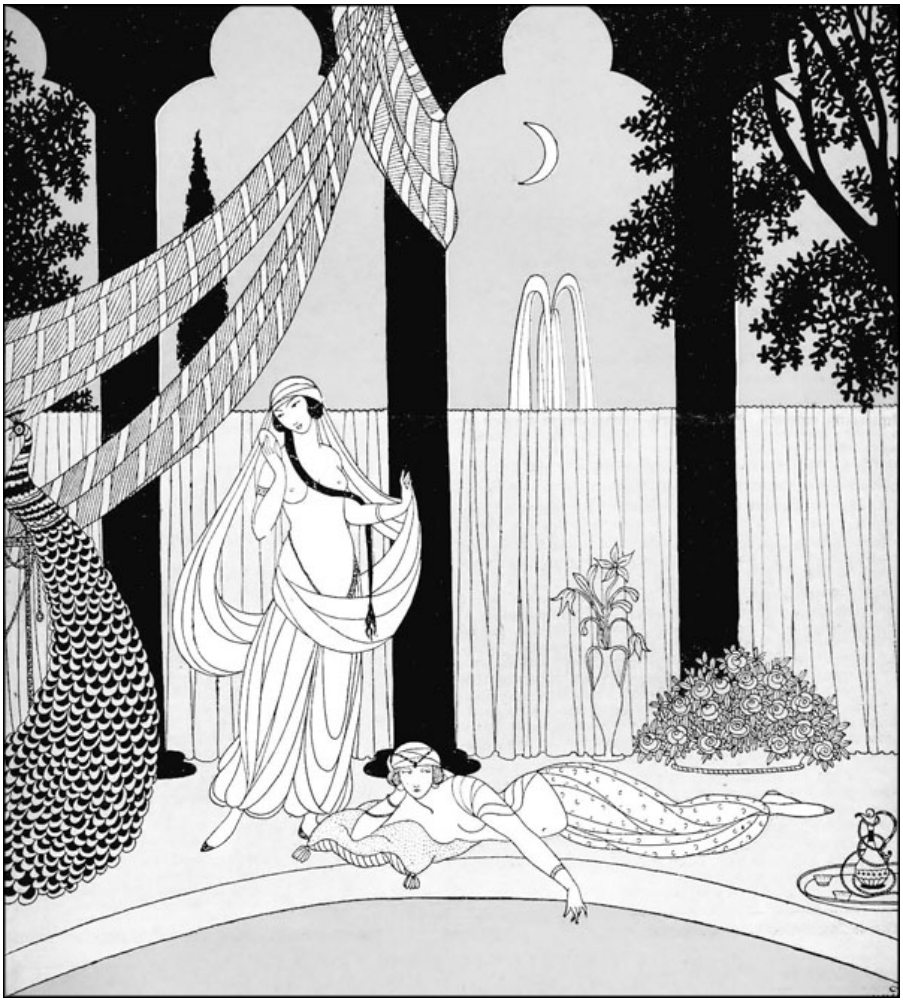


Рисунок Миссъ (Ремизова А.В.), начало XX века

Харем– и Хумаюн – школа для наложниц и правителей

Дворец султана вместе с его гаремом, или как его любили называть французы – сераль – в воображении европейцев XVIII–XIX веков сладострастно рисовался огромным публичным домом. Эти праздные домыслы подогревались слухами о бессчетном количестве султанских рабынь. Кстати, при Мехмеде III (1568–1603 гг.) их число достигало пятисот.

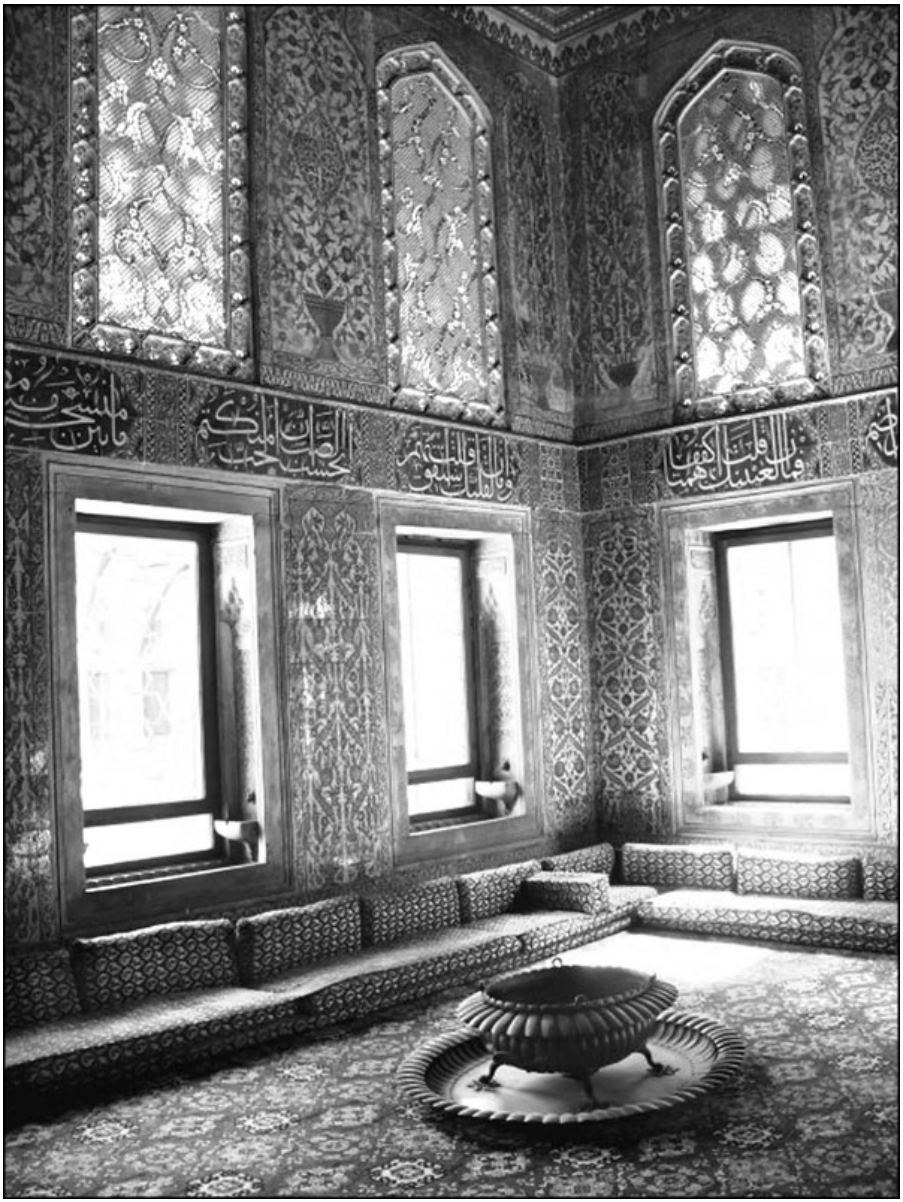
Знаменитый французский поэт и страстный путешественник Теофиль Готье, живший в XIX веке, в очерках «Путешествие на Восток» писал: «Что такое Дон Жуан и его mille e tre по сравнению с султаном? Второразрядный искатель приключений, обманутый обманщик, чьи скудные желания – капризы нищего – исчерпываются горсткой возлюбленных… Что за жалкая участь – шататься при луне с гитарой за спиной и томиться ожиданием в обществе полусонного Лепорелло! А султан?! Он срывает лишь самые чистые лилии, самые безупречные розы в саду красоты, останавливает взгляд лишь на совершеннейших формах, не запятнанных взглядом ни единого смертного…».

Мечтательный Готье вряд не акцентировал внимание на том, что дворец султана – не только прибежище невинных лилий, подготавливаемых к неземным удовольствиям, но еще и школа будущих правителей великой империи.

Гарем дворца. Художник Гюстав Буланже

Как свидетельствуют специалисты, Османский дворец состоял из трех частей: Бирун, Эндерун и Гарем. Бирун – это официальная и общественная часть, которая помещалась в Первом и Втором дворах. Эндерун – Третий и Четвертый дворы главного дворца Топкапи, внутренние дворцы, закрытые для посторонних. То, что мы называем просто гарем, а на деле – Харем-и Хумаюн (Harem-i Humayun, Султанский Гарем) – это дом Падишаха и образовательный центр. В собственно гареме находились Энерун – школа, в которой растили мужчин-управленцев, и гарем – школа, в которой обучали женщин-управленцев. Так считает Халил Иналджик (тур. Halil Inalcik) – ведущий современный турецкий историк-османист. Полагают, что участь шах-заде – сыновей наложниц султана, которым предстояло учиться в этой школе, была незавидна. С восьми лет каждого из них помещали в отдельную комнату – кафес, «клетка». С этого момента они могли общаться только со слугами и учителями. Родителей им доводилось видеть лишь в исключительных случаях, к примеру, на больших торжествах. Они получали хорошее образование в своей «Школе принцев», где их учили чтению, письму, толкованию Корана, истории, математике, географии, а в XIX веке еще французскому языку, танцам и музыке. Также шах-заде обязаны были выучить какое-нибудь ремесло. К примеру, Мехмед III изготавливал стрелы, Ахмед I –

роговые кольца, которые одевались на большой палец, чтобы было удобнее натягивать тетиву на луке. Сулейман Великолепный освоил кузнечное дело, он изготавливал великолепные украшения. Абдул-Гамид освоил столярное дело и увлекался резьбой по дереву. Помимо ремесел, султаны увлекались и высоким искусством: во дворце Топкапи на стенах висят образцы каллиграфии, выполненные султаном Ахмедом III, Султан Селим I – отец Сулеймана Великолепного писал неплохие стихи, впрочем, и его сын Сулейман тоже имел склонность к сочинительству. Все зрители сериала «Великолепный век» уже осведомлены, что правитель и Хюррем обменивались в письмах любовными стихами.



Комната шах-заде

В русскоязычных путеводителях по Турции и восторженных откликах туристов, размещающих свои впечатления на форумах и личных страничках Интернета можно обнаружить такие мысли: «Если сердце Империи билось во дворце, то гарем Османского Султана – это сердце самого дворца. Гарем, отделенный от других секций Топкапи, с его многочисленными коридорами, внутренними двориками, садами, лестничными площадками и более чем 300 помещениями, образующими непроходимый

лабиринт, походил на отдельный, совершенно особый и неприкасаемый мир. С учетом наложниц, занятых образованием жен султана, число женщин, проживающих в гареме, при иных султанах, достигало 300, 500, а то и 1200 человек. Гарем управлялся по строгим правилам – порядок в гареме поддерживала мать султана, носящая титул валиде-султан. Слово «гарем» означает запретное, священное и неприкосновенное место. Помимо законных жен султана, в гареме проживало множество наложниц и нянек. Самым влиятельным лицом в гареме был старший евнух. Это был третий человек в Османской Империи после визиря и верховного шейха».

У главного входа в третий авлу (при этом авла – крытое помещение, двор жилого дома, обнесенный стенами, то же, что у римлян атриум), ведущий в султанский гарем, располагается величественное здание – библиотека Ахмеда III, построенная в начале XVIII века. В зданиях, выстроенных в ряд, располагалась бывшая дворцовая школа. Эта дворцовая школа являлась одним из самых важных институтов образования на мусульманском Востоке. Из 60 главных визирей, известных на сегодняшний день, 48 получили образование при дворцовой школе, из них четверо – визири султана Сулеймана Великолепного.

Библиотека Ахмеда III

Османский дворец – как «сердце» Османской империи, и как школа наложниц и школа принцев крови – на протяжении веков

являл собой своеобразный город в городе. Об этом месте как нельзя лучше сказал автор статьи «Запретная любовь в Сарае»[4]: «В 1218 году орды Чингисхана (Chinggis Khaan, ок. 1162–1227) обрушились на Среднюю Азию. Спасая свою жизнь от монгольской сабли, побросав весь скарб, все, кто жил на территории государства Кара-Киданей, устремились на юго-запад. Среди них было и небольшое тюркское племя кайы. Спустя год оно вышло к границе Конийского султаната, занимавшего к тому времени центр и восток Малой Азии. Сельджуки, населявшие эти земли, как и кайы, были тюрками и верили в Аллаха, поэтому их султан счел разумным выделить беженцам небольшой пограничный удел-бейлик в районе города Бурса, в 25 км от побережья Мраморного моря. Никто тогда и представить себе не мог, что этот крошечный участок земли окажется плацдармом, с которого будут завоеваны земли от Польши до Туниса. Да, речь идет об Оттоманской (Турецкой) империи и турках-османах, как принято называть потомков кайы. И чем дальше распространялась власть турецких султанов в последующие 400 лет, тем роскошнее становился их двор, куда стекалось золото и серебро со всего Средиземноморья. Воистину, они были законодателями мод и образцом для подражания в глазах правителей всего исламского мира. И, конечно, притчей во языцех был султанский гарем. В это легко поверить, достаточно один раз побывать на женской половине султанского дворца Топкапы в Стамбуле: это даже не город, это – целое царство». Царство, которым владела и которым распоряжалась по своему усмотрению главная женщина Османской империи – валиде-султан.

Стены помещений дворца выложены прекрасными изразцами

Валиде-султан Хафза, мать Сулеймана Великолепного

Руководила гаремом и контролировала гаремную жизнь (мать султана, *валиде-султан* (также правильно: валиде султан; Валиде Султан; Мать Султана). Первой носительницей этого титула была Хафза Султан, мать Сулеймана Великолепного. До этого по сельджукской традиции чаще использовался термин хатун. Получившая этот высокий титул женщина пользовалась большим уважением и влиянием как во дворце, так и за его пределами, активно вмешиваясь в государственные дела. Согласно различным энциклопедиям, «130-летний период в XVI–XVII веках, когда валиде-султан оказывали особенно существенное влияние на политику империи, получил название «Султанат женщин» (тур. Kadinlar saltanati). Наиболее значительными фигурами этого периода были Нурбану-султан (мать Мурада III), Сафие-султан (Мехмеда III) и Кесем-султан (Мурада IV и Ибрагима I)».

Айше Султан Хафса

Их расположения искали не только наложницы, не только придворные, но и послы иностранных государств. К примеру, известно, что посол Российской империи в Османской империи генерал-поручик (в то время) Михаил Илларионович Кутузов, прибыв в сентябре 1793 года в Стамбул, отправил валиде-султан Михришах подарки, и «султан внимание сие к его матери принял

с чувствительностью». Кутузов удостоился ответных подарков матери султана и благосклонного приема у самого Селима III. Русский посол упрочил влияние России в Турции и склонил ее К вхождению в союз против охваченной революцией Франции.

> *Валиде-султан имели доход (башмалык) с султанских земель в различных частях империи, владели летними и зимними поместьями, а также получали подарки от османской знати и иностранных государств. Делами валиде-султан за пределами дворца управляли Бабюссааде агалары (главы белых евнухов). Валиде-султан вкладывали значительные капиталы в вакуфы, учрежденные ими в Стамбуле, Мекке, Медине и Иерусалиме. За вакуфами следил Дарюссааде агасы (глава черных евнухов).*
>
> *При этом вакуф (вакф; с араб. – остановка, приостановление, удержание) – в мусульманском праве имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели.*

Власть валиде-султан была практически безграничной. В истории Османской империи имеются примеры того, что валиде-султан становилась официальной регентшей при малолетнем султане, и тогда она заправляла не только в гареме, но и во всей огромной империи, назначая главных визирей и вмешиваясь во все дела государства. Даже заседания Дивана – кабинета министров – проходили на женской половине гарема. Мать султана Мурада IV за год сменила шесть великих визирей, мать Мехмеда IV Хатидже Турхан – 12 визирей за 5 лет, а мать султана Ибрагима Безумного Кесем фактически управляла империей, прослыв одной из могущественнейших валиде-султан (правила в XVII веке; годы жизни 1589–1651). Кстати, ее, как и Хюррем, в младенчестве называли Анастасией, и была будущая владычица Османской империи гречанкой. Так что можно еще раз подтвердить: происхождение Хюррем – дело темное… Кесем Султан приняла участие в заговоре против собственного сына вместе с членами Дивана и командиром корпуса янычар, и Ибрагим был задушен, поскольку абсолютно не занимался государственными делами, а лишь предавался сладострастию в гареме.

Сыновья Кесем, ставшие султанами. Слева Мурад IV, справа Ибрагим I

Невестка этой могущественной женщины – Хатидже Турхан, прежде чем заполучить власть вместе с гордым титулом валиде-султан, была подарена как невольница своей будущей свекрови, и прислуживала ей во дворце. Воистину, неисповедимы пути Господни. Эта девушка, получившая от рождения имя Надя, была русинкой, и стала наложницей ненормального сына Кесем Султан по велению его матери. Зато благодаря рождению своего сына, позднейшему удушению своего безумного супруга его властной мамочкой, она вышла на первый план в деле ведения политических игр на мировой арене в качестве регентши. История сохранила случай: когда 10-летний султан Мехмед IV, получивший прозвище Авджи (Avci – Охотник), выслушивая доклад главного судьи Анатолии, повернул голову в сторону, где за занавеской стояла его мать, и спросил у нее совета. А ведь в этом роскошном тронном зале собрались первые люди империи – все как в сериале «Великолепный век»: достойные мужчины в высоких тюрбанах, вовсю сверкают драгоценные камни и расшитые золотом одежды. И вот на троне восседает малолетний султан, перед которым все падают ниц, а за ширмой стоит никому не видимая женщина, дающая указания. Это ли не показатель того, какой властью пользовались валиде-султан!

Сразу сообщаем новость: о Хатидже Турхан Султан в 2012 году был сделан полнометражный фильм под названием «Гарем».

Режиссеры: Зюльфю и Айлин Ливанели (Зюльфю уже снимал исторический фильм Veda об Ататюрке). Главную роль Турхан Султан исполнила Моника Белуччи.

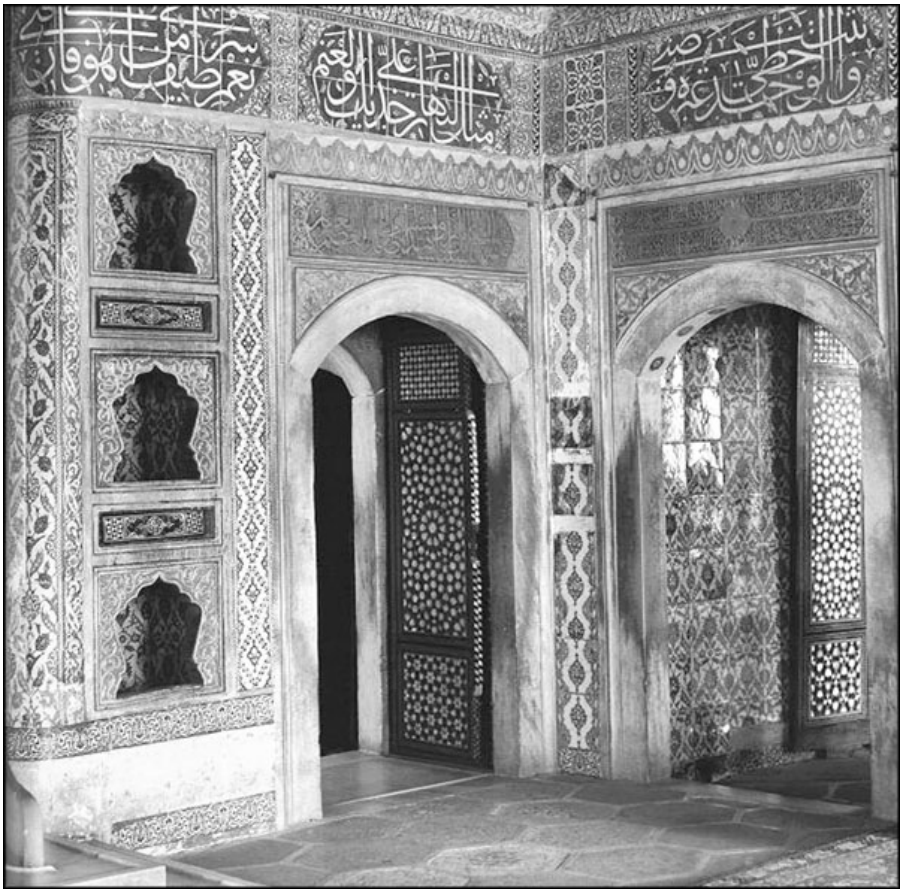
Здесь можно привести еще один весьма показательный случай. Однажды супруга Наолеона III императрица Евгения по пути на торжественную церемонию по поводу открытия Суэцкого канала решила заглянуть в Стамбул и посетить султанский дворец. Ее приняли с подобающей пышностью и из-за того, что ту распирало любопытство, осмелились провести в гарем, который в буквальном смысле будоражил умы европейцев. Но приход незваной гости вызвал международный конфуз. Дело в том, что валиде-султан Пертивнияль, разгневанная вторжением чужестранки в ее владения, прилюдно влепила императрице пощечину. Подобного унижения Евгения вряд ли когда испытала, но насколько надо чувствовать себя сильной и защищенной, чтобы поступить таким образом, как валиде-султан. Насколько высоко была вознесена женщина (не только властью, но и внутренней сущностью своей), чтобы дать пощечину за несдержанную любознательность. Отомстила, видимо, за то, что почувствовала: европейка прибежала осмотреть гарем, словно обезьяний питомник. Вот так с законодательницей мод, утонченной женщиной благородных кровей поступила… бывшая прачка! До того, как стать женой султана Махмуда II, Пертивнияль служила прачкой в турецкой бане, где ее то ли точеные, то ли пышные формы приметил Махмуд.

Гаремные танцы. Художник Джулио Розати

Между прочим, в рядах наложниц была родственница самого Наполеона, вернее, кузина императрицы Жозефины (жены Наполеона) Айме Дюбуа де Ривери, которая вошла в историю под именем Накшидиль как мать султана Махмуда II. И когда султан Абдул-Азиз (1861–1876) посетил Францию, то принимавший его император Наполеон III намекнул, что они – родственники через своих бабушек. Не родственные ли корни супруга Наполеона III императрица Евгения искала в гареме османского дворца?

Среди султанш были не только красивые, но и весьма образованные и неординарные женщины: венецианский посол при дворе султана Мурада III писал, что валиде-султан Нурбану (родом из знатной греко-венецианской семьи, урожд. Сесилия Верньер-Баффо, 1525–1583 гг.) – умный и очень искусный государственный деятель. Нурбану переписывалась с Екатериной Медичи, королевой-регентшей при малолетнем Генрихе III, а мать Мехмеда III валиде-султан Сафие (урожд. София Баффо; 1550–1603 гг.) – с английской королевой Елизаветой.

Как уже не раз подчеркивалось, матери султанов происходили в основном из наложниц. Не исключением была и мать знаменитого Сулеймана Великолепного.



Внутренние покои дворца

Айше Султан Хафса или просто Хафса Султан (1479 – 19 марта 1534 гг.), как уже говорилось, была первой женой султана Османской империи, носившей титул валиде-султан. Жена Селима I и мать Сулеймана Великолепного. С 1520 по 1534 год была соправителем своего сына, считалась вторым лицом государства после султана.

История ее происхождения не ясна, как и история происхождения ее великой невестки Хюррем. И пока одни утверждают, что Айше была дочерью крымского хана Менгли-Гирея, другие уверены, что дочерью крымского хана Менгли-Гирея I была другая жена Селима I – Айше Хатун.

Красавица Айше родилась в Крымском ханстве. После выдачи замуж за Селима Явуза проживала в городе Маниса в Анатолии с сыном, который управлял этим регионом с 1513 до 1520 гг. Маниса (Магнесия) – одна из традиционных резиденций османских князей (шех-заде), использовалась и для обучения будущих наследников, познания навыков правления. Как мы

помним по фильму «Великолепный век», именно сюда Сулейман отправил своего первенца – повзрослевшего сына Мустафу от первой жены Махидевран Султан.

Бюст Айше Султан Хафса в Турции

Айше так же, как и Хюррем, познала радость настоящей любви, ибо именно она стала первой, кому присвоили высочайший титул валиде-султан. После рождения сына Сулеймана I Великолепного, который появился на свет 6 ноября 1494 г. в Трабзоне, она родила еще трех сыновей и четырех дочерей, впоследствии все три сына умерли от эпидемии. Такую же трагедию потери любимых сыновей переживет и ее знаменитая невестка-соперница Хюррем.

В живых у Хафса Султан осталось 4 дочери и сын от Селима I: Сулейман, Хатидже, Фатьма, Шах и Бейхан. В любимом всеми сериале «Великолепный век» главными героями стали ее двое детей: сам великий правитель Сулейман и его прекраснолицая сестра Хатидже Султан. Мы помним серию, когда к Хатидже присоединится несчастная Фатьма, потерявшая мужа по вине правителя, приказавшего убить изменника-зятя. Эта гостья появилась в момент, когда речь зашла об измене мужа Хатидже – близкого друга и главного визиря правителя небезызвестного уже нам Ибрагима-паши.

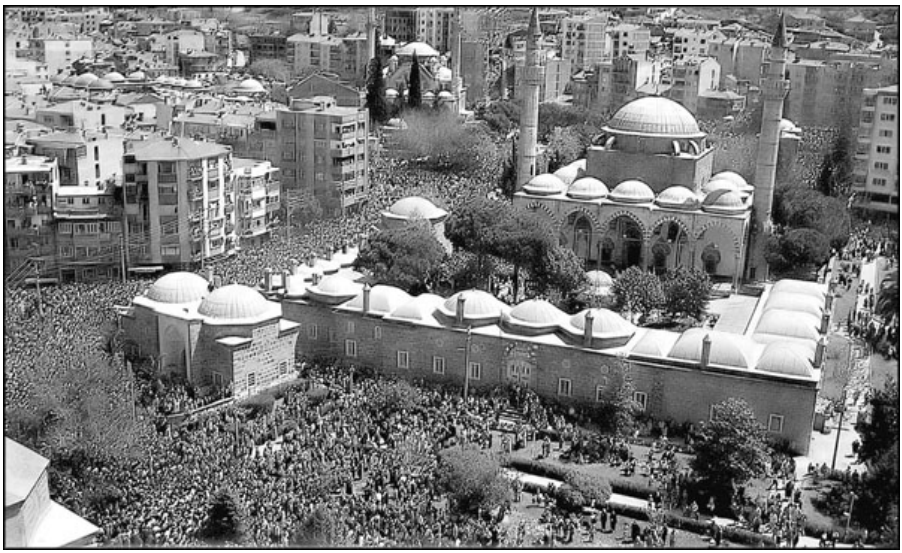
Из истории известно, что Айше Хафса Султан построила в Манисе большой комплекс, состоящий из мечети, начальной школы, колледжа и странноприимного дома. Эта удивительная женщина явилась родоначальницей фестиваля «Mesir фестиваль» в Манисе, и эту древнюю традицию в Турции продолжают и сегодня.

Айше Хафса Султан умерла в марте 1534 года и была похоронена рядом с мужем в мавзолее-мечети Явуза Селима, в Фатихе (Стамбул). Мавзолей был сильно разрушен во время землетрясения в 1884 году, однако в первом десятилетии XXI века начались восстановительные работы.

Актриса Небахат Чехре – валиде-султан XXI века

В сериале «Великолепный век» роль валиде-султан исполняет Небахат Чехре.

Небахат Чехре (турец. Nebahat Çehre) – знаменитая турецкая актриса, родилась 15.03.1944 г. в город Самсун, что на севере Турции. У Чухре грузинские корни от отца по имени Иззет Чехре.



Мечеть в Манисе, построенная на средства Айше Хафса Султан

Любопытно, однако считается, что большинство полонянок, попавших в гарем Османского правителя, были черкешенками – как называли тогда девушек кавказского происхождения. Так что живи Небахат Чехре во времена Османской империи, она легко могла бы оказаться среди реальных рабынь султанского гарема. Не только благодаря своему происхождению, но и своей красоте, своей утонченности и стати.

Отец будущей актрисы работал юристом, но однажды после сердечного приступа он умер. Его супруга-домохозяйка вместе с домочадцами переехала в Стамбул. Небахат на тот момент исполнилось 5 лет. В Стамбуле мать девочки вышла замуж за судью; второй брак продлился до 1956 года. Третьим мужем матери будущей актрисы стал журналист Джахит Пойраз.

Небахат Чехре была старшим ребенком в семье, после нее родилось два брата: Орхан и Таййар (появился во втором браке

матери).

Из интервью Небахат, давно ставшей звездой турецкого экрана, известно как сильно она в детстве страдала из-за смерти отца, и как переживала, будучи девушкой, повторные браки матери.

Юная Небахат Чехре

Небахат Чехре обучалась в женской средней школе Фатих и вечерней школе искусств Фатих. Когда Небахат исполнилось 15 лет, она была признана «Мисс Турция», и этот успех положил начало ее успешной карьеры фотомодели и манекенщицы. В 1962 году Небахат успешно прошла кинопробы и снялась в первом

кинофильме. Благодаря успешному дебюту красивая молодая актриса получила несколько предложений от кинорежиссеров. 1967 году она вышла замуж за Йылмаза Гюней. Муж, обладавший сильным и суровым характером, сразу же заставил Небахат забыть о кино, но вскоре супруги развелись. Так девушка вернулась к карьере киноактрисы.

К сожалению, второй ее брак тоже не был долгим.

И Небахат Чехре, потерявшая веру в счастливую семейную жизнь, все отдала Большому Кино, и, снявшись во множестве сериалов и фильмов, стала одной из самых известных и популярных актрис Турции.

Как точно определено в материале на портале «Домашний», где размещено интервью с актрисой[5]: «Увидев Небахат Чехре в жизни, понимаешь, почему у себя на родине актриса является одной из красивейших женщин Турции. Царственная осанка, выразительные черные глаза, тонкие пальцы рук – все в ней выдает «породу».

Отвечая на вопросы о любви и браке Небахат признается:

– Любовь, конечно, была в моей жизни. Я два раза была замужем, и сейчас храню только хорошие воспоминания о мужчинах, которые были со мной «и в горе, и в радости». Но так случилось в моей жизни, что мне приходилось выбирать между любимым делом и мужчиной, вернее мужчина ставил меня перед этим выбором. В таких условиях я и подумать не могла родить ребенка. И спасибо судьбе, что послала мне роль валиде-султан в «Великолепном веке». Когда мне предложили принять участие в этом фильме, я обрадовалась, что смогу сыграть мать и восемнадцатилетнего, и тридцатипятилетнего человека.

Не менее трогательно звучит и другое искренне признание актрисы:

– Я довольная своей жизнью, меня окружают друзья и близкие мне люди, я люблю свою профессию, и она отвечает мне взаимностью. И не думаю, что ради какого-нибудь мужчины я буду готова отказаться от своей жизни. Нет, я не зарекаюсь полюбить вновь, но прекрасно понимаю, что мужчины моего возраста обычно состоят в браке, и найти себе достойного спутника жизни – один шанс на миллион. А я не играю в лотерею.

Свадебная фотография Небахат

Эту взрослую красавицу в Турции называют «иконой моды». Профессия манекенщицы, конечно же, отложила свой отпечаток на эту роскошную женщину. «Я и сегодня не боюсь экспериментов в одежде, – уверяет она, – но делаю это всегда с оглядкой на свой возраст. Наверное, в этом и есть мой секрет – я не боюсь выглядеть современно. Тем более, что сегодняшняя мода рассчитана не только на молодых девочек с нулевым размером».

Семейная драма, в которую втянута ее киногероиня в сериале «Великолепный век», не оставляет зрителей равнодушными. И пока вокруг валиде-султан завистничают и интригуют, она остается внешне спокойной и справедливой. «Мы изображаем на экране часто встречающийся в обычной жизни семейный конфликт», – просто отметила современная «валиде». Ее природное обаяние и длительное пребывание на экране в рамках фильма принесло актрисе множество новых поклонников по всему миру.

Этот образ сложно забыть, – делятся впечатлениями и форумчане, переживающие, что Матери Султана довелось выйти из проекта после кончины экранной героини. Однако сама Небахат Чехре призналась, что никуда не денется, а лишь немного отдохнет после восмьи лет непрерывной работы и засядет за чтение сценариев, которых за время работы над «Великолепным веком» ей прислали великое множество. Так что, возможно, в ближайшие годы мы увидим эту величественную и очень красивую актрису – актрису, презревшую возраст – в новых

интересных фильмах.

Зрители – о Небахат Чехре, сыгравшей валиде-султан:

Жени: Девочки, подсела на сериал «Великолепный век» по мотивам исторических событий с Роксоланой. Так вот, мне очень нравится актриса Небахат Чехре. Актриса Небахат Чехре – настоящий пример достоинства и красивой старости. Подумать только, она 1944-го года рождения!

Эту взрослую красавицу в Турции называют «иконой моды»

Татьяна Капустина: Мне нравится Небахат. Да и вообще все актеры ВВ красивые и играют отлично, мне с 1-й серии все нравятся, некоторые больше, некоторые меньше, кроме одной, Фирузе, но надеюсь, что ее скоро уберут с сериала.

Ожидающая Счастье: Шикарная женщина! Ой, я тоже на сериал этот подсела, офигенный.

thingimabob: Шикарная женщина! Я в детстве зачитывалась «Птичкой певчей», с тех пор твердо верю, что турчанки – самые красивые женщины. Хотелось бы мне посмотреть этот сериал до конца…

Katerina Voyler: Очень нравится как она играет, и в «Запретной любви», и в «Великолепном веке». Понимаю, что в ее внешности сейчас большая доля пластики. Но и с пластикой можно выглядеть по-разному. А она из тех, кто выглядит потрясающе.

yilmazsoy: У нее лицо с годами какое-то благородство или утонченность что ли обрело. В общем, тоже хочу я так выглядеть в старости.

evgenyastasaid: Мы тут бабским коллективом сидели у теток мужа и у них по телику реклама ее фильма была, я как сказала в каком году она родилась, так тетки попадали!

CheerleaderC: Хотела бы я так выглядеть в ее годы!

Lyness: Японский бог!!!!!! Это ж ей почти семьдесят!!!! Во дает, а я все смотрю и гадаю сколько ей лет, думала около 50…

Sancio: Да, я думаю, что и в таком возрасте у нее куча поклонников.

Seven Sultan: Женщина – огонь! Смотришь и думаешь: такая и в горящую избу войдет, и коня на скаку остановит, но при том умудриться остаться истинной леди. Пластика, не пластика, вам не все ли равно?!А про роль, такое ощущение, что она родилась с этой ролью. Модель в прошлом, валиде в настоящем – это было предначертано судьбой! Если Меръем играет глазами, то Небахат больше интонацией, вся ее сила в голосе. Безусловно, нельзя забыть про величественную осанку, вот чему можно позавидовать! Я часто путаю актрису с ее персонажем, в моем сознании это одно целое. Ну и пару слов о валиде: Этот персонаж – воплощение настоящей матери, хранительницы семейного очага и женщины, которая сохранит чувство собственного достоинства при любой ситуации. А Небахат – это великолепная актриса, сыгравшая в великолепном сериале великолепную роль.

Зоя: Она действительно королевской крови, ее взгляд, походка. Не женщина – Афродита. Вряд ли кто смог бы сыграть эту роль лучше.

Актриса Небахат Чехре, ставшая «примером красивой старости», без сомнения, получала свой заряд молодости от самой роли, доставшейся ей согласно сценарию. Ведь эта роль столь значима, что раскрывает в любой талантливой женщине самые достойные черты, зажигает в ее глазах звезды молодости и

счастья. Отвечая на вопросы о работе в сериале, *валиде-султан XXI века* говорит:

– Прежде всего, этот проект отличает очень тщательная работа. Воссозданные костюмы, интерьеры, быт настолько убедительны, что на сегодняшний день это самый точный исторический фильм. Уверяю вас, что все, кто причастен к созданию этого сериала, а это не только авторы сценария, провели огромное количество времени, изучая исторические источники. Я сама не одну книгу прочитала о своей героине. Даже боялась, что сойду с ума от количества противоречивой информации о моей валиде-султан. В конце концов, решила остановиться на интерпретации моего образа, предложенного сценаристами.

Подготовка к роли

Поражает также удивительный емкий ответ актрисы и на вопрос журналиста газеты «Milliyet».

«– Трудно ли было сыграть Валиде Султан?

– Я много искала информации и наблюдала. Тут вот какое дело. Очень важно, когда вы одеваете корону и восседаете с благородной осанкой, заставить людей говорить: «Да разве кто-то смог бы сыграть валиде вместо Небахат Чехре?!»

Обратившись к таланту писателя Павло Загребельного, мы найдем совершенно замечательный портрет этого исторического персонажа. «Валиде Хафса происходила из рода крымских Гиреев. В ее жилах не было крови Османов. Но, вознесенная ныне до положения хранительницы добродетелей и достоинств этого царского рода, она изо всех сил пыталась вобрать в себя его многовековой дух. Гигантские просторы дышали в ее сердце, медленные, как движение караванов; ритмы песков и пустынь пульсировали в крови, прогнанные с небес большими ветрами тучи стояли в ее серых искрящихся глазах, ее резные губы увлажнялись дождями, которые падали и никак не могли упасть на землю. Империя была беспредельным простором, простор был ею, Хафсой. Странствуя по велению султанов Баязида Справедливого и Селима Грозного (ее мужа) со своим сыном то в Амасию, то в отцовский Крым, скрытый за высокими волнами сурового моря, то в Эдирне, то в Стамбул, то в Манису, а теперь, соединив и объединив все просторы здесь, в царственном Стамбуле, во дворце Топкапы, она успокоенно воссела на подушку почета и уважения, став как бы тогрой[6] на султанской грамоте достоинств целомудреннейших людей всего света». Думается, что и в тюркоязычных источниках, которыми пользовались и сценаристы, и сама Небахат Чехре, выведен именно такой вот персонаж, которым увидел его П. Загребельный. Потому что именно такую (!) валиде сыграла великолепная турецкая актриса.

На праздновании 66-го дня рождения в марте 2010 года

Женщина, не познавшая радость материнства, выступает настоящей Матерью для своего экранного сына Сулеймана. «Прежде всего, это женщина с очень сильным характером, и она особенная мать, – рассказывает сама Небахат Чехре. – Ее сын –

правитель империи, наместник Аллаха на земле, при этом он остается ее ребенком, которого она старается огородить от всех опасностей. Кроме того, ей, в отличие от всех других героинь, не приходится бороться за любовь этого мужчины. В традиции нашего народа – любовь к родителям безусловна. Сын не может предпочесть своей матери другую женщину. Так что Хюррем придется только ждать моей смерти…»

На обложке популярного журнала

Как трогательно, что и экранный сын одарил эту женщину великой любовью, которой награждают самых достойных матерей! Суровый правитель, жесткий воитель – Сулейман –

бесконечно нежен в своих последних стихах к ушедшей в мир иной матери. В этих строках весь он – мальчик, воплотившийся в одинокого мужчину, страдающего от потери. Закадровый голос доносит до зрителей:

Так ты уходишь, вот так спокойно без меня…
О, душа моей души…
О, придающая душу душам моих друзей…
Не уходи в сад роз вот так без меня. Не желаю…
Не желаю, о Небосклон, не кружись без меня,
Не желаю, о Луна, не восходи без меня,
Не желаю, о Земля, не будь без меня,
Не проходи без меня, о Время. Не желаю…
Когда ты со мной, и этот мир прекрасен для меня,
И мир иной прекрасен. Не желаю…
Не оставайся без меня в этом мире,
И не уходи в мир иной. Не желаю…
Не желаю, о уздечка, не веди коня без меня,
Не желаю, о язык, не молви без меня,
Не желаю, о глаза, не гладите без меня,
Не улетай без меня, о душа. Не желаю…
Это твой свет озаряет лунным светом ночь,
Я есть Ночь, если ты есть Луна,
Не восходи на небо без меня. Не желаю…
О ты, знающая мою дорогу,
О ты, свет озаряющий мой путь,
Ты, мой посох верный,
Не уходи без меня,
Не желаю…[7]

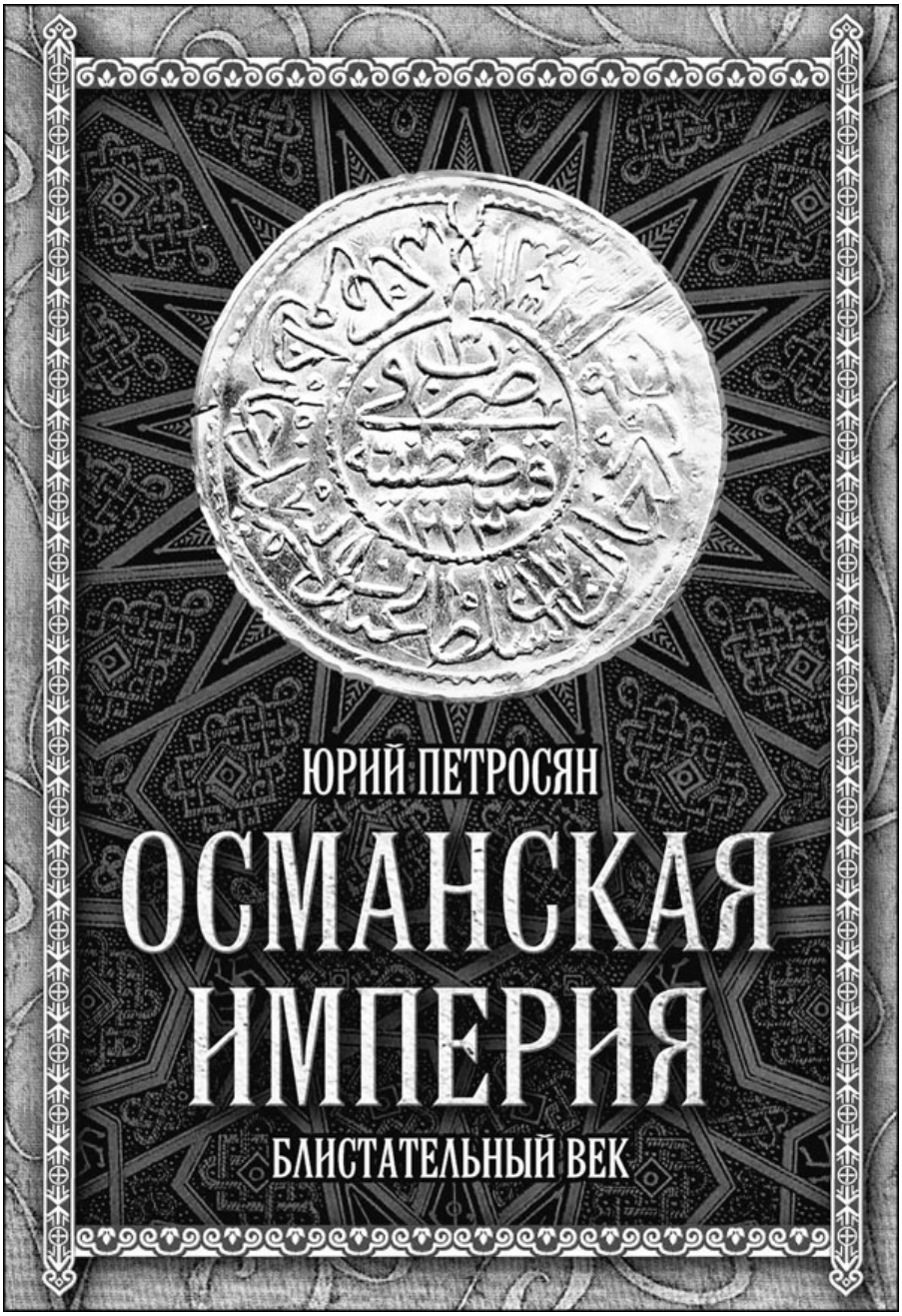
Валиде Султан

Сулейман I Великолепный. Величайший из династии Османов

Сын валиде-султан известен в истории под именем Сулеймана Великолепного, он стал одним из самых знаменитых османских султанов (годы правления 1520–1566). В энциклопедиях об этом восточном правителе говорится следующее.

> *Сулейман I Великолепный (Кануни; осм. Süleymân-i evvel, тур. Birinci Süleyman, Kanuni Sultan Süleyman; 6 ноября 1494 –* 5/6 *сентября 1566) – десятый султан Османской империи, правивший с 22 сентября 1520, халиф с 1538. Сулейман считается величайшим султаном из династии Османов; при нем Оттоманская Порта достигла апогея своего развития. В Европе Сулеймана чаще всего называют Сулейманом Великолепным, тогда как в мусульманском мире Сулейманом Кануни («Справедливый»).*

В историческом труде Ю. Петросяна «Османская империя» обнаруживаются сведения о молодом Сулеймане. «Селим I умер скоропостижно в возрасте 43 лет в очередном походе[8]. На трон в 1520 г. вступил его сын Сулейман **I.** Своей первой целью он сделал завоевание Венгрии, конца XV в. подвергавшейся опустошительным турецким набегам. Удача этого похода могла открыть туркам дорогу для дальнейших завоеваний в Центральной Европе. Кроме того, покорение Венгрии позволило бы Сулейману I установить контроль над Дунаем – важнейшей торговой магистралью в Европе».



Исторический труд Ю. Петросяна «Османская империя»

На момент восхождения на трон сыну валиде-султан было 26 лет.

Венецианский посланник Бартоломео Контарини спустя несколько недель после восхождения Сулеймана на трон, писал о Сулеймане: «Ему двадцать пять лет, он высокий, крепкий, с

приятным выражением лица. Его шея немного длиннее обычной, лицо тонкое, нос орлиный. У него пробиваются усы и небольшая бородка; тем не менее, выражение лица приятное, хотя кожа имеет тенденцию к чрезмерной бледности. О нем говорят, что он мудрый повелитель, любящий учиться, и все люди надеются на хорошее его правление».

Этот обаятельный молодой человек так же страстно, как любил учиться, любил и воевать. Если снова обратиться к нашему соотечественнику, историку А.Ю. Петросяну и его фундаментальному труду, то узнаем, что буквально с первых дней своего нахождения у власти Сулейман отправляется в военный поход, покоряя города и страны. Этот экскурс в историю необходим нам для лучшего понимания того периода, что нам показывают в сериале «Великолепный век». Ибо мы видим на экране султана справедливым, искренним, добрым и любящим, и не знаем, что он также был жестким, воинственным и кровожадным. Все – в соответствии с нравами тех времен. Впрочем, ужмем цитату до необходимого минимума.

«В 1521 г. турки осадили Белград, входивший тогда в состав Венгерского королевства. Его гарнизон оборонялся яростно, отбив около 20 атак турецких войск. Пушки Сулеймана, установленные на острове в водах Дуная, непрерывно громили крепостные стены. Силы осажденных иссякали. Когда у защитников осталось в строю всего 400 бойцов, гарнизон вынужден был сдаться. Большая часть пленных была убита турками.

Султан Селим I, отец Сулеймана Великолепного

После взятия Белграда Сулейман на некоторое время приостановил военные операции в Венгрии, направив военно-морскую экспедицию – 300 судов с десятитысячным десантом – на остров Родос. Военные корабли родосских рыцарей часто нападали на турецкие суда на путях, соединявших Стамбул с владениями османов в Аравии. Турки высадились на Родосе в

конце июля 1522 г. Осада крепости Родос оказалась затяжной, несколько приступов были отбиты с огромными потерями для турок. Только после усиления осаждающей армии огромным сухопутным войском, в котором было до 100 тыс. воинов, Сулейман смог добиться победы. В конце декабря 1522 г. крепость капитулировала, но успех обошелся туркам в 50 тыс. убитыми. Янычары дотла разорили город, а султан между тем продолжил исполнение страшного установления Мехмеда II о братоубийстве. Узнав, что в городе Родосе скрывается племянник Баязида II (сын его брата Джема), Сулейман повелел найти этого османского принца и казнить вместе с малолетним сыном.

В апреле 1526 г. в Венгрию, охваченную феодальными неурядицами и крестьянскими волнениями, двинулось огромное турецкое войско (100 тыс. воинов и 300 пушек). По Дунаю плыли, сопровождая сухопутную армию, несколько сотен небольших гребных судов с янычарами на борту. Венгерские феодалы так боялись своих крестьян, что не решились вооружить их перед лицом турецкой опасности. В июле 1526 г. турки осадили крепость Петерварадин. Им удалось подвести под стены подкоп и минировать их. Через образовавшуюся при взрыве брешь турки ринулись в крепость. Петерварадин пал, 500 оставшихся в живых защитников были обезглавлены, а 300 человек уведены в рабство.

Сулейман Великолепный на одном из сюжетов росписи дворца Топкапи

Главное сражение за земли Венгрии произошло 29 августа 1526 г. у города Мохач, расположенного в равнинной местности на правом берегу Дуная. Венгерская армия намного уступала турецкой в численности и вооружении. У короля Лайоша II было 25 тыс. воинов и всего 80 пушек. <…> Сулейман позволил венгерской кавалерии прорвать первую линию турецких войск, а когда конные полки короля вступили в сражение с янычарскими частями, турецкая артиллерия неожиданно начала их расстреливать почти в упор. Почти вся венгерская армия была уничтожена. Погиб и сам король. Мохач был разграблен и сожжен.

Победа у Мохача открыла туркам путь к столице Венгрии. Через две недели после этого сражения султан Сулейман вступил в Буду. Город сдался без боя, султан сделал королем Яноша Запольяи, признавшего себя его вассалом. Затем турецкая армия двинулась в обратный путь, уводя с собой десятки тысяч пленных. В обозе находились ценности из дворца венгерского короля, в их числе богатейшая библиотека. Путь войск султана до Буды и обратно был отмечен сотнями разоренных городов и сел. Венгрия была буквально опустошена. Людские потери были огромны – страна лишилась примерно 200 тыс. человек, т. е. почти десятой части своего населения.

Когда армия Сулеймана I покинула венгерские земли, между Яношем Запольяи и группой венгерских феодалов, настроенных проавстрийски, началась борьба за королевский трон. Эрцгерцог австрийский Фердинанд I захватил Буду. Запольяи попросил помощи у султана. Это вызвало новый поход Сулеймана в Венгрию.

Произошло это, правда, не сразу, ибо султан некоторое время был занят подавлением крестьянских бунтов в ряде районов Малой Азии, вызванных ростом налогов и произволом откупщиков, занимавшихся их сбором. <…>

После завершения карательных операций в Малой Азии Сулейман I начал готовиться к походу в Венгрию, намереваясь восстановить власть Яноша Запольяи и нанести удар по Австрии. В сентябре 1529 г. турецкая армия, поддержанная отрядами Запольяи, взяла Буду и восстановила на венгерском троне султанского ставленника. Затем султанские войска двинулись к Вене. С конца сентября до середины октября 1529 г. турки штурмовали стены Вены, но столкнулись с мужеством и организованностью ее защитников».

Битва при Мохаче в 1526 году. Османская миниатюра

Так – в войнах и грабежах – прошло первое десятилетие правления Сулеймана Великолепного. И именно в эти же насыщенные событиями годы в султанском гареме шла своя великая битва – яростное сражение за сердце, объятия и душу султана Сулеймана. И возглавляла этот неправый поход красавица полонянка Хюррем, ставшая к концу 1530-х годов

матерью нескольких шах-заде.

История сохранила имена всех детей, подаренных Хюррем своему любимому повелителю. Славянка родила султану 6 детей:
Сыновья:

Мехмед (1521–1543)
Абдалла (1523–1526)
Селим (28 мая 1524 – 12 декабря 1574)
Баязид (1525 – 28 ноября 1563)
Джахангир (1531–1553)
Дочь:
Михримах (1522–1578)

В переводе с персидского имя Михримах означает «Солнце и Луна». Существует легенда, что когда родилась османская принцесса, мать Сулеймана – Хавса Айше Султан, выйдя на улицу, застала момент, когда солнце еще не успело уйти за горизонт, а луна уже взошла. Будто бы отсюда и появилось удивительное имя новорожденной: Михримах. В честь дочери султана, великим зодчим Синаном построена мечеть Михримах, которая находится в одном из районов Стамбула, в Ускюдаре.

Из всех сыновей Сулеймана I Великолепного своего отца-султана пережил только Селим. Остальные погибли ранее в ходе борьбы за трон (кроме Мехмеда, который умер в 1543 году от оспы в возрасте 22 лет). Знаменитый отец этих детей прожил жизнь длиной в 72 года.

Султан Селим II, сын Сулеймана Великолепного

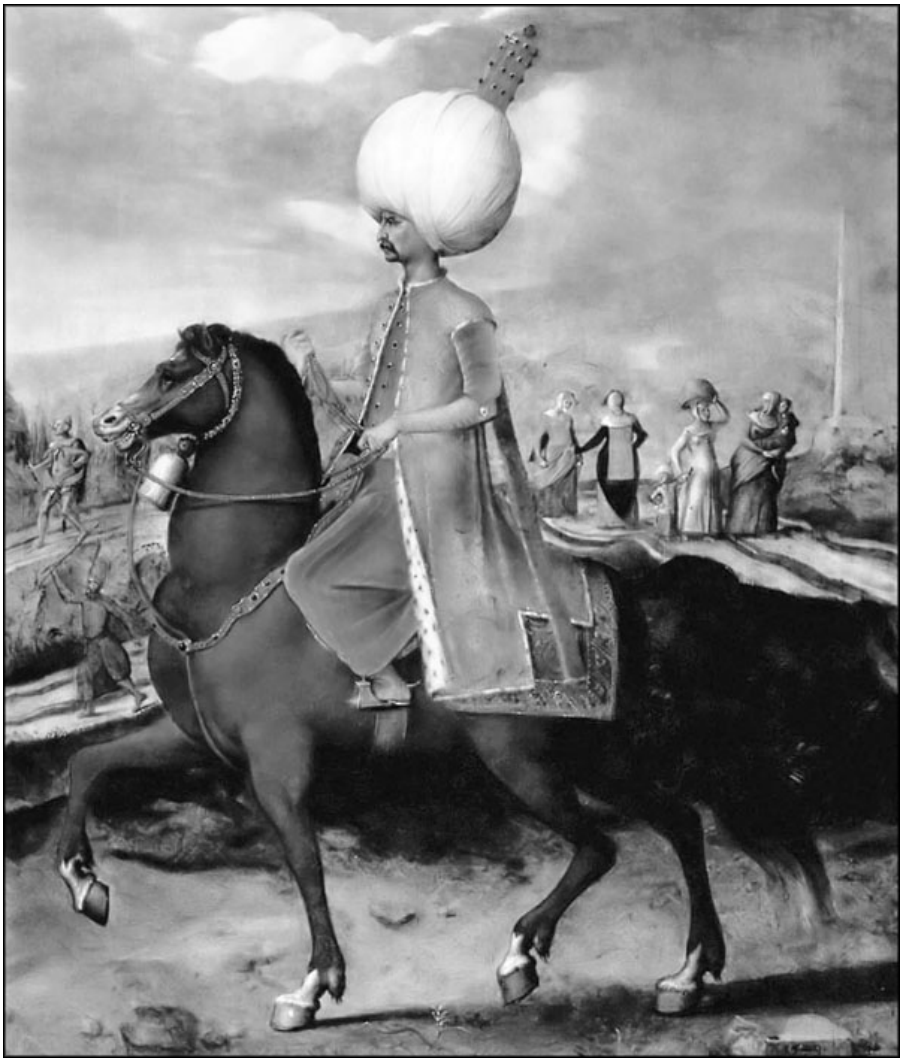
Кровожадный ангел эпохи Ренессанса

В книге английского автора Лорда Кинросса «Расцвет и упадок Османской империи» сообщается [9]:

«Восхождение Сулеймана на вершину османского султаната в 1520 году совпало с поворотным моментом в истории европейской цивилизации. Мрак позднего средневековья с его отмиравшими феодальными институтами уступал место золотому свету Ренессанса.

На Западе он должен был стать неотделимым элементом христианского баланса сил. На исламском Востоке Сулейману были предсказаны великие свершения. Десятый по счету султан-турок, правивший в начале X века хиджры, он был в глазах мусульман живым олицетворением благословенного числа десять – числа человеческих пальцев на руках и на ногах; десяти чувств и десяти частей Корана и его вариантов; десяти заповедей пятикнижья; десяти учеников Пророка, десяти небес исламского рая и десяти сидящих на них и сторожащих их духов.

Восточная традиция утверждает, что в начале каждого века появляется великий человек, предназначенный для того, чтобы «взять его за рога», управлять им и стать его воплощением. И вот такой человек явился в обличье Сулеймана – «самый совершенный из числа совершенных», следовательно, ангел небес».



Конный портрет Сулеймана Великолепного. Художник Ганс Эворт

Этого ангела предстояло долгие годы бояться не только жителям Средиземноморья, но и европейцам, многие из которых верили, что турецкое вторжение – это Божья кара за грехи Европы. Европейским правителям Сулейман виделся грозным дикарем, кровожадным и необразованным. Тогда как на деле все было совсем иначе. Тот же автор рассказывает:

«Получивший образование в дворцовой школе в Стамбуле, он большую часть своей юности провел за книгами и занятиями, способствующими развитию его духовного мира, и стал восприниматься жителями Стамбула и Эдирне (Адрианополя) с уважением и любовью.

Сулейман получил также хорошую подготовку в административных делах в качестве юного губернатора трех разных провинций. Он, таким образом, должен был вырасти в государственного деятеля, который сочетал в себе опыт и знания, человека действия. При этом оставаясь человеком культурным и тактичным, достойным эпохи Ренессанса, в которую он был рожден.

Наконец, Сулейман был человеком искренних религиозных убеждений, которые выработали в нем дух доброты и терпимости, без каких-либо следов отцовского фанатизма. Больше всего он вдохновлялся высоко идеей собственного долга как «Руководитель правоверных». Следуя традициям гази своих предков, он был святым воином, обязанным с самого начала своего правления доказать свою военную мощь по сравнению с силой христиан. Он стремился с помощью имперских завоеваний достичь на Западе того же, чего его отцу, Селиму, удалось добиться на Востоке».

Молодой правитель был грамотным военачальником, и часто одерживал блестящие победы. После того, как ему удалось захватить Родос, он решил многие проблемы своего государства, политика региона претерпела глобальные изменения. Оставление Родоса его прежними христианскими правителями стало ударом для всего христианского мира, но для турецких военно-морских сил в Эгейском море и в Восточном Средиземноморье ничто больше не представляло большой угрозы.

Родосская крепость пала после полугодовой осады стотысячным войском Сулеймана в 1522 году

Видать, не зря венецианский дож в год занятия Сулейманом трона писал своему послу: «Султан молод, очень силен и исключительно враждебен по отношению к христианству». Кстати, считается, что практически все реальные сведения о том, что происходило в самой Османской империи и в сердце державы – в Стамбуле, во дворце правителя – исходили из-под пера венецианских послов, имевших тесное сношение с турками.

После этой серьезной победы Сулейман почти три года практически не вел военных кампаний, наслаждаясь общением с возлюбленной Хюррем.

В эти же годы султан посетил Эдирне (Адрианополь), где предался охотничьим забавам. Затем направил в Египет войска для подавления восстания турецкого губернатора Ахмеда-паши, отказавшегося от своей клятвы верности султану. Командовать подавлением восстания Сулейман I назначил своего великого визиря Ибрагима-пашу, поручив также восстановить порядок в Каире и реорганизовать администрацию провинции.

Эти события были показаны в сериале «Великолепный век», как, впрочем, и перипетии отношений с Венгерским королевством. Во многих сериях мы видим как развиваются события, приведшие к исчезновению Венгрии с политической

карты мира.

После завоевания Сулейманом I Великолепным Венгрии, государство венгров, чье средневековое королевство было неотъемлемой частью Европы, на несколько столетий было разорвано на три части: одна часть Венгрии стала провинцией Османской империей, другая часть вошла в состав государства Габсбургов, третья часть – Трансильвания – управлялась венгерскими феодалами, платящими дань Османской империи. Венгры получили свое независимое государство лишь в начале XX века с развалом Австро-Венгрии.

На территории страны имеется место под названием «развалины Мохача», которые до сих пор ассоциируются с давней трагедией нации. «Могилой венгерской нации» по сей день называют эти развалины… И войска султана Сулеймана имеют самое непосредственное отношение и к этому месту, и к этой горькой венгерской славе.

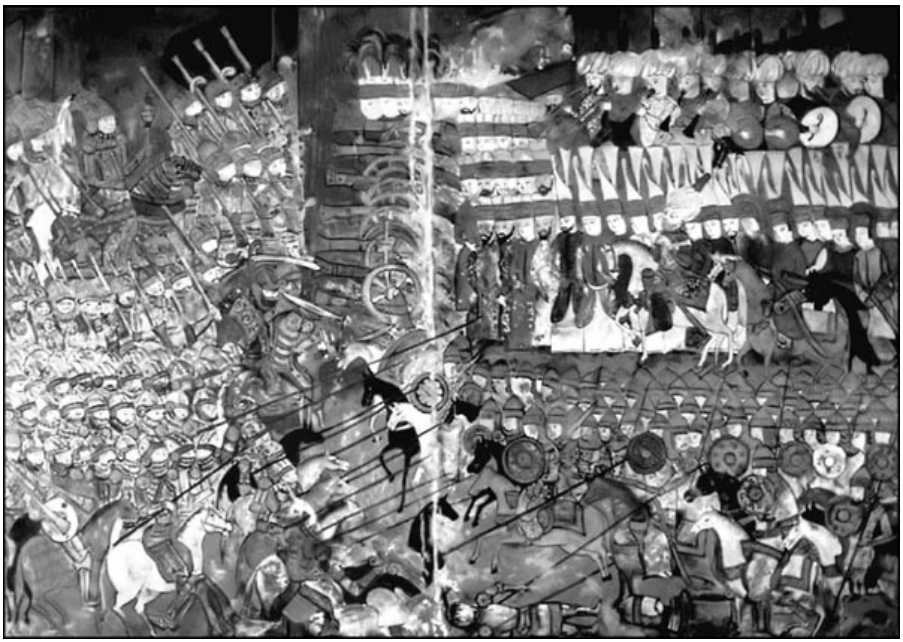
Роксолана и Султан. Художник Карл Антон Хакель

В битве при Мохаче погиб и юный король Венгрии Людовик, которому в ту пору было всего 20 лет. Раненый в голову, он пытаясь бежать, но позже его тело, опознанное по драгоценным камням на шлеме, было обнаружено в болоте. Король, облаченный в тяжелую броню, утонул вместе со своей лошадью. Его королевство умерло вместе с ним, поскольку у него не было наследника. Говорят, что Сулейман, как истинный рыцарь, выразил сожаление но поводу смерти короля: «Пусть Аллах будет

снисходителен к нему и накажет тех, кто обманул его неопытность: в мои желания не входило, чтобы он так прекратил свой путь, когда он едва лишь попробовал вкус сладости жизни и королевской власти».

От рук завоевателей тогда же погибла большая часть мадьярской знати и восемь епископов. История сохранила жуткие сведения: перед ярко-красным имперским шатром была сооружена пирамида из тысячи голов венгерской знати (Сулейман отдал приказ не брать пленных). 31 августа 1526 года, на следующий день после битвы, повелитель Османской империи записал в своем дневнике: «Султан, восседающий на золотом троне, принимает выражения почтения от своих визирей и беев; массовое убийство 2 тысяч пленных; льет проливной дождь». 2 сентября т.г. появилась следующая запись: «Убитые при Мохаче 2 тысячи венгерских пехотинцев и 4 тысячи кавалеристов преданы земле». После чего Мохач был сожжен, а окрестности преданы огню.

Также был сожжен дотла город Буда, сохранился лишь королевский дворец, где Сулейман устроил свою резиденцию. Здесь, в компании Ибрагима, он собрал коллекцию из дворцовых ценностей, которая по реке была доставлена в Стамбул. Эти богатства включали знаменитую во всей Европе большую библиотеку Матиаша Корвина, и еще – три бронзовые скульптуры из Италии, изображавшие Геркулеса, Диану и Аполлона.



В битве при Мохаче погиб король Венгрии Людовик

Сериал «Великолепный век» передал нам страстную увлеченность главного визиря Османской империи Ибрагима-паши прекрасными скульптурами. Эта его страсть вызывала искреннее негодование его супруги Хатидже Султан и недовольство в народе, отрицательно сказавшись на имидже султанского любимца.

Утвердившись в этой части света, расставив своих людей на политической доске Европы, Сулейман Великолепный задумал покорить Вену.

Первая осада Вены турками состоялась в 1529 году. 10 мая 1529 года султан покинул Стамбул с армией, еще большей, чем раньше, вновь под командованием Ибрагима-паши. Старинные миниатюры оставили нам свидетельства тех давних событий, благодаря красочности изображений, мы можем судить о численности и даже о роскоши, присущей участникам военных походов.

История сохранила свидетельства того, что многие венцы получили как дорогой сувенир… стрелы, обернутые в дорогие ткани и даже украшенные жемчугом. Во время осады турецкие лучники, прятавшиеся среди руин пригородов, выпускали бесконечный град стрел, не давая возможности горожанам выйти на улицы. Стрелы летели по всем направлениям, и венцы брали некоторые из них себе на память.

Кто-то из итальянских наблюдателей того периода отмечал, говоря о преданных солдатах Сулеймана: «Их военная дисциплина настолько справедлива и строга, что легко превосходит дисциплину древних греков и римлян; турки превосходят наших солдат по трем причинам: они быстро подчиняются командам своих военачальников; в сражении они никогда не проявляют ни малейшего страха за свои жизни; они длительное время могут обходиться без хлеба и вина, ограничиваясь ячменем и водой».

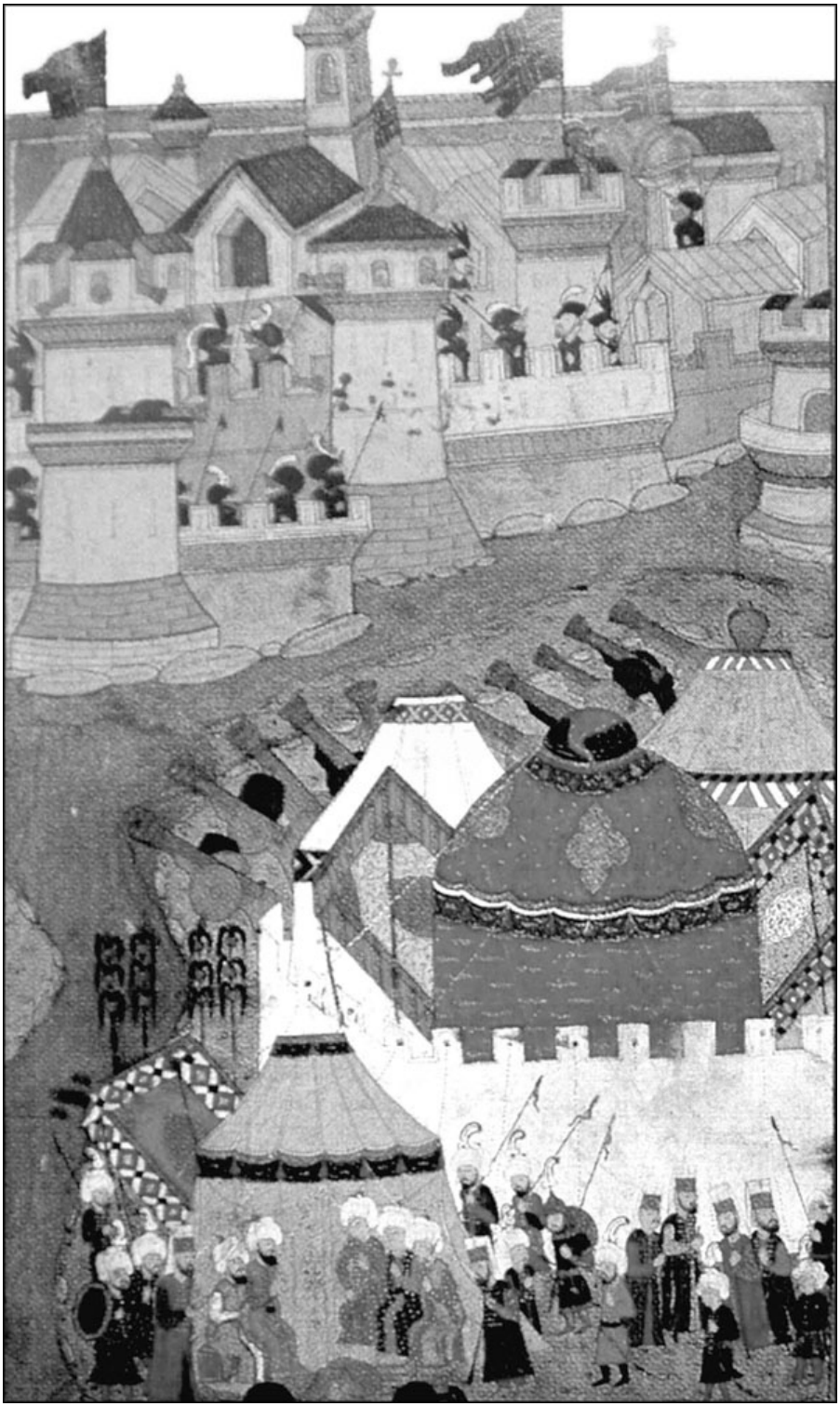
Османский воин XVI века

Однако погодные условия были не на стороне завоевателей Вены: началась осень и затяжные дожди. Осада длилась едва ли не полгода. Потери турок были настолько серьезными, что породили широко распространившееся разочарование. Армия султана, способная воевать только в летнее время, не могла выдержать зимней кампании. Проведя совещание в Диване, было решено снять осаду и вернуться в Стамбул.

Султан Сулейман Великолепный стремился сохранить свой авторитет, преподнося ситуацию так, будто он и не собирался овладеть Веной, а только хотел сразиться с эрцгерцогом Фердинандом, который не осмелился выйти против него и кто, по словам Ибрагима-паши, «был всего лишь маленьким венским обывателем, не заслуживающим серьезного внимания».

В глазах всего мира авторитет султана был спасен прибытием в Стамбул послов от Фердинанда, которые предложили перемирие и ежегодный «пансион» султану. Сумма дани устроила всех.

Однако через короткий срок Сулейман вновь удумал пойти на Вену. Но в силу разных обстоятельств он лишь дошел до города, разоряя крепости и деревни. А затем повернул обратно. Вернувшись домой, в Стамбул, султан запишет в своем дневнике: «Пять дней празднеств и иллюминаций… Базары открыты всю ночь, и Сулейман посещает их инкогнито…». Понятно, что правитель желал слушать разговоры своих подданных. Эту его черту также удачно передали создатели сериала «Великолепный век»: султан не единожды выходит в народ, и в одной из серий даже заступается за изгнанную из дома женщину с ребенком, жестоко наказывая ее супруга.



Осада Вены турками в 1529 году. Османская миниатюра

Великий Турок – звено между двумя контрастными цивилизациями

Король Франциск I однажды сказал: «Из Константинополя не поступает ничего правдивого, кроме как через Венецию». Отдавая должность мудрости венецианских послов, умевших общаться с заносчивыми турками, нужно сказать, что. Возможно, именно благодаря этому общению вскоре и военные операции Сулеймана Великолепного стали «все более и более уравновешиваться дипломатическими битвами». До какого-то времени иностранное представительство при дворе османского султана ограничивалось в основном представителями Венеции, которая со времен поражения, нанесенного ей турками на море в начале XVI века и последовавшей за ним утратой превосходств в Средиземном море, «научилась целовать руку, которую ей не удалось отрубить».

Европейская знать не могла не считаться с могущественным османским правителем. Его называли «Великий Турок», он выступал связующим звеном между двумя контрастными цивилизациями: мусульманской и христианской. При султане Сулеймане в Стамбул прибыли новые миссии влиятельных иностранцев из разных стран, среди которых были венгры, хорваты, французы, а также представители короля Фердинанда и императора Карла V со свитами.

Сулейман Великолепный на венецианской гравюре

Можно кратко указать неподдельный интерес французов к Османской империи. В 1530-х гг. Хайреддин Барбаросса – корсар, ставший крупным флотоводцем на службе у турок в Средиземном море, и пользовавшийся немалым уважением султана Сулеймана, сумел убедить последнего в своих взглядах. Дело в том, что

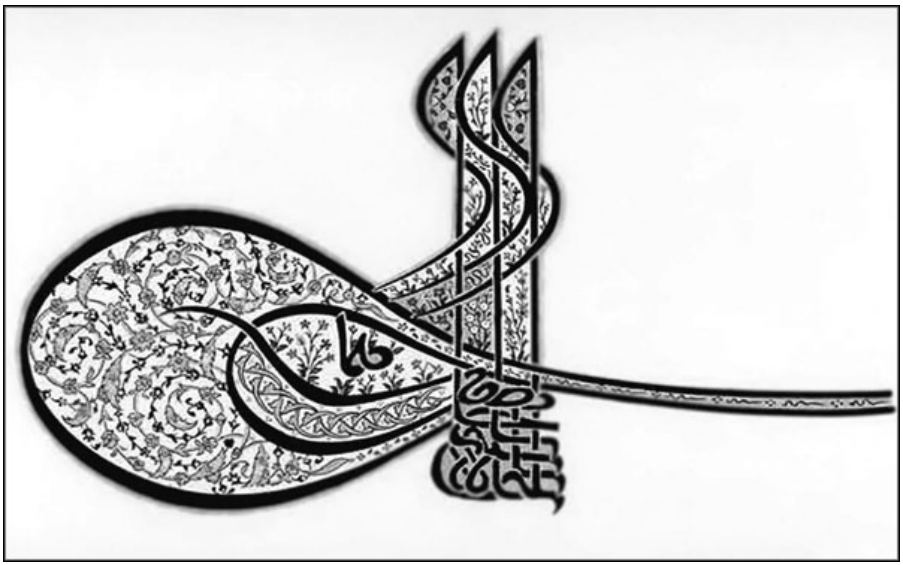
Барбаросса был убежденным сторонником сотрудничества между Турцией и Францией в Средиземноморье, видя в этом союзе эффективный противовес морской мощи Испании. Такая позиция отвечала планам султана, который еще намеревался продолжить борьбу против императора Карла (но уже скорее на море, чем на суше), и подобным планам самого короля Франциска, которому это обещало помощь на море против итальянцев. Такая политика привела к турецко-французскому договору 1536 года с его секретными статьями о совместной обороне. Сулейман назначил Х. Барбароссу адмиралом, в турецком народе его называли с почтением: «Начальник моря».

Благодаря венецианцам, а также этим новым лицам, а еще – растущему числу иностранных путешественников и писателей христианский мир Запада постоянно открывал для себя новые подробности о Сулеймане I и его дворе. С удивлением для себя европейские правители и высокородная знать узнавали, что Османская империя – это больше не страна с варварскими традициями, а ее правитель – вполне достойный цивилизованный монарх, живущий и правящий из Двора с его удивительным, изощренным церемониалом. Как пишут исследователи: «Было очевидно, что он поднял восточную цивилизацию, происходившую из племенных, номадических[10] и религиозных корней, до ее пика. Обогатив ее новыми чертами великолепия, он не случайно был назван Западом «Великолепным»…» Впрочем, для своих подданных-османов султан Сулейман был «Законодателем»: в турецкой историографии Сулейман известен как Сулейман Кануни, т. е. Сулейман Законодатель.

Исторические источники, в большинстве своем турецкие, которыми в основном и пользовались создатели популярного сериала «Великолепный век», оставили потомкам едва ли не поминутное расписание жизни великого султана Сулеймана. Многое из этого было использовано создателями сериала. Сравним? Впрочем, сами исследователи сравнивали ежедневную жизнь Сулеймана во дворце (от утренней до вечерней зари) с ритуалом, соответствующем ритуалу жизни французских королей в прекрасном Версале.

Когда утром султан вставал с кушетки, его одевали люди из числа наиболее приближенных придворных, причем подавали верхнюю одежду, одеваемую лишь единожды (!). При этом в каждом кармане роскошного одеяния лежало: двадцать золотых дукатов – в одном, тысяча серебряных монет – в другом. В конце

дня, и роскошное одеяние, и не розданные монеты становились собственностью постельничего.



Tughra Сулеймана Великолепного

Еда для султана подавалась трижды на протяжении дня, и подносилась ему в красивых фарфоровых и серебряных блюдах длинной процессией пажей. Султан обедал в одиночестве, если не считать стоящего рядом с ним искусного врача (на случай внезапного отравления). Все блюда расставлялись на низком серебряном столике, с подслащенной и ароматизированной водой для питья (изредка подавалось вино).

Спал султан Сулейман на трех бархатных матрацах малинового цвета: один – из пуха, два – из хлопка; на тонких дорогих простынях. Голова повелителя покоилась на двух зеленого цвета подушках с искусно вышитым витым орнаментом. В зимнее время султан накрывался накидками из мягкого собольего меха или меха черной лисицы. Над царственной кушеткой повышался золоченый балдахин, а вокруг – четыре высоких восковых свечи на серебряных подсвечниках. Возле каждой из свечей на протяжении всей ночи находились четыре вооруженных стража, охранявшие повелителя до его пробуждения. Также им вменялось в обязанности тушить свечи с той стороны, в которую мог повернуться султан, чтобы не потревожить его сон.

Первый камердинер султана, меченосец и почетный караул

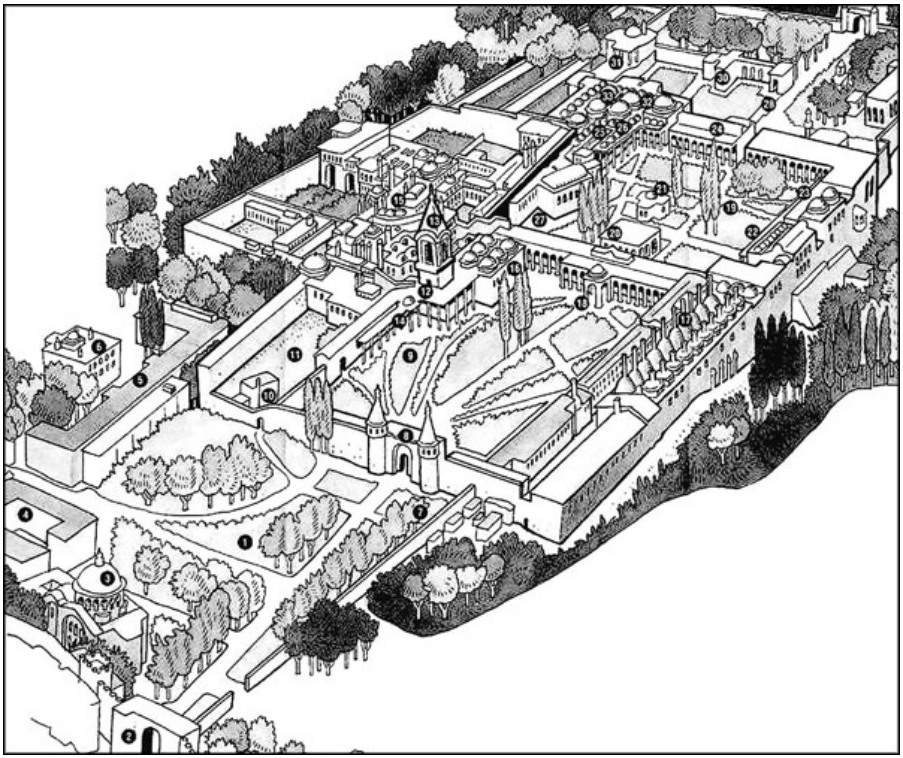
Основная часть дня была занята официальными аудиенциями, краткими встречами и переговорами с чиновниками. В сериале мы не раз видели, как проходит заседание Дивана – совета высших чиновников Османской империи. На котором часто в роли руководителя выступает любимый визирь государя – Ибрагим-паша, в то время как сам государь наблюдает за происходящим из тайного места.

В свободное от важных дел время султан мог предаваться отдыху. На досуге Сулейман – как показано в сериале

«Великолепный век» – рассуждает, читает, сочиняет прекрасные стихи, изготовляет искусные украшения или же просто наблюдает за жизнью обитателей дворца.

В жизни же случалось так, что во второй половине дня, после сиесты на двух матрацах: одном – парчовом, шитом серебром, другом – шитом золотом, правитель мог отправиться через пролив на азиатский берег Босфора, чтобы отдохнуть в здешних садах.

Вообще, сады в культурной жизни турецкого народа и особенно – в жизни обитателей дворца играли огромную роль. Сад являлся символом тишины, мира и местом, где организовывались дворцовые церемонии. Немудрено, что дворцовые сады называли своеобразным сердцем Османской Империи. Сады также были местом развлечений обитательниц гарема и их детей – наследников султана. К примеру, дворцовый люд обожал мероприятие, носившее название «хальвет». «Хальветом» называли развлечение жителей дворца в саду и на прогулочных тропинках. Хальвет, проводимый в главном дворцовом саду, заблаговременно оглашался письменным приказом султана. Главный сад превращался в место развлечений: с демонстрированием нарядом, украшений, подарков, с танцами наложниц и т. д. Гаремный ага громко возвещал: «Хальвет», все бежали в сад, где уже были заранее приготовленные нарядные шатры и угощение. Там можно было целый день веселиться и отдыхать. Вечером гаремный ага вновь кричал: «Хальвет», и все тут же покорно возвращались обратно в гарем.



Карта дворца Топкапи на туристических буклетах

При великом Сулеймане происходили разительные перемены в его империи. Именно в годы его правления произошел полный расцвет архитектурного стиля, сочетавший в себе мусульманские традиции зодчества и силуэты «христианской архитектуры». Округлые купола и остроконечные минареты – уникальное сочетание, которое до сих пор украшает Мраморное море четыре века спустя после Сулеймана.

В книге «Всеобщая история» известного немецкого историка и филолога XIX века Георга Вебера о султане Сулеймане говорится: «…завоевал расположение народа добрыми делами, отпускал насильно вывезенных ремесленников, строил школы, но был безжалостный тиран: ни родство, ни заслуги не спасали от его подозрительности и жестокости».

Сулейман I явился великим просветителем: он изрядно расширил систему образования, созданную его предком Мехмедом Завоевателем. Следуя велению сердца и разума, он открывал все новые школы и колледжи, – во время его правления число начальных школ, или мектебов, имевшихся в Стамбле, увеличилось до четырнадцати. Здесь детей обучали чтению, письму и фундаментальным принципам ислама; по окончании обучения детей вели по улицам города в веселых праздничных

процессиях. При желании дети могли продолжить учебу в одном из восьми колледжей (медресе), построенных в приделах восьми главных мечетей и известных как «восемь раев знаний». В колледжах преподавали курсы из десяти предметов, «основывавшихся на либеральных гуманитарных науках Запада: грамматике, синтаксисе, логике, метафизике, философии, географии, стилистике, геометрии, астрономии и астрологии»…

Во время правления Сулеймана I было открыто много новых школ и колледжей

Конечно, многочисленных послов и гостей столицы Османской империи поражала роскошь султанского дворца Топкапи. Но помимо этого они дивились еще и множеству талантливых людей, которыми окружал себя правитель. То были богословы, поэты, зодчие, музыканты, которые составили славу османской культуры. Например, Ходжа Синан возвел мечеть Сулеймана (Сулеймание) в центре Стамбула, которая до сих пор является непревзойденным творением архитектуры. Гордился султан и своими мечетями, и медресе (школами), и больницей, и постоялым двором, и библиотекой, и банями как неотъемлемой частью мусульманской жизни. «Культурное влияние Персии все еще преобладало в области литературы, как это и было со времен Мехмеда Завоевателя. При правлении Сулеймана, который особенно поощрял поэзию, литературное творчество достигло

значительного уровня. Под активным патронажем султана классическая османская поэзия в персидских традициях достигла настолько высокой степени совершенства, какой не было никогда раньше. Сулейман ввел официальный пост имперского ритмического хроникера, вид османского поэта-лауреата, обязанностью которого было отражать текущие события в стихотворной форме в подражание манере Фирдоуси и других аналогичных персидских хроникеров исторических событий»[11].

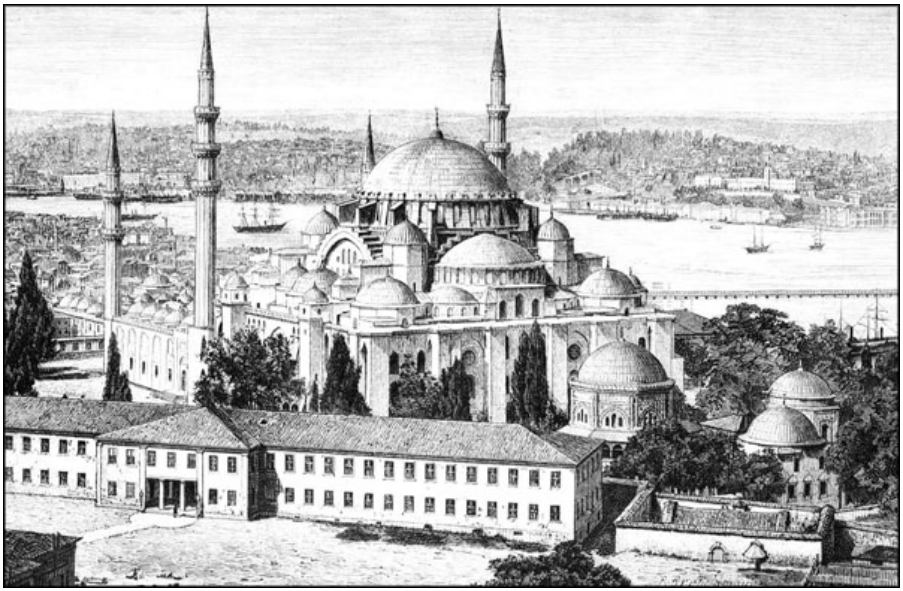
Халит Эргенч – «властелин любви». Биография актера

Во многих эпизодах сериала «Великолепны век» мы слышим прекрасные стихи, которые звучат от имени султана Сулеймана его возлюбленной Хюррем. И ни одно из этих коротких стихотворений не может оставить нас равнодушными. И мы готовы уверовать в то, что актер, играющий повелителя, и есть сам султан, возродившийся через века…

> Я властелин любви проникновенной,
> Но чтобы стать царем над всей Вселенной
> Довольно кубка доброго вина.
> В огне дракона мы сгореть рискуем,
> Но лишь одним чистейшим поцелуем
> Уже давно земля обожжена[12].

Наше ощущение того, что все происходит на самом деле. Рождается благодаря прекрасно подобранному актерскому составу. В котором особое место занимает Халит Эргенч, исполняющий роль Сулеймана Великолепного, Сулеймана Законодателя.

Известный турецкий актер Халит Эргенч родился 30 апреля 1970 года в Стамбуле. Все известные на сегодня источники пишут одно и то же: Халит – сын знаменитого актера Сайта Эргенча, закончил бешикташскую среднюю школу Ататюрка (Besiktas Ataturk), после чего стал студентом Стамбульского Технического Университета, где обучался на отделении архитектуры и морского кораблестроения, но смог продержаться там лишь год, после чего решил поступить в Университет имени М. Синан, на отделение театра и оперы. Халит вынужден был зарабатывать себе на жизнь и учебу, служа оператором и маркетологом.



Мечеть Сулеймана в Стамбуле

Прежде чем добиться славы на театральном поприще, молодой человек некоторое время работал танцором, а также вокалистом в группах Leman Sam и в компании с известной певицей Айше Пеккан (Ajda Pekkan).

В 1996 году Эргенч поступил в Дормен Театр, где сыграл в своей первой главной роли в мюзикле «Король и я». Среди театральных постановок, в которых принимал участие этот актер, фигурируют спектакли: «Люби меня», «Поцелуй меня, Кейт», «Сладкая благотворительность», Beni Seviyor, Kral ve Ben и др. Эргенч даже поучаствует в Нью-Йоркском мюзикле The Adventures of Zak.

Университет имени М. Синан, где учился Халит Эргенч

О периоде учебы и становления сам актер говорит:

– Мой путь к актерству был долгим. Сначала я изучал судостроение и мореплавание в Стамбульском Техническом Университете. Оттуда ушел в Консерваторию на факультет оперного пения. Там я научился танцу и вокалу – в моей жизни начался период мюзиклов и театра. И тогда я решил, что моим основным занятием будет актерство, но при этом постоянно отвлекался то на одно, то на другое. Я прожил полтора года в Америке, принимая участие в театральных постановках на Бродвее. А потом вернулся в Турцию ради постановки собственного мюзикла. Этот момент я и считаю для себя поворотным – началом профессиональной карьеры актера.

Говоря о своем пристрастии к пению, актер неожиданно для всех признается в любви к своему отцу, давшему ему так много в жизни, в том числе – любовь к пению и любовь к профессии.

– Уже долгое время я не пою. Хотя очень люблю петь. И музыку слушать тоже очень люблю. Это я унаследовал от моего отца. Он был поэтом – писал слова к песням. Вместе с этим он был хорошим сапожником и торговцем. Он писал турецкие тексты к арабским мелодиям. Вся музыка, которую я слушал в детстве, оказала влияние на мои музыкальные пристрастия.

Телезрители впервые увидели привлекательного актера в сериале «Черный Ангел». После чего началась серьезная

кинематографическая карьера Халита. В 2000 году состоялась премьера фильма «Мой отец и сын», затем были сериалы Gofret ve Ben и Zerda, Dedem. Параллельно шли спектакли с его участием. В 2004 году был снят сериал Aliye, где вместе с Эргенчем снялись известные турецкие актеры Nejat Isler и Sanem Çelik. Успех приходит к Эргенчу постепенно, вместе с трудолюбием, увлеченностью и упорством. С 2006 года, на протяжении четырех лет, снимался сериал «Тысяча и одна ночь», в котором участвовал и наш герой.

С актерами сериала «Первая любовь»

Прежде чем засветиться, как мировая звезда, в образе султана Сулеймана I, Эргенч успел сыграть великий исторический персонаж – Мустафу Кемаля Ататюрка (фильм Dersimiz Atatürk).

С 2011 года начались съемки «Великолепного века»… где Эргенчу довелось блистать в образе центрального героя Султана Сулеймана, вокруг которого закручивается море страстей. Благодаря не в последнюю очередь и его персонажу, талантливо

сыгранному Халитом, сериал получил популярность и в самой Турции, и практически во всем мире, завоевав миллионы благодарных сердец.

Личная жизнь актера мало известна, потому что он сам старается ее не афишировать. Известно, что в 2008 году он женился на Soysaldi Gizem, но первый брак оказался неудачным, супруги прожили вместе 1,5 года. Второй женой актера стала актриса Бергюзар Корель, она и подарила своему любимому супругу сына Али.

На вопрос, как сильно отцовство изменило его жизнь, актер ответил[13]:

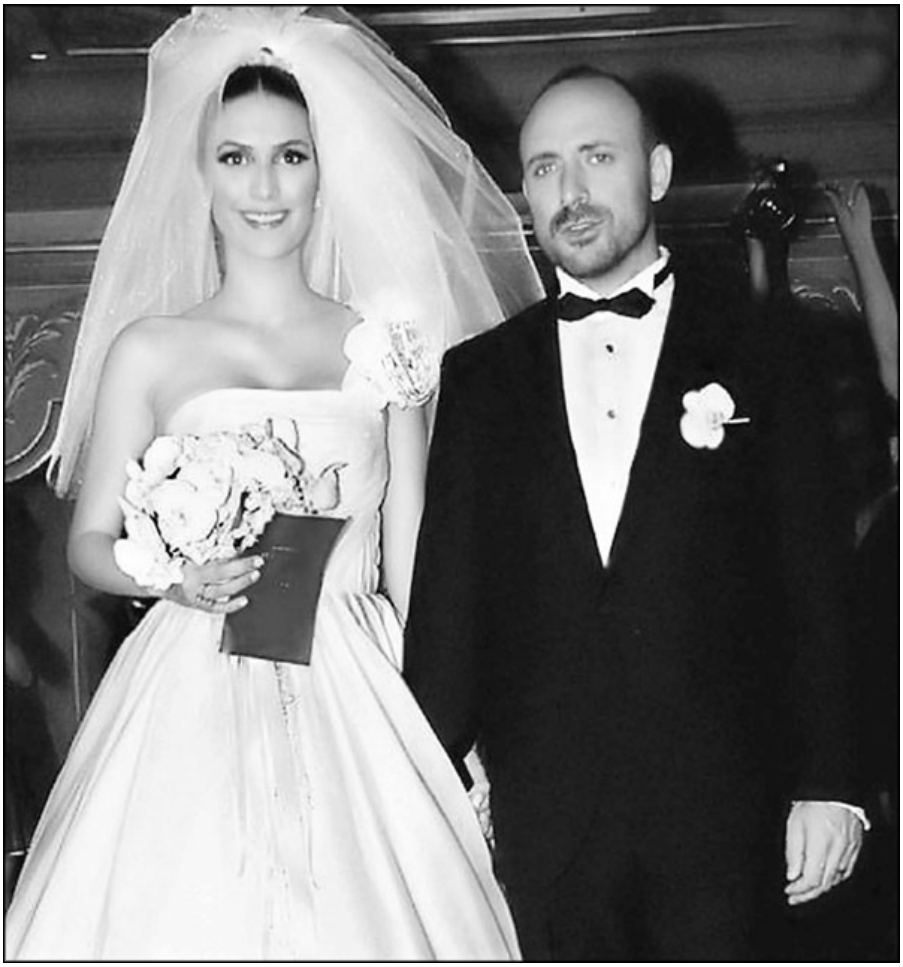
– Я стал более ответственным и самостоятельным человеком. Как только я взял на руки своего сына, то понял, что отныне должен заботиться не только о себе. Теперь мои мысли и планы всегда связаны с Али. Может быть, это банально, но меня смогут понять только те, у кого есть дети. Когда ты становишься отцом, заканчивается одна твоя жизнь и начинается совершенно другая.

– Бергюзар Корель в своем интервью сказала, что постоянно думает о своем ребенке и очень привязана к нему. А вы к какому типу отцов себя относите?

– Конечно же, я тоже очень привязан к Али. К сожалению, работа занимает много времени, и я не могу видеть его так часто, как хотел бы того, и это расстраивает меня больше всего. Независимо от того, насколько поздно я уснул, я всегда просыпаюсь вместе с ним. Даже когда я очень устал, и казалось бы, ничто меня не может разбудить – я с удовольствием просыпаюсь рано, чтобы провести утро со своим ребенком.

Халит Эргенч готовится к роли Мустафы Кемаля Ататюрка

Халит Эргенч, сыгравший колоритный персонаж в сериале «Великолепный век», справедливо считает эту работу лучшей, ведь и вправду сложно представить кого-то другого в образе Сулеймана Великого – 10-го правителя Османской империи. Несмотря на то, что многие считали султана могущественным, непобедимым, непоколебимым в своих решениях, подчас предельно жестких, где-то в глубине души даже у такого человека таилось множество сомнений. И эти его черты как нельзя лучше сумел передать турецкий актер Халит Эргенч. На протяжении всего сериала он перевоплощается то в хитрого, умного и жесткого, – когда его персонаж втянут в политические игры, то в заботливого искреннего сына – когда встречается с матерью валиде-султан, то в любящего отца – когда общается с сыновьями, то в чуткого, нежного и романтичного мужчину – в сценах с горячо возлюбленной Хюррем.



Халит Эргенч и Бергюзар Корель

Понятен интерес журналистов к личной жизни актера и к нюансам сыгранной им роли. Отвечая на вопросы, актер рассказывает, как ему удалось «оживить» образ великого властителя, сделать его страстным, эмоциональным и таким привлекательным для женщин. И при этом не забывает указать на предельную точность создателей сериала в любых мелочах. По сериалу «Великолепный век» можно изучать быт и культуру Османской империи, – убежден Халит Эргенч.

– Даже изучая источники, – говорит актер, – сложно было найти необходимые подробные описания. Зачастую приходилось додумывать, как это может выглядеть на экране. Я приведу простой пример: нужно раскладывать фрукты по тарелкам, однако среди них вы не можете положить апельсин, потому что в тот период в Турции его просто не знали. Также в блюдах не могут встречаться помидоры.

В другой раз он добавляет:

– Мы изрядно потрудились над поиском нужной «картинки» того, как все могло происходить.

На сайте портала «Домашний», имеющим право транслировать турецкий сериал, выложено несколько интервью с ведущими актерами сериала. Обратившись к этому источнику[14] (к сожалению, ссылок на авторство интервьюеров мы здесь тоже не нашли), мы узнаем некоторые подробности о самом Халите Эргенче.

«– Как вы «вживались» в образ Султана Сулеймана?

– Снимаясь в этой роли, я прочувствовал ту борьбу, которую он переживал внутри себя. В какой-то момент мне перестало хватать движений, которые я совершал в кадре, казалось, он не находит себе места. Его стало вдруг так много в моей голове! До этого проекта он был для всех нас только историческим персонажем, а теперь он стал еще и обычным человеком, со своими страстями и слабостями.

– А будут ли показаны в сериале его слабые стороны – переживания, страхи, страдания?

– Начать хотя бы с того, что он был сильно влюблен… Мне интересно, каким вы представляете себе образ падишаха? До этой роли, я думал о султанах только как о персонажах с картин, совершенно не мог представить себе их «в жизни». Мы читаем, что он сделал то, сделал это, воевал, одерживал победы, брал пленных, имел гарем, отрубил голову одному, отрубил голову другому – однако это все статическая иллюстрация. А вот когда мы превращаем ее в движущееся изображение, то некоторые наши представления начинают трещать по швам. Например, вы знали, что Сулейман заболел и умер от подагры? В те времена особенно много людей умирало от эпидемий. Собрав вместе все эти факты, особенности того времени, мы постарались наделить людей этой эпохи голосом. Сделать так, чтобы они ожили на экране, смогли быть увиденными и услышанными. Возможно, они и не походят на те образы, которые мы представляли, читая исторические хроники.

Халит Эрген

– И какой падишах в итоге получился в вашем воображении?

– Сулейман, которого я представил себе, на определенном этапе сильно изменился. Как правило, после изучения литературных источников, актер создает в своем воображении некий образ, обусловленный в том числе и его собственными физическими данными и даже опытом личной жизни. Также на воплощение этого идеального образа влияют отношения с режиссером, сценаристом и с другими актерами. Я старался создать такого Сулеймана, который был возможен только в условиях «Великолепного века». Мы видим Сулеймана, но узнать, что он за человек, можем только спустя время. Понять его на основании только первых сцен практически невозможно. Кроме того, в сериале Сулейман пройдет несколько этапов, и в каждый из этих периодов он отличается как внешностью, так и своими мыслями. Когда он на поле боя или принимает государственные решения, он один человек; когда влюблен, пишет стихи и изготавливает ювелирные украшения для любимой, он абсолютно другой».

Нам рассказывают, что Халит Эргенч – приверженец стиля Demirkubuz и эмоций Ferzan Ozpetek, что ему больше по душе молодые, талантливые и перспективные режиссеры, такие как

Çagan Irmak и Reha Erdem. И вот этот вполне современный человек, приверженец передовых направлений и стилей сумел показать нам классический подход в исполнении роли знаменитого исторического персонажа. В роли Сулеймана он – противник авангарда и новых веяний, умеющий раскрыть саму душу персонажа, глубину его сомнений и переживаний.

Султан Сулейман

Вместе с тем актер предостерегает от излишне серьезного

восприятия фильма как чисто документального кинотворения.

– Да, работа была проведена колоссальная, но не надо преувеличивать значение серила. К «Великолепному веку» стоит относиться скорее как к роману, а не как к уроку или учебнику истории. Мы осознано не пошли путем исторической правды. В противном случае, проект, который мы делаем, превратился бы в документалистику. Мы должны подходить к воплощению сценария прежде всего эстетически и раскрывать его внутреннюю драматическую сущность, любовную линию. Для нас прежде всего то, чтобы зритель получил колоссальное удовольствие от увиденного на экране.

Видимо, актер подчеркивал не раз в своих интервью художественную составляющую фильма потому, что в турецкой прессе было озвучено: по сведениям верховного совета турецкого радио и телевидения к ним поступило свыше 70 000 жалоб на то, что в сериале «Великолепный век» искажаются исторические факты. Но разве преданному зрителю факты важны больше, чем красиво закрученный сюжет?

Но колоссального удовольствия мы с вами не смогли бы получить, если бы сами актеры не были очарованы, околдованы, буквально пленены изнутри своими персонажами. Это называется: сжиться с образом. Халит Эргенч великолепно предал эту магию слияния:

– Несколько раз я видел себя во сне в ту эпоху. Я видел себя непосредственно в эпицентре событий, о которых читал. Конечно, я находился под огромным впечатлением…

Сны о поле брани, о гареме и возлюбленной Хюррем. Что могло бы быть романтичнее для реального султана Сулеймана?

В окружении юных поклонников

Роковая любовь султана Сулеймана

Не раз говорилось о том, насколько красочен и богат интерьер, в котором живут все герои турецкого сериала, насколько роскошны декорации, костюмы и украшения. Пожалуй, эта роскошь передает и роскошество внутреннего мира героев той эпохи, так удачно сыгранных коллективом единомышленников, влюбленных в свои роли и в сам сценарий. Не перестаешь удивляться, с каким теплом говорят друг о друге практически все актеры сериала, подчеркивая преданность профессии своих коллег по сценической площадке.

Все тот же красивый молодой турецкий актер Халит Эргенч говорил о проекте:

– Конечно, некоторые сцены сериала полностью вымышленные, но многие и правдивые. Мы тщательно изучаем исторические справки перед тем как снять ту или иную сцену. Кроме того, события в сериале происходят в правильном хронологическом порядке. По всем важным историческим деталям нас консультируют Эрхан Афионджу и Дениз Эсеменли. «Великолепный век» является уникальным турецким проектом, и, конечно же, он будет подвергаться различной критике – такова жизнь.

И хотя Сулейман – главный персонаж исторического сериала, но не будь Хюррем, не будь их страстной, воспетой веками любви, зритель наверняка остался бы равнодушен к простой исторической эпопее, переданной современными киносценаристами, режиссерами, операторами и другими членами творческого коллектива.

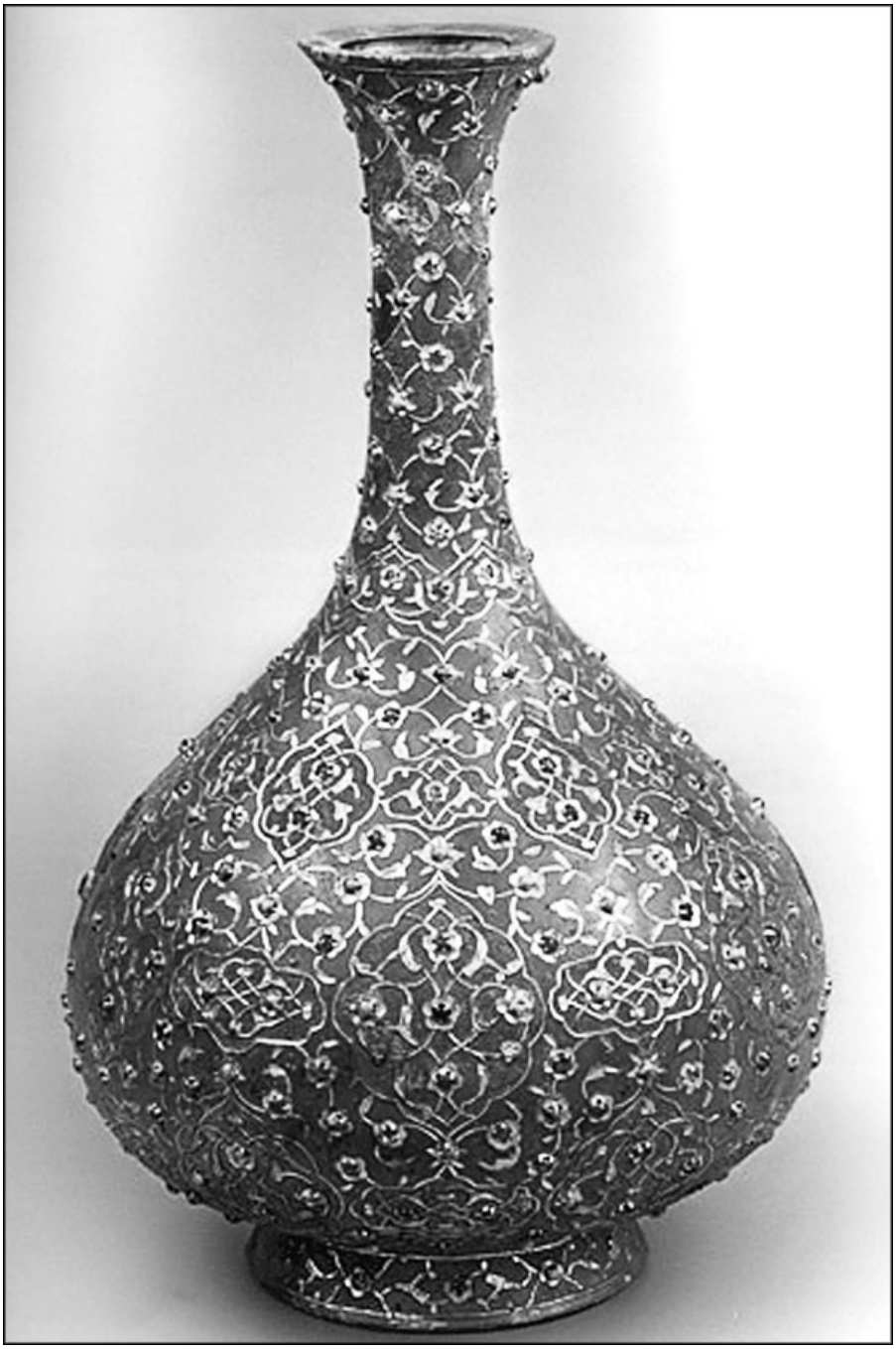
Модель дворца Топкапи

– Мы не ставили перед собой цели просвещения, – утверждает Халит. – Проект создавался не для того, чтобы заинтересовать людей историей. Но уже после первых нескольких серий я заметил, что наши поклонники стали проявлять интерес к истории. Например, на форуме велись активные обсуждения личной жизни Хюррем, Сулеймана Великолепного и Ибрагима-паши. Меня радует тот факт, что вместе с просмотром сериала люди станут больше читать и познавать историю нашей страны.

И даже если создатели фильма действительно не ставили перед собой просветительские цели, все же этот сериал вызвал всплеск интереса к истории Османской империи, да и к истории России XVI века – времени, когда красивые славянки попадали в плен.

В свете сказанного особое звучание на просторах России и СНГ обретают классические труды о жизни Роксоланы – королевы Османской империи, как европейцы называли ее при жизни. Обратившись к самому значительному, любимому многими с детства произведению украинского писателя Павло

Загребельного, мы можем сравнить свои впечатление от прочтения и от просмотра. И хотя многие утверждают, что Роксолана в украинском произведении – умна, нежна и порядочна, а в турецком фильме – наглая и бесшабашная, все же для меня эти два образа слились в один благодаря именно визуальному знакомству с «исторической натурой». На мой взгляд, впечатления от книги и сериала совпадают идеально, доказывая и несомненный талант писателя, и несомненный талант турецких кинематографистов, увидевших – через века – одни и те же сцены, передавая одни и те же чувства, обволакивающие и зрителя и читателя неким неуловимым волшебством…



Кувшин из дворца. I половина XVI века. Османская империя

«Хюррем не думала о смерти и не боялась ее. Смерть не для нее и не для ее дитятка. То для других, прежде всего для мужчин. Это они живут с мыслью о смерти, постоянной и неизбежной, для них она бывает пышной или никакой, а то и позорной. Женщины

не умирают. Они просто исчезают, как птицы, цветы или облачка под солнцем. После себя оставляют детей, жизнь, целый мир. Всегда носят этот мир в себе, наполнены им и переполнены, потому и всемогущи. Но открывается это лишь немногим, и открывается не само по себе, а в муках, ограничениях, в нечеловеческом напряжении. Разве она за свои муки не заслужила счастья?

От султана пришел торжественный фирман, написанный золотыми чернилами на пурпурной самаркандской бумаге, с подвешенной золотой печатью. В фирмане провозглашалась высокая воля повелителя о том, что сын от любимой жены Хюррем назван именем великого Фатиха Мехмедом, Хюррем отныне должна именоваться султаншей Хасеки, то есть самой ближайшей и самой дорогой для падишаха, милой его сердцу. Присланы были также дары для султанши, дорогие ткани, и «озера любви» из огромных розовых и пурпурных жемчужин, и золотые монеты для новорожденного.

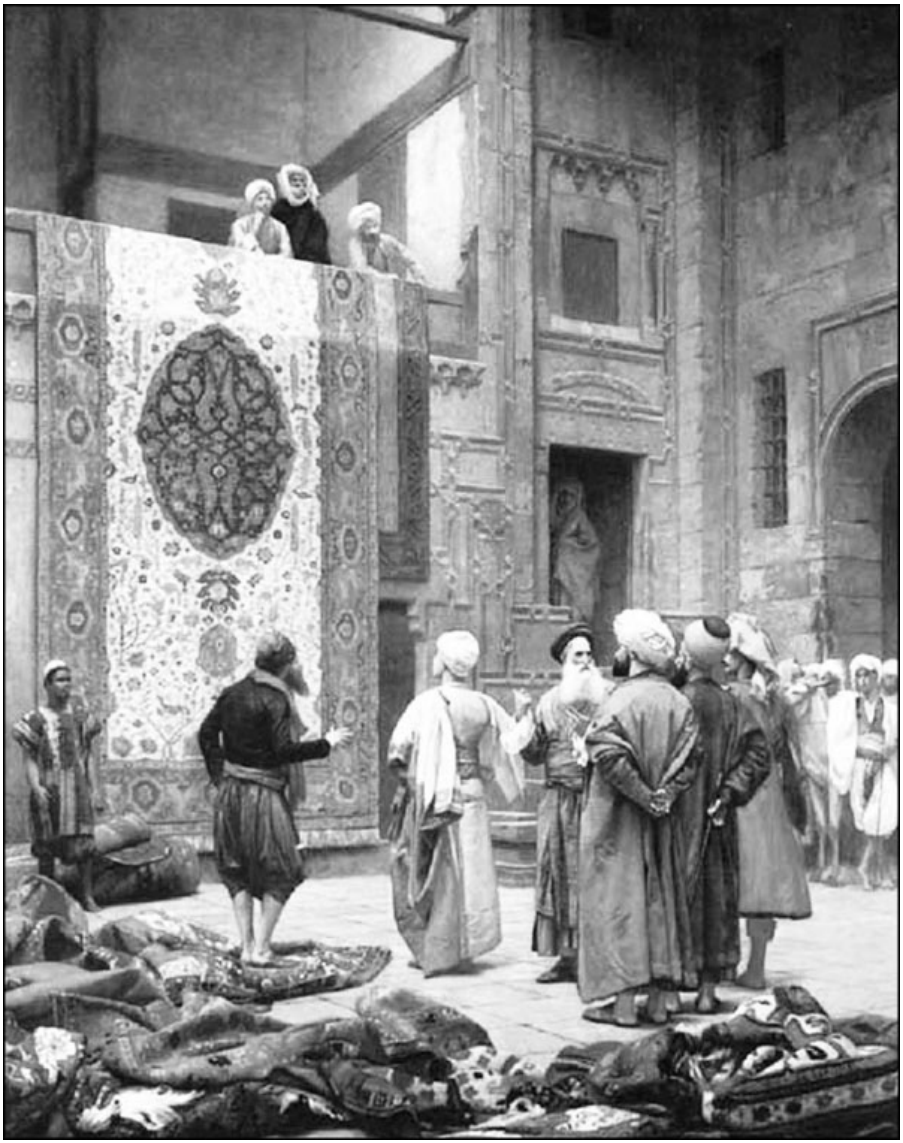
Три недели несли для маленького Мехмеда золотые и бирюзовые подносы с кучами золотых монет. «Йаши узун олса!» («Ах, если бы его жизнь была долгой!») Хасеки Хюррем соглашалась: ах, если бы, если бы! Жила теперь как богородица, к которой идут добрые волхвы с дарами. А поскольку дары передавали ей чернокожие евнухи, то это еще больше увеличивало сходство с той древней священной историей, от которой когда-то у маленькой Настасьи перехватывало дыхание.

На одном из 23 барельефных портретов в Палате представителей конгресса США изображен Султан Сулейман

Вельможи, купцы, послы и путешественники кланялись дарами молодой султанше в надежде на внимание, благосклонность и, если понадобится, защиту. Были привезены из-за высоких гор, широких рек и беспредельных пустынь тонкие шали и еще более тонкие щелка, сохранившие в каждой складке дикий дух непостижимых просторов. Нежные соболя и невиданный мех морской выдры, поднесенные русским послом Иваном Морозовым, дохнули на нее снегами и морозами отчизны. Сыпались на нее дорогие украшения Востока, драгоценнейшие ткани, посуда, украшения чуть ли не из всех городов Европы, ароматные масла, мази – все необходимое для поддержания

красоты, для ее лелеянья, золотые клетки с райскими птицами, ручные гепарды и чучела огромных крокодилов, ковры и арфы с золотыми струнами; теперь у Хуррем должна была быть своя сокровищница для сохранения всех этих богатств, и кизляр-ага должен был определить для нее хазнедар-уста – честную старую женщину, которая бы вела большое и непростое хозяйство первой жены султана, собственно первой женщины державы, если не считать валиде.

Когда молчаливый султан брал тело маленькой рабыни, она изо всех сил защищала и сберегала свою душу, прикрывая ее золотым крестиком. Теперь должна была уступить и душу, по крайней мере для посторонних глаз. «Где мои дети, там и душа», – сказала Хюррем султанской матери, попросив поставить ее перед кадием Стамбула в Айя-Софии. Подняла указательный палец правой руки, палец исповедания, и приняла ислам. Бил на дворе большой султанский барабан, радостно извещая о приобщении к исламу еще одной души, Хасеки поклонилась кадию, и кадий приложил сложенные лодочкой ладони к груди в знак высокого почтения к ее величеству султанше – так встречала она своего повелителя, который уже возвращался из затяжного кровавого похода, торопился в столицу, снова без пышной свиты, без триумфа, почти тайком, сопровождаемый грозным ропотом недовольного войска и зеленоватыми трупами, которыми устилали ему путь пораженные страшной чумой его воины от Родоса до самых Врат Блаженства Стамбульского сераля.



Продавцы ковров. Художник Жан-Леон Жером

А впереди султана летело его повеление приготовить наибольший подарок возлюбленной Хасеки за сына – невиданное платье из золотой парчи, расшитое по вороту, рукавам, подолу и переду бриллиантовыми и рубиновыми стежками, украшенное на месте шейной застежки огромным изумрудом, привезенным из Александрии. Тот изумруд на тридцать четыре диргемы стоил сорок два кесе, то есть девятьсот восемьдесят селимов золотом, или восемьдесят тысяч дукатов. А все платье Хасеки стоило сто тысяч дукатов, сумма, какую в то время вряд ли бы нашла в своей казне великая европейская держава, но для султана,

исчислявшего свой доход в четыре с половиной миллиона дукатов, она не представлялась такой уж неимоверной. Если же вспомнить, что под стенами Родоса пало именно сто тысяч воинов Сулеймана, то цена платья, подобного которому еще не видел мир, находила свое, пусть и кровавое, как положено для такого великого властителя, оправдание.

Для себя Сулейман сочинил небольшое стихотворение: «Повторял я множество раз: Сшейте моей любимой платье. Сделайте из солнца верх, подкладкой поставьте месяц, из белых облаков нащипайте пуху, нитки ссучите из морской синевы, пришейте пуговицы из звезд, а из меня сделайте петли!»

Хасеки в платье, которое охраняли все капиджии и бостанджии большого дворца, должна была ждать султана в тронном зале, стоя у золотого широкого трона падишахов, за прозрачным, тканным золотом занавесом; впервые за всю историю Османов султанская жена допущена была до трона (хотя бы постоять рядом!), еще вчера неведомая рабыня, сегодня всевластная повелительница, приближенная и вознесенная небывало, среди осуждающего шепота, нареканий и затаенной хулы стояла, гордо подняв головку с пышными золотыми волосами, которые никак не хотели прятаться под драгоценное покрывало, с лицом, закрытым тонким белым яшмаком, только с двумя прорезями для глаз, но и сквозь те прорези горели ее глаза таким блеском, что затмевали огромный изумруд на ее сказочном платье.

Султан появился в торжественном одеянии, в золотом четырехрукавном кафтане (два рукава для рук, два для целования придворным по пути к трону), в еще более высоком, чем обычно, тюрбане, с золотой саблей на боку, усыпанной огромными бриллиантами и рубинами. Хасеки поклонилась ему до земли, поцеловала его золотые сандалии, но он не дал ей поцеловать руку свою, оставив ее на коленях, сам сел на трон предков и вскоре сошел с него и повел султаншу во внутренние покои.

Детская кроватка. Османская империя XVI век

Снова нарушая обычай, пошел в покои Хюррем и там смотрел на сына и на то, как молодая мать кормит его, и припал устами к ее нежной груди, налитой молоком, жизнью и счастьем.

А ночью они лежали, тесно прижавшись друг к другу, и смеялись от счастья и от страха, что могли больше не встретиться, и Хюррем укоряла султана за долгую разлуку и жаловалась на несносность одиночества.

– Вы опять пойдете на свою войну? – допытывалась она. – Неужели и султаны такие же, как и все мужчины, что кидаются от войны к любви и снова от любви к войне?

– Султаны, может, самые разнесчастные, – смеялся он, – но я

не брошу тебя больше. Хочу быть с тобой и в раю, чтобы всегда смотреть на тебя».

Простите за столь длинное цитирование, но я сама словно окунулась в сериал, слыша голоса Сулеймана и Хюррем, и видя их самих такими, какими они предстают в сериале «Великолепный век». Отныне эти исторические персонажи для меня (да и для большинства из вас) будут выглядеть именно так! В этом и состоит магия, которую создал для нас турецкий творческий тандем. Вот, слышите, как шепчет вам на ухо султан Сулейман:

Любимая, для твоего алькова
Я отобрал бы из всего земного
Лебяжий пух и розы лепестки.
Что до меня, то если я с тобою,
Нужна ль постель – довольствуюсь любою -
Песок упруг и скалы мне мягки[15].

Роксолана, покорившая сердце Сулеймана

Уже говорилось, что многочисленных иноземных послов и путешественников удивляла роскошь дворца Топкапи, а также присутствие множества ученых и творческих людей в кругу высшей дворцовой знати. Но не меньше их удивляла и привязанность султана к одной возлюбленной, ставшей законной женой – к Хюррем, которая царила среди всех красавиц гарема. Как свидетельствуют хроники и донесения послов, Хюррем Султан производила впечатление человека, который во многом превосходил самого султана Сулеймана, – прежде всего обаянием

и изысканными манерами, эрудицией в разных областях знаний и осведомленностью. Она владела пятью европейскими языками и поэтому свободно общалась с гостями, она также замечательно пела и танцевала, слагала чудесные стихи. Роксолана была другом и помощницей султана в его делах, а когда он уходил в очередной военный поход, можно сказать, даже правила государством.

Свидетельством бесконечной любви друг к другу являются не только стихи Сулеймана Великолепного, но и полные нежности письма его супруги Хюррем к своему единственному повелителю.

Письмо к Султану Великолепному от Хюррем

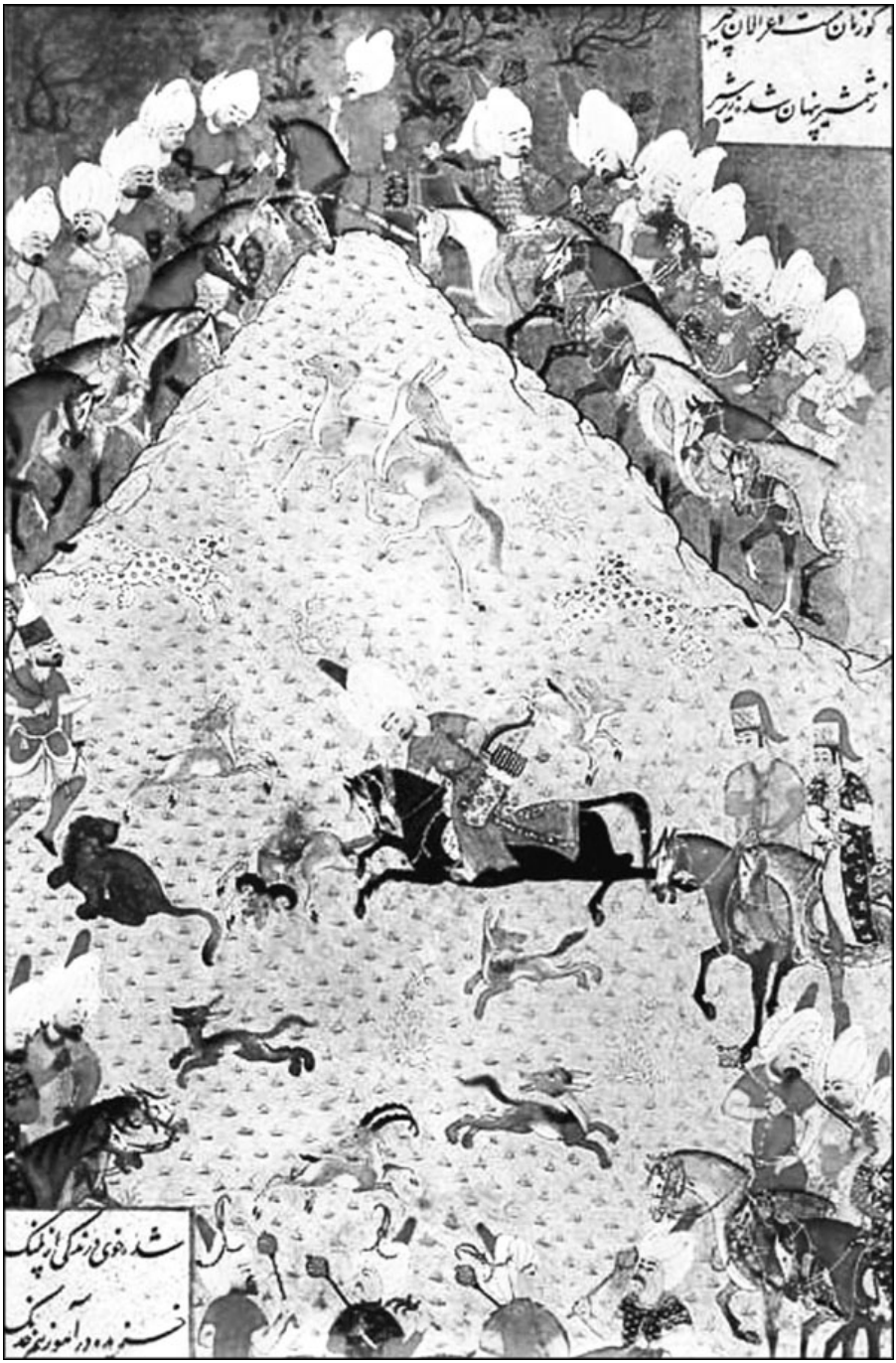
«Душа моей души, мой повелитель! Привет тому, кто поднимает утренний ветерок; молитва к тому, кто дарует сладость устам влюбленным; хвала тому, кто полнит жаром голос возлюбленных; почтение тому, кто обжигает, точно слова страсти; безграничная преданность тому, кто осиян пречистой светлостью, как лица и главы вознесенных; тому, кто является гиацинтом в образе тюльпана, надушенный ароматом верности; слава тому, кто перед войском держит знамя победы; тому, чей клич: «Аллах/ Аллах!» – услышан на небе; его величеству моему падишаху. Да поможет ему Бог! – передаем диво Наивысшего Повелителя и беседы Вечности. Просветленной совести, которая украшает мое сознание и пребывает сокровищем света моего счастья и моих опечаленных очей; тому, кто знает мои сокровеннейшие тайны; покою моего изболевшегося сердца и умиротворению моей израненной груди; тому, кто является султаном на престоле моего сердца и в свете очей моего счастья, – поклоняется ему вечная рабыня, преданная, со ста тысячами ожогов на душе. Если вы, мой повелитель, мое высочайшее райское древо, хотя бы на мгновение изволите подумать или спросить об этой вашей сиротинке, знайте, что все, кроме нее, пребывают под шатром милости Всемилостивого. Ибо в тот день, когда неверное небо всеохватной болью учинило надо мной насилие и в мою душу, несмотря на эти бедные слезы, вонзило многочисленные мечи разлуки, в тот судный день, когда у меня было отнято вечное благоухание райских цветов, мой мир превратился в небытие, мое здоровье в недуг, а моя жизнь в погибель. От моих беспрерывных вздохов, рыданий и мучительных криков, не утихающих ни днем, ни ночью, души людские преисполнились огнем. Может, смилуется творец и, отозвавшись на мою тоску, снова вернет мне вас, сокровище моей жизни, чтобы спасти меня от нынешнего отчуждения и забвения. Да сбудется это, о властитель мой! День мне в ночь обернулся, о тоскующая луна! Мой повелитель, свет

очей моих, нет ночи, которая бы не испепелялась от моих горячих вздохов, нет вечера, когда бы не долетали до небес мон громкие рыдания и моя тоска по вашему солнечному лику. День мне в ночь обернулся, о тоскующая луна!»

Одежда знати времен Османской империи

Письмо к Султану Великолепному от Хюррем

«Мой повелитель, мой шах, любимый душой и сердцем, жизнь моя, единственная надежда моя на этом и на том свете! Пусть Тот, что вечно живой, отдалит вашу честную личность от всех болей, а ваше бытие от всех недугов, да приблизит Он вас к своим бесконечным милостям и отдаст под опеку своего наибольшего любимца Магомета и под защиту своих угодников; да поможет вам, чтобы вы со своей счастливой звездой и царским знаменем всегда одерживали победы над презренными и злорадными неверными, – аминь, величайший Помощник! Ныне меня, вашу рабыню, приятным отношением Повелителя, вызвавшим беспредельную радость, и вашим честным письмом, ароматным, как мускус, подняли из праха забвения, ибо изволили в свой царский счастливый час позаботиться, чтобы письмо дошло до меня и осчастливило меня. А какой чистой щедрости его страницы! Голова увенчана короной, а благословенные стопы бисерными драгоценностями и рубиновыми красками. Ваше письмо высушило кровавые слезы на моих заплаканных глазах, наполнив их светом, а в тоскующее сердце влило радость. Да исполнятся ваши, день моего счастья, все желания и радости души, да переполнены будут сады вашего благополучия прекрасными жасминовыми цветами моей любви, чарующей, как ваш пресветлый лик, о мой властитель, мой султан, мой падишах!»



Сулейман на охоте. Османская миниатюра

Форумчане – о султане Сулеймане и Хюррем:

Тамара: У меня представление о Роксолане сложилось по книге

П. Загребельного. По некоторым источникам, Роксолана была ослепительной красавицей, в некоторых говорится, что она была далеко не красавица. Но согласитесь, что в сериале хочется видеть красивых героев, так как история не заурядная, ведь так любить женщину 40 лет – это редкость во всей мировой истории!

Yelisseus: Сулейман имел дар к поэзии и сам сочинял стихи, особенно поэмы, писал их под псевдонимом Мухибби (Влюбленный). Во время героических войн командовал походами, участвовал в битвах и писал свой дневник. Сонливость гарема, заселенного бездушными девушками, была для него, мягко говоря, неинтересной. Юная украинка поразила его прежде языкознанием, знанием и трактовкой мусульманских книг, восточной литературы, истории. Такой взлет может показаться невероятным. Но в Турции давно существовал закон, который запрещал правителю связывать себя брачными узами с представительницами знатных родов других стран, чтобы сохранить независимость в принятих политических решений. Поэтому женой могла стать любая рабыня султанского гарема, если она соответствовала физическим и духовным качествам. Настя свой шанс не упустила. В 16лет она приняла ислам и стала законной женой 25-летнего него султана. Через пару лет обликом она не отличалась от восточных женщин. Ей пришлось проявить также восточную мудрость и даже жестокость, чтобы удержаться на престоле и расчистить путь к нему для своего сына, который правил под именем Селим II (Рыжий).

Блюдо XVI век. Османская империя

Ридер Ольга (Абакан): Фильм великолепен. Искренность чувств, любовь не экранная, а подлинная, живая в глазах героев – эту вершину давно уже не могут взять современные актеры. Фильм – какая-то алмазная обработка лучшего, что было, есть и будет в индийских, американских и русских фильмах.

Лолахон (Ташкент): Очень хороший сериал, сижу каждые выходные. Мне особенно понравился султан Сулейман – он мужественный, красивый, солидный. А какая красавица жена Махидевран. Вот почему-то Ибрагима недолюбливаю, он какой-то непонятный. Хюррем – умная загадочная и отчаянная.

Наталья Беляева: Люблю такие красивые фильмы о любви. Зацепил фильм. После окончания первой половины фильма полезла в интернет смотреть продолжение. Давно таких фильмов не встречала!

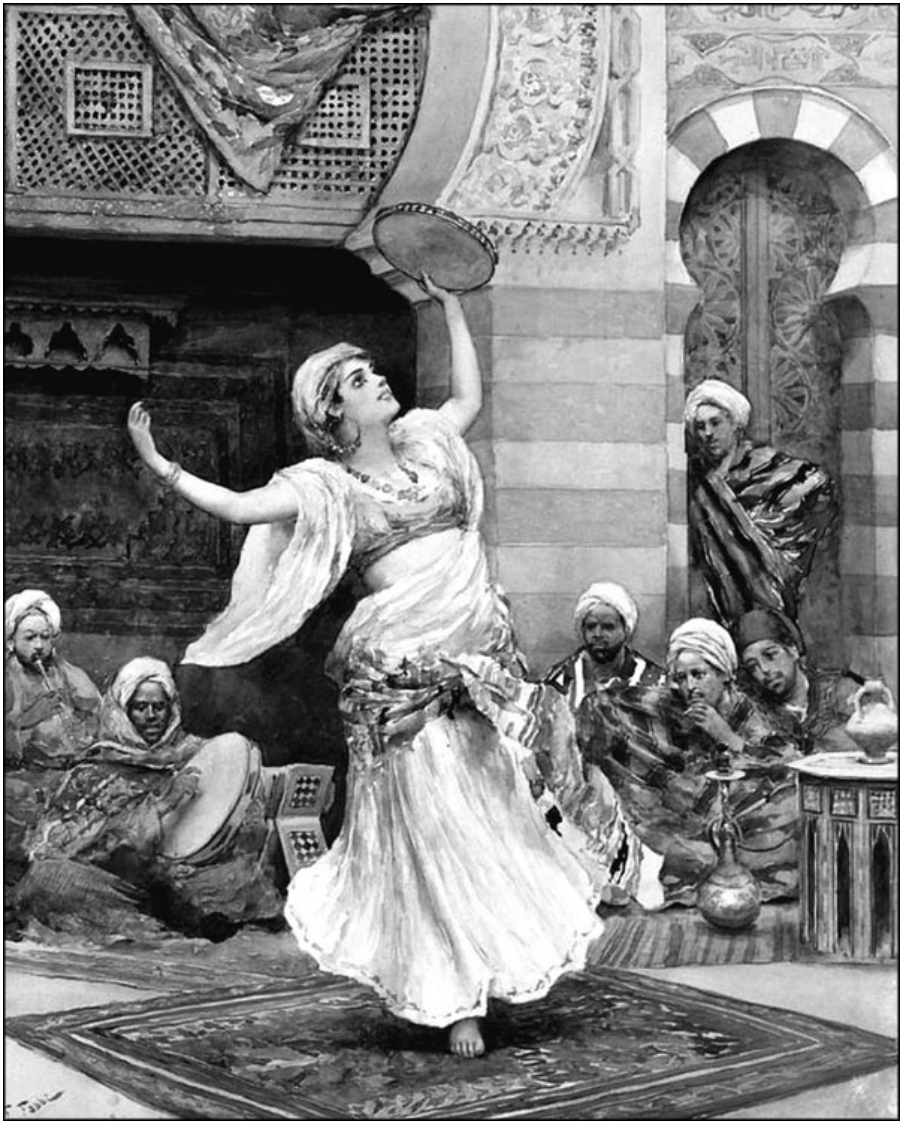
Рисунок Миссъ (Ремизова А.В.), начало XX века

Marge Simpson: Халит Эргенч – внешне замечательный Сулейман. Мы не можем точно знать, как выглядел Сулейман на самом деле, можем только опираться на имеющиеся портреты, барельефы, но не факт, что они достоверны. Очень хорошо, хоть и с оговорками, показал нам как воина, беспощадного борца с коррупцией и тирана, так и любящего мужчину, отца и сына. Почему с оговорками – лично мне кажется, что иногда Сулейман излишне предсказуем, у него прямо временами на лице написано, что он сейчас сделает.

Неизвестная (после просмотра 35-й серии): По-моему, Хюррем не стоит так навязываться Султану, надоест еще такая настойчивая страсть, ограничивающая свободу, и Хюррем потеряет Султана. У нее с Султаном уже более или менее устойчивая духовная связь (успешный психологический контакт и взаимный комфорт, если хотите). Поэтому Хюррем вряд ли это потеряет из-за одной или двух его ночей с другими… Ей стоит отойти в сторону и подождать пока Султан удовлетворит свой интерес к еще невинной и трогательной Изабелле или другой интересной ему наложнице. А потом… Когда Султан заскучает или разочаруется в молодых неопытных наложницах, Хюррем станет приятным разнообразием и сможет заново разжечь огонь их отношений, на основе их предыдущего успешного общения. Правильнее всего ей быть терпеливой. Это, чтобы незаметно занять одновременно позицию лучшей любовницы и позицию лучшего друга (который все понимает, которому можно доверять и который не станет устраивать скандалов).

Ковбой Джек: Неплохой сериал. Красивые декорации, костюмы, вся внешняя составляющая на высоте. А вот насчет достоверности показываемого, то тут много вымысла. Минимум исторических материалов, максимум скандалов, интриг и расследования в узко ограниченном месте Топкапи. В сериале хорошая музыка, гармонично сочетается с видеорядом. И актеры сыграли более чем убедительно. Говоря о Хюррем Султан, отмечу лишь игру актрисы, ее мимику и язык тела. Очень хорошо у нее получается одним выражением лица показать, что собеседник ей неприятен, что он ничтожество и ничего из себя не представляет. А минусом в этой роли является то, что персонаж получился не стабильным, ее кидает из стороны в сторону, в том плане что сначала она вроде бы как положительный персонаж, потом отрицательный, потом опять положительный, и обратно. Нет четкой грани роли, как, например, у Сулеймана, из которого сделали положительный персонаж. Но здесь как мне кажется вина

сценаристов. Ради рейтинга придумывают то, чего не было.



Восточный танец с тамбурином. Художник Фабио Фабби

Говорящая: Украинский фильм про Роксолану значительно проигрывает перед турецким. Роксолана здесь бой-баба, а не мечтательная бледная нимфа. Это более соответствовало действительности.

olgaS7: Какой должна быть Хюррем в таком окружении стаи волков? Как она еще выжила, целыми днями борьба за выживание, а вечером – с улыбкой к султану. Очень сильная, волевая, красивая.

Alina Andreevn@ (Красноярск-Москва): Я не нахожу Роксолану

«бриллиантом», но считаю, что она далеко не огромных размеров и выглядит прекрасно. Шикарные волосы, губы, глаза, улыбка. То, что у девушки есть хоть какие-то формы – неплохо. Она стройна! Никаких излишеств я не увидела! Разве лучик было бы, если бы она была как Nur Aysan (Махидевран)?Ни то, ни се. Она, бесспорно, красотка! А сериал… у меня даже язык не поворачивается назвать это сериалом… фильм, великолепный фильм… правда, чуть-чуть затянут. А в общем, все просто: это ШЕДЕВРАЛЬНО!

Наоми (Санкт-Петербург): Как можно понять, это турецкий ответ нашумевшему канадско-английскому проекту «Тюдоры». Конечно, здесь нет таких сложных характеров, такой драматургии, таких ярких актерских работ, но по части придворных интриг, роскошных костюмов, дворцовых интерьеров и массовых сцен эти два сериала вполне сопоставимы друг с другом. Открытием стала Мерьем Узерли, исполнительница роли Хюррем (Роксоланы). Наполовину немка (по матери), наполовину турчанка (по отцу), актриса не только обладает эффектной, притягательной внешностью, но еще и очень обаятельна и естественна в кадре. Историческая Роксолана была, конечно, женщиной выдающейся, если в чужой стране, в которую попала бесправной рабыней, достигла таких высот и даже вошла в историю. И дело, вероятно, не только в ее красоте и обаянии, но и в большом уме, дальновидности и умении располагать к себе людей…

В современных турецких ювелирных украшениях виден стиль Османской империи

ВЕРОНА (Москва): Уважаемые знатоки истории, вспомните хоть одну женщину, которую бы одновременно любил Великий властелин (включая и политических деятелей) и его свита. Любимую женщину Властелина свита тихо ненавидит, найдя в ней 100 изъянов. Как только свита полюбит и зауважает ее, значит, ее разлюбил Властелин, переключившись на другую «гадюку». Что и произошло с Махиджевран. Вполне возможно, что

Роксолана была «гренадером с носом-паяльником и вторым подбородком», но она любимая женщина Сулеймана, о чем он сказал матери. Они любили друг друга, поэтому и прожили вместе 40 (сорок!) лет. А сериал очень интересный, красивый, качественный. В лавине отечественной криминальной бытовухи – бальзам для души и головы. Все актеры молодцы, а Сулейман – ну, настоящий султан! Роль Хюррем исполняет очень привлекательная актриса.

Наоми: А я вот тоже хочу вступиться за актрису. Она выполняет те задачи, которые поставили перед ней создатели фильма: показать женщину сильную, властную, но одновременно необузданную, коварную и жестокую – этакое стихийное бедствие, обрушившееся на Османскую империю в лице ее лучшего представителя султана Сулеймана. И с этими задачами вполне справляется!

Руня Любимая: Это фильм для отдыха и пробуждения светлых чувств в каждом из нас…

Веер прекрасной наложницы

Вымышленная Изабелла Фортуна и актриса Мелике Ялова

Рассуждая о взаимных чувствах влюбленных главных героев сериала, зрители высказывают свое отношение к другим особам, соперничающим с любимицей султана Хюррем. Любовь – главная тема всех рассуждений, однако в ремарках часто возникает вопрос: насколько оправдано присутствие в сериале выдуманных героев и ситуаций? И упоминаемая чуть выше Изабелла – как раз из числа «притянутых за уши» персонажей, необходимых для зрелищности и еще более лихой закрутки сюжета.

Черноокая красавица принцесса Изабелла Фортуна, которая фигурирует в сериале как принцесса Кастилии и Леона, является вымышленным персонажем. Ее появление в сюжете смотрелось весьма органично, а вот сцена исчезновения из жизни султана и Хюррем вызывает лишь недоумение. О чем говорят и все зрители. Судите сами: принцесса-красавица вдруг занимает мысли и сердце повелителя, страдает Хюррем, радуется ее соперница – предыдущая супруга Сулеймана Махидевран, разгораются страсти и интриги. Хюррем строит козни, как сжить со света ненавистную девушку, желающую стать наложницей ее возлюбленного. И вдруг все внезапно заканчивается одним коротким действием и парой разъяснительных фраз: принцессу то ли убили и утопили в море по приказу Хюррем, то ли – как утверждает вскользь повелитель – она спасена и на корабле плывет к родным берегам.

Изабелла Фортуна

Кстати, о ревности наложниц друг к другу тоже ходят легенды – такие же загадочные и увлекательные, как увлекательна и вся тема гаремной жизни в Османской империи. Но история Турции оставила несколько реальных фактов борьбы за любовь, когда прекрасные, чувственные, полные красы и обаяния женщины становились убийцами. Скажем, коллега Хюррем по османским палатам – Гюльнуш Султан – главная жена Мехмеда IV (1648–1687) – так сильно ревновала мужа к

наложнице по имени Гюльбеяз, что составила и воплотила коварный план. Гюльнуш Султан отвезла Гюльбеяз во дворец Кандили и убила там соперницу, столкнув ее в море со скалы, когда та любовалась окрестным пейзажем. Да, ревность нередко заканчивалась убийством.

Но кто же такая принцесса Кастилии Изабелла Фортуна? Близкой к показанным временам из правителей Кастилии и Леона с таким именем была королева Изабелла I Кастильская, но она никогда не была наложницей султана. Более того, последним годом ее жизни был 1504 год, тогда как Сулейман I взошел на трон лишь в 1520 году.

> *Изабелла I Кастильская, также Изабелла Католичка (исп. Isabel I la Católica) (1451–1504) – королева Кастилии и Леона. Супруга Фердинанда II Арагонского, династический брак с которым положил начало объединению Испании в единое государство.*

Исторические источники оставили не только описание перипетий ее жизни и правления, но и подробные описания внешности принцессы Изабеллы. Все источники отмечают, что Изабелла отличалась красотой, умом, энергией, возвышенным и непреклонным характером, отличалась упорством, богобоязненностью и самонадеянностью. Она проводила время то в походах, где, сидя на лошади, сама нередко командовала отрядами, то в кабинете, где вместе со своими секретарями занималась чтением и составлением государственных бумаг. Во внешности королевы особо выделялись зеленовато-голубые глаза, характерные для династии Трастамара. Цвет лица был нежным, волосы золотистыми, рост – невысокий, а телосложение не особенно изящным. Тем не менее отмечали, что в облике ее было врожденное благородство и достоинство. Так как детство свое она провела вдали от двора и ее не рассматривали как наследницу, образование ее было слабым. Ее обучили чтению, письму и хорошим манерам. Вышивание осталось ее любимым занятием и отдыхом от государственных дел. Многие пробелы в своем образовании ей впоследствии пришлось наверстывать самой.

Изабелла I Кастильская. Художник неизвестен

Конечно, даже судя по этим характеристикам, мы понимаем, что этот исторической персонаж и персонаж сериальный – не идентичны. Увиденная нами на экране Изабелла изящна, черноволоса, черноока и юна в те годы, когда Сулейман предстает уже зрелым мужем.

Форумчане – о «самозванке» Изабелле:

Роксолана: Если обратиться к истории, то во времена правления султана Сулеймана принцессой Изабеллой и не пахло! «Великолепный век», как сериал, снят очень красиво, мне очень нравится. Но если в начале сериала говорят, что основой послужили исторические события, то будьте любезны не выдумывайте. Зачем тогда режиссерский вымысел? Зачем вводить людей в заблуждение? В этом плане изумительно отличился сериал «Тюдоры», там все четкие исторические факты.

НеизвестнаяЗ: Вообще, приключения Изабеллы я посмотрела в этом году дважды. В первый раз я не прониклась к ней симпатией – было только забавно, с каким достоинством она говорила (по-моему) по-итальянски с султаном, а Ибрагим переводил. Еще было забавно, как ласково наклонялся к ней султан Сулейман. Но во время второго просмотра принцессе Изабелле как персонажу удалось задеть определенные струнки в моей душе. Султан Сулейман сказал принцессе Изабелле во время их разговора при посредничестве переводчика: «Принцесса, вы ничего еще не видели». И ведь он прав… Он, конечно, имел в виду, что он не варвар, как она выразилась. Но если говорить вобщем, то эта мысль покажется куда глубже. Принцесса ничего еще не знает о жизни, кроме Кастилии, где ее с детства лелеяли и холили. Все чувства, все эмоции ей еще пока новы… Лица своего жениха, выбранного ей из монархических соображений, она не помнит. Султан Сулейман – первый представительный и обаятельный мужчина, которого она видит. От любви до ненависти – один шаг. К тому же султан Сулейман достаточно опытен в делах любви, чтобы выжидать в ходе развития чувств принцессы пика ее эмоций и страсти по отношению к нему. Кстати, эта страсть видимо первая в ее жизни… А здесь уже опытная в любви и интригах Хюррем строит ей козни.

Испанская мода XVI века

Масяня: Очень трогательные эпизоды, где султан Сулейман наклоняется (или просто близко подходит к принцессе), и она начинает смущаться… Она даже как-то пролепетала в один из таких моментов, что то, что с ними происходит, невозможно. Эпизод со змеей, где султан спасает Изабеллу. Конечно, эпизод картинный, романтичный, так, чтобы понравиться зрителю, хотя мне эпизод очень нравится. Будучи после этого еще в бреду, принцесса бессознательно зовет Сулеймана. А ведь это очень важная деталь. Это значит, что с ним она начинает чувствовать себя защищенной, а это уже половина того, что нужно, чтобы полюбить его. Вспомните, Хюррем тоже чувствовала в Сулеймане защиту и звала его, лежа в комнате после того, как Махидевран избила…

Шлем испанского воина XVI века

BellaDonna: Меня принцесса Изабелла несколько бесила! Особенно губками! Я рада, что она убралась восвояси. А Хюррем можно понять: на войне все средства хороши. Она боится за себя, свое положение, своих детей, в конце концов. У меня вообще уже нет никаких иллюзий насчет женской половины этого фильма. Все друг друга стоят, все хороши. И Изабеллка начинала уже планчики лелеять, думаете, не так? Вопрос только, куда она девалась и почему Сулейман так легко к этому отнесся? Вроде как Хюррем приказала ее убить и бросить в море. Дальше показали как Сулейман так спокойно и уверенно говорит, что, мол, она уплыла на корабле в монастырь замаливать грехи. Я так и не поняла этот эпизод… Да и фиг с ней, этой Изабеллой. Вот в третьем сезоне какая-то новая красотка появится, наложница из Ирана!

Nigar Kalfa: Про красотку из Ирана я слышала, но пока еще не знаю, как она мне будет как персонаж (представлю ли себя невольно на минуту на ее месте или нет). Кстати, насчет губ Изабеллы, которые все ругают. Может в этом и изюминка

персонажа – просто темноволосой и темноглазой красавицей турков не удивишь – может эти губы испанской красавицы и предназначались для того, чтобы очаровать Сулеймана и заодно понравиться(или не понравиться) зрителям, всколыхнуть интерес.

Ираида: Изабеллу бросили в море, в общем, избавилась от нее Хюррем. Султан это понял, естественно, ну а что поделать? Для политики она ему не нужна была, может потому и привез ее, чтоб только позлить свою любимую?

Tulay: У меня крик души! Я не в восторге была от героини «принцесса Изабелла», но ай-ай-ай, больно уж жестко с ней обошлись. Кошмар. Смотрю эту серию, где она сидит с наволочкой на голове, дрожит бедная. А ведь по сути ничего плохого не сделала. Эх, жалко…

Мелике Ялова

Nigar: Мне кажется (вернее, хочется надеяться), что это было нарочно оставлено на усмотрение зрителя. И вот почему: там есть сцена, где Хюррем, поговорив с Изабеллой в бельевой, приказывает Нигяр Калфе и Гюлю-аге: «А теперь выбросьте их [Изабеллу с телом Кармины] в море…». Но кто-то из них возразил: «Но ведь принцесса еще жива…». Хюррем настояла на своем (убить и выбросить в море) и… ушла, чтобы больше не иметь с этим дела (как же она может тогда проконтролировать

результат?). Она ушла в полной уверенности, что принцессу сейчас убьют. Дальше показали Нигяр Калфу и Гюля-агу с озадаченными лицами и дальше… пошел уже совершенно другой эпизод. Самой сцены убийства не было. Как вы думаете, может Нигяр Калфа и Гюль-ага не решились добить любимую игрушку (наложницу) султана (хватит того, что они отравили ее служанку) и обратились, каясь в содеянном, к… султану? Султан понял, что еле выжившей принцессе мирного житья с Хюррем не будет. Возможно, насмерть перепуганная принцесса сама попросила спасти ее и переправить в монастырь (где бы она замаливала, как католичка, любовную связь без официального брака). Возможно, султан обеспечил несчастной принцессе побег так, чтобы никто не заметил… Это моя версия. Но также возможно, что принцессу убили. А султан придумал детальный маршрут ее следования в монастырь с несколькими пунктами назначения с целью отвести подозрения Ибрагима от Хюррем…

Незнакомка: Непонятно, почему Сулейман так спокойно отнесся к исчезновению Изабеллы? Ведь и за более мелкие прегрешения он злился на Хю, сурово наказывая. Может, он сам вмешался, спас красотку и посадил на кораблъ? Видимо это будет неразгаданная тайна второго сезона.

ХадиDA: А-а! Спасите принцессу! Может султан сделал ей любовное гнездышко вне гарема? Ведь Хюррем уже заметно для Сулеймана бесилась. Посмотрим. Может Хю однажды удивится, увидев кастильских шех-заде?!

В сериале «Великолепный век» этот вымышленный, колоритный персонаж играет *Мелике Ялова,* дочь бывшего турецкого министра Юкселя Ялова. О девушке почти ничего не известно, даже в турецких источниках нет данных о дате и месте ее рождения. Известно только, что исполнительница роли принцессы Изабеллы получила блестящее (журналисты шутят: королевское) образование. Актриса училась на факультете международных отношений в университете Билкент, а затем продолжила обучение в аспирантуре в Риме на отделении управления кризисными ситуациями в международной политике.

Также известно, что девушка занималась организацией свадебных торжеств и на съемки сериала попала совершенно

случайно, о чем она сама же призналась в кратком интервью. Режиссер Нермин Ероглу увидел ее в ресторане за обедом и сразу же предложил участие в проекте.

– Это было фантастическое событие, и чисто случайное! Я думаю, что работа в такой прекрасной команде – это отличный шанс начать актерскую карьеру, – сказала Мелике.

Мелике Ялова свободно говорит на английском, французском и итальянском языках, а для съемок в сериале специально брала еще и уроки испанского. Из уважения к подобному упорству не хочется даже думать, что ее сериальный персонаж – выдумка, и в исторической эпопее ей пришлось играть «самозванку».

Реальный Матракчи Насух эфенди и актер Фатих Ал

Добавлю для искренних любителей истории: королева Изабелла любила игру в шахматы, и одна из фигур на шахматной доске с тех пор называется в ее честь – королева. Утверждают, что в XV веке произошло изменение правил игры: фигура «ферзь» была переименована в «королеву» и получила значительную игровую силу, – что свидетельствует о той власти и том политическом влиянии, которыми обладала королева Изабелла.

Кстати, герои сериала «Великолепный век» также играют в игры. Правда, в мужские игры. Мы часто видели, как султан Сулейман и другие герои сериала сражаются в игре Матрак.

Фатих Ал

На протяжении всей истории тюрки в основном занимались боевыми, стрелковыми видами состязаний. Матрак – традиционный турецкий вид спорта, в который на протяжении столетий играли султаны, янычары, кавалеристы; был основан турецким ученным Матракс (1480–1564). Игра Матрак, игра Томак и игра Дженк когда-то занимали важное место в повседневной жизни янычар, кавалеристов и дворцовых служащих. В «Книге Путешествий» Эвлия Челеби сказано, что

султан Мурад IV владел 70-й техникой игры. В XIX веке в период преобразований в Османской империи было запрещено использование мечей, и старинные методы борьбы, в том числе игра Матрак были забыты. Однако уже в наше время в Турции возрос интерес к истории и истории боевых искусств в честности. И вот усилиями Эфкан Чалыша и преподавателей факультета Восточных языков и литературы, факультета истории, факультета турецкого народа, факультета физической культуры и спорта Университета Гази и Университета Кырыккале, – с 15 июня 2010 года в Федерации традиционных спортивных направлений Турции официально зарегистрирован новый вид игры – Матрак. Первый чемпионат Турции по данному виду спорта был проведен в г. Анкаре 24–25 декабря 2011 года с участием 155 спортсменов из пяти провинций Турции. С января 2012 года Главное управление образования Министерства народного образования включила в учебные программы всех общественных образовательных центров Турции обучение игре Матрак.

Очень интересно, что Халит Эргенч, сыгравший Сулеймана, даже обучался игре в Матрак. Вот что говорит актер в одном из интервью[16]:

«– Сулейман Великолепный был очень разносторонним человеком, успешным воеводой, отличным поэтом и сильным руководителем. Он умело управлял лошадью и прекрасно владел мечом. Для роли я обучался стрельбе из лука и верховой езде, а обращению с мечом меня научил профессионал Матрак Эфкан Чалыша. Этот вид сражений появился даже раньше, чем Кэндо – его придумали янычары Османской империи. Суть подобных сражений заключалась в том, что необходимо коснуться деревянным мечом как можно большего количества соперников. Я долго обучался этому виду сражений для съемок батальных сцен».

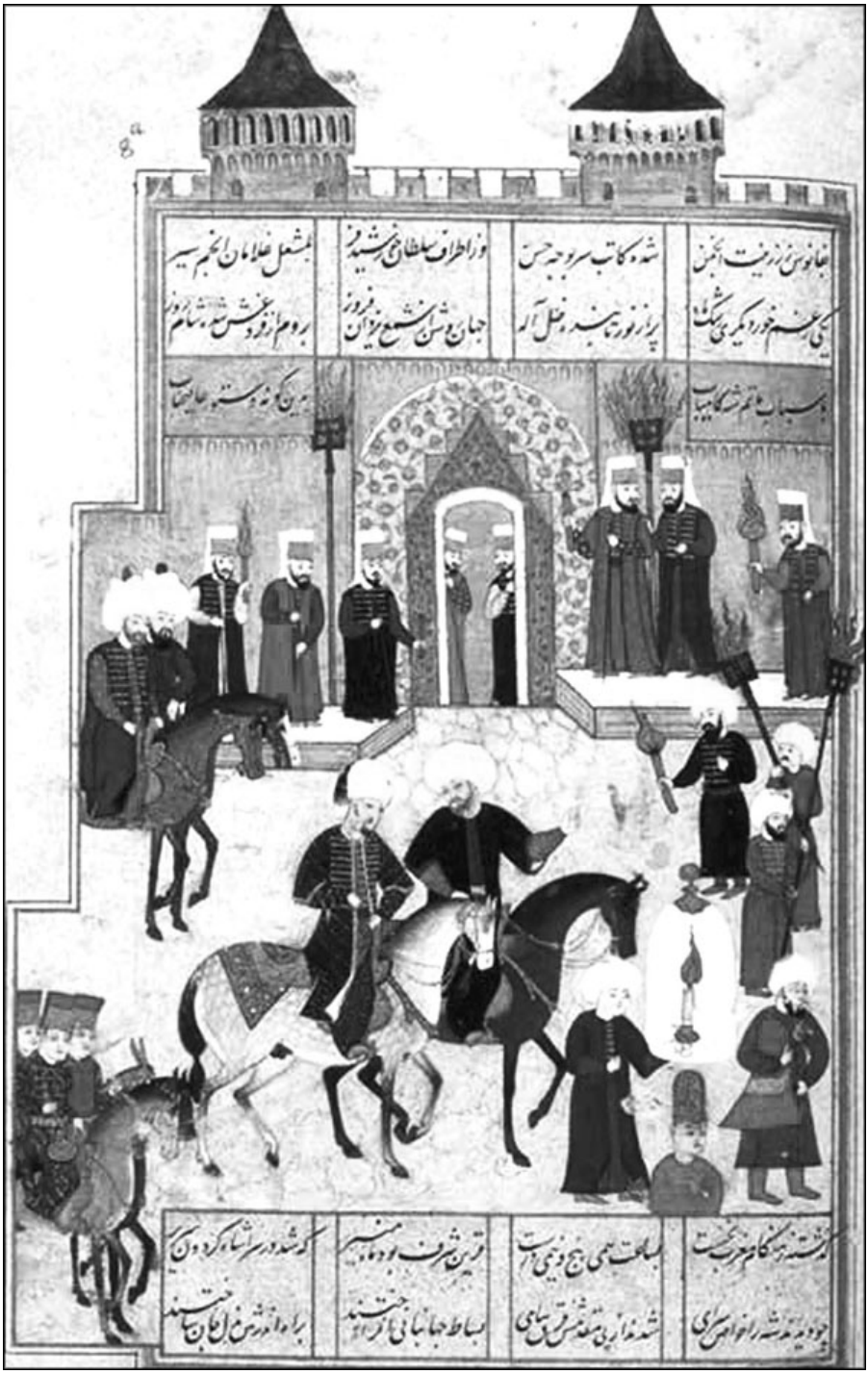
Игра Матрак

Конечно, сериал «Великолепный век» внес немалый вклад в популяризацию старинной боевой игры. Между прочим, в сериале присутствует герой, которого называют Матракчи Насух эфенди. Оказывается, это реальный персонаж, получивший прозвище

Матраки (Матракчи) благодаря победам в спортивной игре Матрак – состязании, участники которого сражаются обернутыми в кожу деревянными мечами и с маленькими круглыми подушками в качестве щитов.

Реальный Насух – это *Насух ас-Силяхи аль-Матраки,* он был известным художником, прославился также как математик, историк, географ, литератор и постановщик театральных пародийных сражений, которые входили в число развлечений Османского двора. Надо сказать, что в правление османского султана Сулеймана I Великолепного своего пика достигла турецкая миниатюрная живопись. Хроники, документирующие официальную жизнь султана, важнейшие политические события, блистательные военные победы и пышные празднества, демонстрирующие богатство и мощь неудержимо растущей империи, нуждались в ярких впечатляющих иллюстрациях. При дворе Сулеймана I работали персы, албанцы, черкесы, молдаване, а также турки, которые лишь начинали осваивать мастерство живописцев. Но самым знаменитым в этой группе был талантливый Матракчи Насух эфенди.

> *Следует уяснить, что эфенди (тур. efendi, тат. әфәнде, әfәnde* – «господин», «повелитель») – титул и офицерское звание в Османской империи и некоторых других странах Востока в XV–XX столетиях. Этот почетный титул, соответствующий нашему «господин»; дается в Турции всем чиновникам, ученым, поэтам и вообще образованным людям.



В правление Сулеймана I своего пика достигла турецкая миниатюрная живопись

Во 2-й серии сериала «Великолепный Век» мы видеть пример

шуточного сражения сначала между Матракчи и Ибрагимом-пашой, а после с самим Султаном Сулейманом.

Актер, сыгравший этот персонаж – *Фатих Ал* (Fatih Al). Он родился в Анкаре 12 сентября 1976 года. Учился в Университете языка и истории в Анкаре (Ankara Üniversitesi), данные о факультете расходятся: то пишут, что актер учился на театральном отделении факультета географии, то просто обозначают: закончил факультет Театра Анкаринского университета, то, мол, в одном интервью Фатих сказал, что он поступил на факультет История шумеров (Sümeroloji).

Несмотря на то, что Фатих Ал – второстепенный актер в сериале Muhteşem yüzyil (Великолепный век), он уверенно набирает вес в театральной среде. Во время съемок «века» он сыграл одну из ролей в драме «Наше великое отчаяние» (Турция, Германия, Нидерланды, 2011 г.). Сюжет фильма прост. Мирное сожительство двух холостяков, Эндера и Сетина (играет Фатих Ал), было нарушено переездом к ним младшей сестры их друга Фикрета. Более чем 30-летняя дружба подвергается испытанию – присутствию необщительной Нихаль. Что же заставило их принять на себя ответственность за студентку? За девушку, потерявшую родителей в автокатастрофе, и страдающую из-за этой травмы? Но простые ежедневные ритуалы, общие завтраки, обеды и ужины, в конечном итоге могут объединить и доставить радость всем троим. Вскоре Нихаль выходит из депрессии, и двое мужчин с удивлением обнаруживают яркую и красивую женщину.

Пользователи Интернета отмечают высокий рейтинг этого фильма и хорошую игру актеров.

О Насухе Матракчи – мнение с форумов:

Истамбул: Отмечу такого персонажа, как Насух-эфенди (Матракчи). Пережил мужик многое, очень порядочный… У меня к нему сложилось отношение как к близкому человеку, как к брату. Вот взял бы и обнял сердечно, усадил бы, поговорил за жизнь… И все дальше делали бы вместе…

В современной Турции игра Матрак остается популярной

Tulay: Да в образе Матракчи самый обычный мужичок, ничего особенного…

Тайхзлле: Теперь мне ясно, почему он мне так симпатичен, он же по гороскопу Дева, а моряк моряка, как говорят, видит издалека. Самый прекраснодушный персонаж.

Сестра Никки: Персонажа Насуха Матракчи жаль. Ибрагим все у него отнял, даже любовь…

Матракчи Насух эфенди

Хатидже Султан – нежная возлюбленная Ибрагима-паши

Вышеназванный персонаж Насух Матракчи был истинным другом Ибрагима-паши, выполняя все мыслимые и немыслимые поручения. Он даже согласился скрывать любовную связь паши с Нигяр Калфой, влюбленной и в итоге соблазненной пашой. А ведь согласно законам Османской империи зятья Османского падишаха не имели права заводить ни гарем, ни любовные интрижки на стороне. И обласканный судьбой грек, ставший правой рукой султана и его родственником после женитьбе на сестре Сулеймана, прекрасно знал все обычаи. Знал и о суровом наказании, которое его ждет за измену. Но прежде чем приступить к разгадыванию этой наверняка придуманной сценаристами интриге, обратимся к истинной страсти Ибрагима – к его возлюбленной Хатидже Султан. Отдав прежде должное его высокому положению и удачам на политическом фронте. Так мы дополним этот образ и завершим повествование о нем и его незавидной судьбе.

Великий визирь (тур. Sadrazam) – главный министр султана Османской империи, пользовавшийся его абсолютным доверием и смещаемый лично султаном. Именно у великого визиря хранилась печать империи, он мог созывать прочих визирей для решения государственных вопросов. Собрания визирей происходили во дворце Топкапи в помещении, называемом «Куббеалты» («под куполом»). Службы великого визиря размещались в Высокой Порте.

Окан Ялабык и Сельма Эргенч

В сериале не раз звучат мысли Ибрагима, сказанные им во время тяжелых раздумий. Вот он произносит:

– Я Ибрагим, Ибрагим из Парги…

– Раб, насильно обращенный в ислам в 10 лет…

– Ибрагим, который в 17 лет стал главным сокольничим Шехзаде Сулеймана… В 25 хранителем Султанских покоев султана Сулейман Хана… В 27 – Великим Визирем своего Повелителя, разделивший с ним власть…

– Ибрагим, который все время носит в себе ад и рай…

– Ибрагим, сын греческого рыбака из Парги Манолиса… Ибрагим-паша, Великий Визирь Османской империи, главнокомандующий славным войском Османским, единственный муж дочери династии Хатидже Султан…

Конечно, как и реальный Ибрагим-паша, наш герой не сразу достиг своего счастья, не сразу добился руки и сердца высокородной девицы. Но в итоге Ибрагим-паша женился на

сестре Султана Хатидже. В энциклопедиях об этих исторических особах сказано следующее.

> *Хатидже Султан (1496–1538) – дочь султана Османской империи Селима I Явуза и валиде-султан Айше Хафса, сестра Сулеймана I Великолепного, тетя Селима II. Хатидже Султан дважды была замужем. Первый раз ее мужем был Искандер-паша. Вскоре после свадьбы он умер, и через некоторое время она стала женой великого визиря Ибрагима-паши. У них было трое детей.*

> *Паргалы Ибрагим-паша (1493 или 1494–1536), также известный как Френк («европеец») Ибрагим-паша. В 1523 году он заменил Пири Мехмеда-пашу, который был назначен Великим визирем в 1510 году отцом Сулеймана Великолепного, предыдущим султаном – Селимом I, и оставался на этом посту в течение 13 лет. Он достиг уровня власти и влияния, с которым могли соперничать лишь несколько Великих визирей империи, но в 1536 году он был казнен султаном, а его имущество было конфисковано государством.*

Многие исследователи всерьез считают, что паша пал жертвой интриг Хюррем. Сериал «Великолепный век» также разделяет эту точку зрения, правда, вносит свои коррективы в трагедию, оборвавшую жизнь молодого османского политика.

Хатидже Султан и Ибрагим-паша

Забегая далеко вперед в его судьбе, вспомним что говорил сам паша о своей предполагаемой губительнице Хюррем:

– Я сам привел тебя в гарем Повелителя… Я сам вел тебя к власти… Ненавижу за корыстность, уважаю за сладкоречие… Питаю жалость, желаю уничтожить… Нас многое связывает, мы похожи во всем… Мы стали личными дьяволами друг для друга… Я сам тебя создал для себя.

И в сериале, и в реальной жизни правитель Сулейман поклялся не отнимать жизнь у Ибрагима в годы своего правления, что бы ни случилось. Однако когда пришла пора решить участь паши, Сулейман получил у имама фетву (разрешение, предписание), позволявшую ему отказаться от своей клятвы в обмен на строительство мечети в Константинополе.

Именно непомерная заносчивость сыграла с пашой злую шутку. Опытный командир армии Сулеймана попал в немилость после неосторожности, совершенной во время кампании против персидской империи Сефевидов, когда он наградил себя

прозвищем, включающим слово «султан». Этот титул именовался Султан Сераскир, что было серьезным оскорблением для султана Сулеймана. Этот инцидент запустил цепочку событий, которые и привели к его казни в 1536 году.

Турецкие музыканты

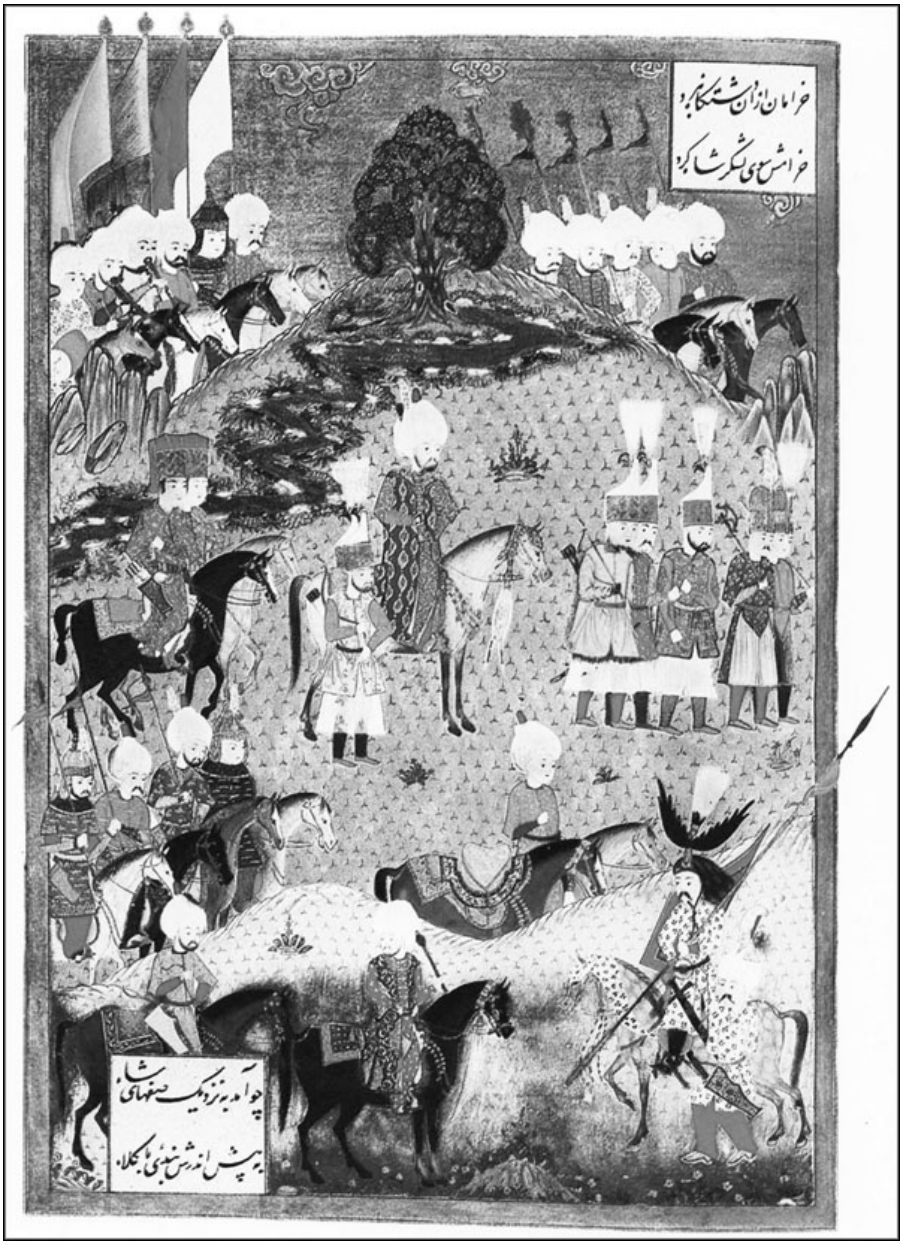
Сулейман объявил Ибрагиму о фетве и предстоящей казни за неделю до исполнения приговора и ежедневно обедал наедине с Ибрагимом 7 раз: чтобы дать другу возможность либо сбежать из страны, либо убить себя. Ибрагим же сознательно остался верным до последнего своему султану. Сулейман впоследствии сильно жалел, что приказал задушить Ибрагима. Характер султана изменился, стал скверным. Горькое сожаление султана Сулеймана о содеянном и непоправимом поступке нашло отражение в его стихах, в которых даже спустя 20 лет он писал на темы дружбы и доверия между друзьями, часто намекая на черты характера, которыми обладал Ибрагим.

Ибрагим-паша, как уже подчеркивалось, был успешным политиком, принесшим немало побед в дипломатических и военных битвах. Популярная Википедия дает такие сведения: «На дипломатическом фронте Ибрагим был очень успешен. Он договорился о выгодных сделках с лидерами католических держав. Венецианские дипломаты даже назвали его «Ибрагим Великолепный», обыгрывая эпитет султана Сулеймана. В 1533 году он убедил Карла V отдать Венгрию. В 1535 году он завершил

монументальное соглашение с Франциском I, которое дало Франции благоприятные торговые права в Османской империи в обмен на совместные действия против Габсбургов. Это соглашение могло бы создать основу для совместных франко-турецких военно-морских учений, в том числе базирования флота Оттоманской на юге Франции (в Тулоне) в течение зимы 1543/44 г.

Опытный командир армии Сулеймана, он в конце концов попал в немилость после неосторожности, совершенной во время кампании против персидской империи Сефевидов, когда он наградил себя прозвищем, включающим слово «султан». В частности, этот титул именовался Султан Сераскир, что было серьезным оскорблением для Сулеймана. Этот инцидент запустил серию событий, которые в итоге привели к его казни в 1536 году. По мнению ряда авторитетных источников, он пал жертвой интриг Роксоланы, султанской жены».

Дворец паши, который стоит на Площади Султанахмет в Стамбуле, в настоящее время – музей турецкого и исламского Искусства. Построен в соответствии с дизайном, который спроектирован с оборонительной концепцией и мог выдержать длительную мощную осаду (как известно, Ибрагим имел грозных соперников).



Османская миниатюра

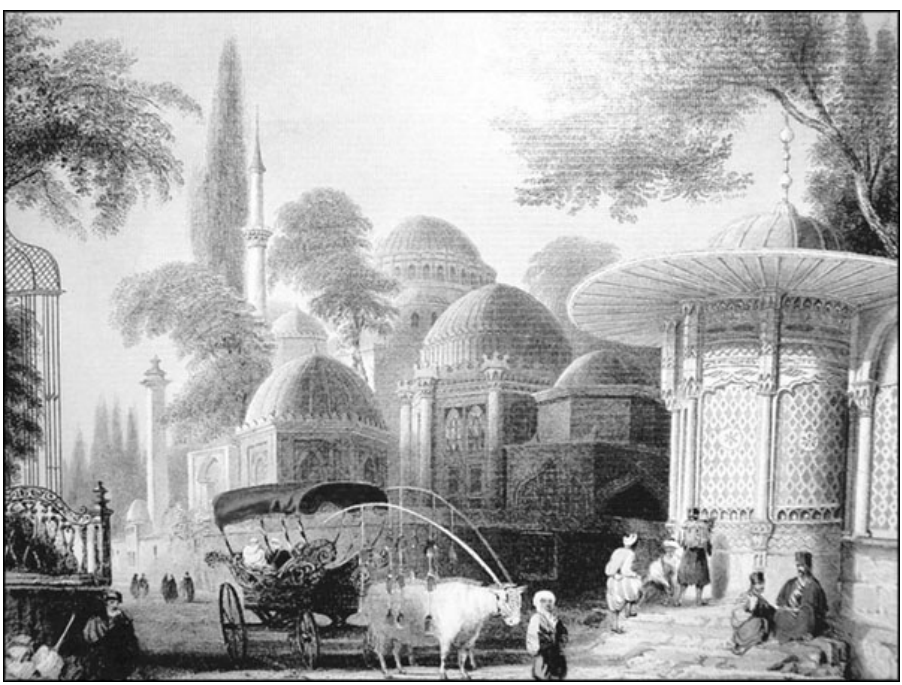
В сериале многие сцены связаны как раз с этим дворцом. Мы видим, сколько радостных и сколько тревожных минут проводит здесь любимая супруга паши Хатидже. Здесь рождаются их дети (один ребенок трагически погибнет), здесь проявляется проклятие языческих статуй, здесь же сам Ибрагим лелеет мечты о еще более безграничной власти…

Чтобы вникнуть в особенности этого места (не всем же

довелось и доведется побывать в Стамбуле) и прочувствовать истинную любовь и счастье, царившие некогда между Хатидже и Ибрагимом, обратимся вновь к цитате из книги П. Загребельного.

«В мае 1524 года Сулейман объявил, что он выдает сестру свою Хатиджу, славящуюся во всех землях красотой, умом и благородством, за великого визиря Ибрагим-пашу.

На Ипподроме раскинуты шелковые просторные шатры, воздвигнут престол для султана. Семь дней шли туда султанские гости. Девять тысяч янычар, спахии, султанская челядь, столичные дармоеды пили, ели, веселились, славили султана и его род, желали счастья молодым, стреляли из мушкетов, били в барабаны. На восьмой день в сопровождении янычар золотого обруча в шатры, где были навалены горы яств, пришли визири, паши, беги. Поверенные молодого второй визирь Аяс-паша и старший янычарский ага посетили султана и рассказали ему, как проходят свадебные торжества. Султан щедро одарил всех и по обычаю похвалил будущего зятя.



На улицах Стамбула

На девятый день молодую должны были вывезти из Баб-уссааде и передать в дом молодого. Перед этим в царском хамаме состоялся торжественный ритуал хны, на котором присутствовали все красавицы гарема во главе с валиде, только Хюррем не могла созерцать, как красят хной волосы Хатиджи, как натирают мазями

ее тело, потому что уже с самого начала свадебных празднеств султанша почувствовала себя нездоровой. Свадьба вышла и не ее, и не для нее, словно какая-то невидимая сила поглумилась над Хюррем и отняла у нее даже возможность полюбоваться уж если не своим, то хотя бы чужим счастьем. Металась теперь в своем покое, дикая боль терзала ее маленькое тело, никто не мог прийти к ней на помощь, не помогали никакие молитвы, султан слал приветы, но сам не приходил, ибо свадьба требовала его присутствия, кроме того, он не привык видеть свою Хюррем нездоровой и как-то не мог представить себя возле нее, когда она в таком состоянии[17].

А сейчас он возглавлял пышную процессию перевезения Хатиджи из серая в Ибрагимов дворец. Ехал в золотой карете по улицам города, будто между двух стен из золота и шелка. За ним шли янычары золотого обруча – старые, заслуженные воины, длинноусые, с дорогим оружием, с огромными снопами пышных перьев на высоких шапках, затем шли живописно разодетые придворные, которые несли большие чаши с шербетом, отлитые из сахара в золотых украшениях замки, деревья, сказочных животных, цветы – символ плодовитости, маленькие кипарисы. Звучали стихи Саади: «Будь плодовит, как пальма, или же по крайней мере свободен и высок, как кипарис».

Невеста-кинали – в парчовой хирке, поверх которой была наброшена самур кюркю – соболиная шуба, в желтых сапожках – сар чезме, в низенькой шапочке, закрытая вуалью-гюнлюк, ехала вместе с султаном. Подарки падишаха украшали ее лоб, уши, шею, руки и ноги. Семь драгоценных подарков должны были символизировать семь сфер жизни, в которых будет пребывать кинали.

Друзья жениха и родственники становились на охрану брачной комнаты-гардек – от злых духов и чародеев, для молодых в опочивальне была приготовлена трапеза: жареная курица, тонкие блины с травами, финик в пленке, – его полагалось съесть пополам, что должно было означать единство.

Свадьба Ибрагима и Хатидже

В Ибрагимовом дворце султана ждали первые вельможи государства, великий муфтий, ученые улемы. Сулейман сел в зале между великим муфтием и Шемси-эфенди, воспитателем своего сына Мехмеда, и высказал желание провести ученый спор.

– О учитель, – обратился он к Зембилли, – как ты скажешь, есть ли какая-нибудь материя за пределами небосвода и звезд?

– Материей, – степенно ответил муфтий, – условились называть лишь то, что пребывает под этим небесным сводом. Все

иное – нет.

– А как ты скажешь, о учитель, – спросил еще султан, – есть ли за пределами этого свода что-нибудь нематериальное?

– Неизбежно, – ответил Зембилли. – Ибо поскольку видимый мир ограничен, его пределами условились считать свод сводов. Пределом же называют то, что отделяет одно от другого. Следовательно, надо сделать вывод, что нечто пребывающее за пределами небесного свода должно отличаться от того, что пребывает в его пределах.

– Но если разум вынуждает признать, что существует нечто материальное, – спросил султан, – то есть ли у него в свою очередь предел? И если есть, то до каких пределов оно простирается? Если же нет, то каким образом беспредельное может быть преходящим?

– Все это чрезвычайно смущает меня, – вынужден был признать великий муфтий. <…>

Султану даже в голову не приходило, что этой пышной свадьбой, еще не виданной в Стамбуле, он порождает и укрепляет две наиболее враждебные силы в своем государстве, которые рано или поздно должны будут столкнуться и одна из них неизбежно погибнет. Одну из этих сил он неосторожно показал народу и тем ослабил ее стократно, ибо, как высоко вознесенную, народ сразу же ее возненавидел, а другая сила пока оставалась скрытой и от этого была намного сильнее.

Главный судья, верховный главнокомандующий и охранник дворца

Силой явной был Ибрагим, отныне не только великий визирь, но и царский зять. Силой скрытой – Роксолана, время которой еще не настало, но когда-то могло и должно было настать».

Супруга Ибрагима-паши – Хатидже Султан – действительно, самая нежная и чувственная героиня сериала. Будучи под опекой самых могущественных людей Османской империи – от валиде-султан и султана Сулеймана до преданных слуг – ее воспринимают как «хрупкий цветок», которой необходимо беречь. Многим зрителям она кажется аморфной, бесцветной, хотя внешность актрисы восхищает знатоков женской красоты. Ее

героиня, не могущая соединиться с любимым, угасает, ее глаза полны печали. Но все меняется с появлением Ибрагима и пониманием того, что им суждено быть вместе: девушка словно расцвела, обрела смысл жизни.

Мнения с форумов о Хатидже Султан:

Говорящая: Ибрагим – просто мерзость. Жалко бедную сестру султана! Самый светлый персонаж здесь, и, пожалуй, самый несчастный!

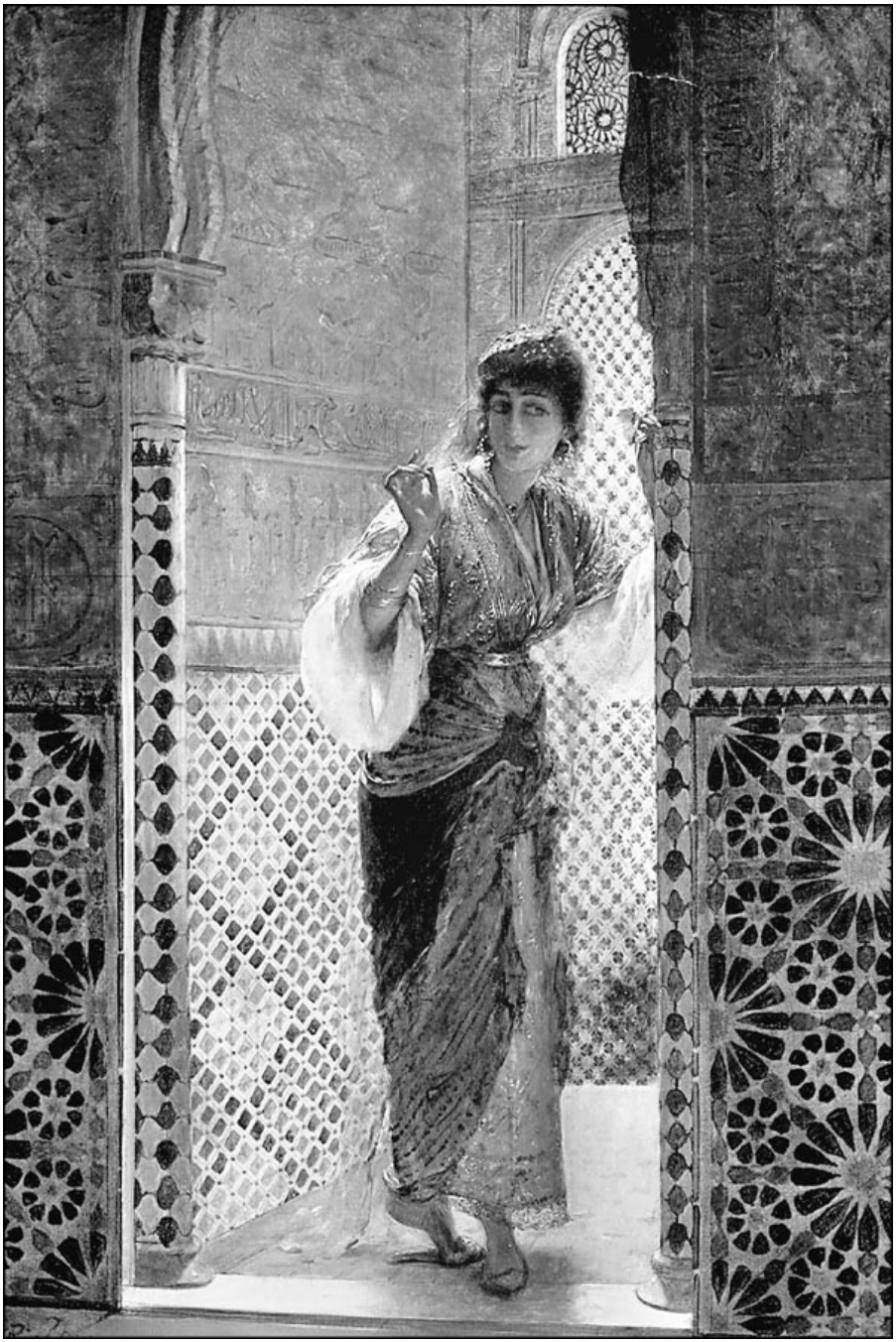
Ольга из Севастополя: Лично мне нравится как целомудренно снят фильм. Во первых, он снимался для мусульман и показывать интимные сцены в гареме – такая задача перед создателями не ставилась. Сексом напичканы наши сериалы, когда «благоразумные институтки» кидаются в объятия мужчин, и это уже не считается ни грехом, ни стыдом. Или взять последний сериал «Жуков», где маршал влетел с порога, взял Лидку Захарову между паха и овладел ею здесь же… пошло, грязно, мерзко – смотреть противно, поэтому и не осилила подобный «фильм». Я в восхищении, как в сериале «Великолепный век» показаны отношения Хатидже (сестры султана) и Ибрагима – все на уровне взгляда, музыки, знаков внимания: то розочка в платочке, то стихи, перевязанные ленточкой, то брошь в виде мотылька… Все нежно, тонко, изысканно, как, наверное, это умеют снимать только на Востоке.

Свадебные подарки. Художник Рудольф Эрнст

Ирина Корецкая: Хатидже (сестра Сулеймана, жена Ибрагима-паши)… Хорошая, но такая слабенькая… Сколько же истерик она через фильм пронесла… Ну я конечно Рак и тоже подвержена тому, чтобы придумать себе что-нибудь, поверить в это и начать реветь белугой… Но у меня это как-то быстро кончается… А у Хатидже – оооооо! В частности, вот поверила она, что привезенные статуи, которые ее муж Ибрагим расставил в саду их дворца, принесут им горе… Поверила так, что рыдала по этому поводу каждый божий день. Бедные статуи… Умирает у нее ребенок (она уснула, кормя его грудью, и во сне придавила его

собой). Кто виноват??Конечно, статуи!!!…А еще Хатидже очень неприятное для меня качество – «доставать» своего мужа расспросами. Я вот ставлю себя на его место: пришел после государственных дел, уставший, как собака, – а тут начинаааается! А он и орать на нее не может – ибо она член султанской семьи, а он – нет. Он всего лишь бывший раб, возведенный султаном до ранга Великого Визиря и удостоенный великой милости быть мужем сестры султана. А Хатидже ему как-то раз в расспросах очень громко напомнила: мол, твоя жизнь – это служение МОЕЙ СЕМЬЕ. Ну вот и завел мужик любовницу, че уж тут… Потому я его и понимала долгое время… Пока он не стал безумно груб со своей забеременевшей любовницей, которая, несмотря на все опасности, ни единой проблемы ему не создала за все время.

Yoursoulmate: Ибрагим мне сразу не понравился. Вернее, я ему поначалу сопереживала, когда он от тайной любви к Хатидже страдал, но потом он мне опротивел. Ну мужское ли это дело – с бабой тягаться?! Я про Хюррем сейчас, Ну нормальный, уверенный в себе мужик – разве поведется на угрозы? А этот прямо войну затеял. И то – весьма недальновидно: видел же, как султан к Хюррем относится, давно уж пора было понять, что с ней лучше не враждовать. Короче, хоть бы она его поскорей отравила!



Во дворце. Художник Эдвард Фредерик Вильгельм Рихтер

Хатидже – неврастеничка! В самом начале она мне импонировала, я в некоторых моментах даже с ней себя ассоциировала… Но как замуж вышла – так ужас! Казалось бы: получила, о чем мечтала, живи да радуйся, благодари Аллаха за

посланное счастье. Так нееет! Надо ж себя поизводить, посамоедствовать! Я и сама склонна к рефлексиям всяким, но Хатидже тут уже все границы перешла!

Милла: А я так и не нашла слов выразить свое восхищение этой ЛЮБОВЬЮ. Никто из них не произнес: «Я тебя люблю», но их взгляды передают всю гамму чувств и переживаний. Я просто любовалась этими сценами. Действительно видишь безграничную, сжигающую любовь. Когда Ибрагим смотрит на Хатидже, и слов-то никаких не нужно, все слова будут лишними. Такой любви можно только позавидовать…

Актриса Сельма Эргеч очень счастлива в роли Хатидже

Дочь османского правителя, сестру Султана Сулеймана I, жену великого визиря Ибрагима-паши в сериале «Великолепный век» сыграла актриса Сельма Эргеч. Ее турецкая кровь разбавлена немецкой – как и в случае с Мерьем Узерли, сыгравшей Хюррем.

Сельма Эргеч (Selma Ergeç) родилась 1 ноября 1978 года в Германии, в городе Хамм. Мать Сельмы по национальности немка, отец – турок. По профессии отец был врачом, а мать – медсестрой. В 1983 году вся семья переезжает в Турцию, в город Мерсин, затем в Анкару. Но уже в 1989 семья Сельмы вновь возвращается в Германию. В 1995 году Сельма закончила среднюю школу. С 1995 по 1996 год училась в Оксфорде (Великобритания). После чего два года, как участница программы студентов по обмену, жила и училась во Франции, в городе Лилле. В 1998 году будущая актриса возвращается в Германию. Затем переезжает в Турцию, чтобы пойти по стопам родителей: Сельма учится в университете на медицинском факультете, и одновременно работает стажером в медицинской клинике. После стажировки девушка получила годовой отпуск.

За этот год она снялась в сериале «Yarim Elma». С чего и началась ее актерская карьера. В 2011 году Сельму Эргенч приглашают сниматься в сериале «Великолепный век» на роль сестры султана Сулеймана – Хатидже. Также Сельма является лицом компании «Selamlique», торгующей кофе. Словно находясь всегда в роли, о кофе этой марки она не говорит, а рекламирует:

– После моего знакомства с маркой Selamlique я начала пить турецкий кофе и по-настоящему влюбилась в турецкий кофе с корицей. У этой марки есть стиль, присущий только ей, она привлекает к себе внимание своим качеством. Одна из причин, по которой я предпочитаю продукцию этой марки для моего дома – это чувство покоя, которое она приносит в дом.

Можно пошутить, что если б и в сериале «Великолепный век» Хатидже пила кофе с корицей, то и покой из ее дворца не уходил бы никогда. Хотя, если быть справедливыми, ее слова о напитке могут быть искренними, ведь даже лучшие повара уверяют, что запах корицы способствует расслабленному состоянию человека, успокоению души, появлению чувства «домашности», защищенности.

Десятки серий подряд мы наблюдали за Сельмой Эргеч в роли наивной Хатидже Султан в сериале «Великолепный век». Миллионы зрителей по всему миру следили за перипетиями ее жизненной драмы, переживая, чем же закончится история ее любви с Ибрагимом-пашой, и как повлияет на их любовь внезапно открывшаяся правда о связи паши и калфы.

Оксфорд, где с 1995 по 1996 год училась Сельма Эргенч

Сама красавица актриса (а ее природную красоту подчеркивают почти все зрители), беседуя с Buket Baydar, корреспондентом журнала InStyle, так отзывается о работе с коллегами в продолжительном историческом проекте:

– Мы делаем работу, в которой есть душа, поэтому нам не удастся погрязнуть в рутине. Самое главное, что выделяет сериал «Великолепное Столетие» на фоне остальных – каждой серии присуще отдельное воодушевление. Чувство, что следующая серия должна быть лучше предыдущей поддерживает работу всей съемочной бригады на таком же высоком уровне, как в первый день.

Ее слова звучат искренне, когда она признается, насколько она счастлива на съемочной площадке:

– Конечно же, самая лучшая сторона любой длительной работы – быть при деле. Честно говоря, когда я не работаю, я становлюсь очень несчастной. Более того, я непомерно счастлива, что принимаю участие в проекте, который мне нравится, и от которого я сама чувствую себя очень счастливой.

Ее соперница по фильму – актриса Филиз Ахмет, играющая Нигяр Калфу, не столь привлекательна, как сама стройная красавица-актриса Сельма Эргенч. Однако – странное дело – мнения зрителей, желающих обрести счастье с Ибрагимом пашой той или иной героине, разделились не в пользу героини Сельмы! Впрочем, здесь свою вескую причину играет как раз не внешность, а внутренний мир персонажа сериала и его поступки. И. между

прочим, за свою роль Нигяр поплатилась не только в фильме, НО и в жизни. Во время съемок одной из сцен, на актрису Филиз Ахмет напала неуравновешенная поклонница Хатидже, пытаясь таким образом защитить свою киношную симпатию от «злобной разлучницы». Давно всем известно, что некоторые фанаты настолько сильно привязываются к персонажам фильма, что начинают путать реальных и вымышленных геров. Девушка, ударившая актрису, таким образом выказала недовольство поступками Нигяр, с которой по сюжету сериала изменяет муж Хатидже.

Свидание. Художник Фредерик Артур Бриджмен

Пожалуй, самым страстным на многочисленных форумах в Интернете явилась тема: кто более достоин быть подругой Ибрагима-паши: нежная и печальная Хатидже Султан или крепкая простушка Нигяр Калфа?

Зрители отвечают на вопрос: кто подходит Ибрагиму – Нигяр Калфа или Хатидже Султан?

MUHTEŞEM: Эти две героини как две капли похожи характерами друг на друга, но столь разные в их статусе и положению в обществе, как небо и земля. Обе робкие и стеснительные, нежные и скрытные, а также очень спокойные и преданные своему любимому мужчине. Сейчас я говорю о двух

непримиримых соперницах – Хатидже Султан и Нигяр Калфе. По сюжету сериала «Великолепный век» их любовь принадлежит одному мужчине: Ибрагиму паше, Хатитдже является его законной супругой, а Нигяр любовницей.

Али-Паша: Мой выбор однозначен: конечно, Нигяр! Такие девушки не аристократического происхождения всегда более трепетно относятся к любовному чувству и тем, кого они любят. Хатидже же выросла в атмосфере обожания высшем обществе. У нее не было недостатка в поклонниках и женихах. А для Нигяр Ибрагим – единственное и по настоящему дорогое явление в ее жизни, «луч света в темном царстве». Точно так же животные, подобранные на улице, значительно преданней купленных на птичьем рынке.

777ANNA777: Я думаю, Нигяр. С этой женщиной Ибрагим чувствовал бы себя уверенней. Он ведь самолюбив до крайности, а Нигяр никогда не нанесла бы удар по его самолюбию. Она из тех женщин, кто будет с преданностью заглядывать в глаза любимому. А такое отношение к себе нравится любому мужчине, тем более такому, как Ибрагим. Безусловно, Хатидже испытывает к нему сильные чувства, но она даже ради него не способна забыть, что она Султан, что имеет больше прав, что даже его жизнь в ее руках, что он не только муж, но и раб. Она не только сама не забывает этого, но и не дает Ибрагиму забыть об этом. А с Нигяр он раскован, расслаблен, доволен. У него вид довольного кота, которому чешут за ушком. Мне очень понравился совет его матери, который напомнил Ибрагиму его брат: «Женщину, на которой ты будешь жениться, и корову выбирай в своей деревне». Очень мудрые слова. Такой мужчина, как Ибрагим, сможет быть счастлив только с женщиной одинакового с ним положения. Разговаривая с братом, он мечтал о возвращении в свою деревню с отцом и любимой женщиной. И он говорил о Нигяр. Он вряд ли сможет избавиться от мысли, что Хатидже любит его как госпожа своего раба… Конечно, он чувствует свою вину перед Хатидже. Но она же сама толкнула его к Нигяр, хотя к Нигяр у него вряд ли есть чувства. Просто с ней он был господин, а не раб.

Хатидже Султан

Душечка: А по мне, так они обе ему подходят. Эти женщины не должны быть рядом. Они обе самодостаточны, обе любят Ибрагима.

Олег: Я – за Хатидже. Когда Ибрагим за ней ухаживал, она вся

светилась. Да и персонаж один из самых несчастных в фильме. По истории, умерла через 2 года после казни Ибрагима, значит, очень его любила и долго жить без него не смогла.

Скалярия: Нигяр!!! А с Хатидже он всегда, так сказать, «на службе»: ни вздохнуть, ни передохнуть, вдруг голову ночью отрубят?!Мне так жалко Нигяр, она страдает от своей любви. И, видимо, ее убьют…

Guldjan: ХАТИДЖЕ! Она хоть и султанша, но все же искренне любит Ибрагима, и он ее тоже любит! Они многое поставили на карту ради своей любви, через такое прошли, стольким пожертвовали! Такая любовь не умирает! Просто Хатидже не учла, что болезненное самолюбие и гордость Ибрагима могут толкнуть его на безрассудные поступки. Он своей связью с Нигяр отомстил и Хати, и самому себе. То была не любовь, а месть. Да и внешне Нигяр – простушка, а Хатидже – красавица, достойная Великого паши. Если Нигяр убьют – поделом ей! На чужом несчастье счастья не построишь! И вообще, Хати напоминает мне мою маму в молодости.

Окан Ялабык

Новый пользователь: Поражаюсь логике тех, кто пытается Нигяр представить «бедненькой овечкой». Ничего себе «овечка»! Так нагло и подло влезть в чужую семью, разбить сердце обеим султаншам (Хатидже и валиде), которые столько для нее добра сделали, да еще и подставить под удар не только свою голову, но и всех кто с ней рядом: пашу, Хюррем, Матракчи, валиде-Султан, достойную Дайе Хатун, в конце концов! Из-за неосмотрительной ошибки Нигяр ведь валиде-султан умерла, а Дайе Хатун повесилась. Что может дать такая женщина мужчине? Ни малейшего чувства собственного достоинства. Все только для себя и своей эгоистичной страсти-прихоти. Разве же это Любовь? Вот пусть получает по заслугам! Так ей и надо!

Grand Master of Order: Ставлю Нигяр + за смелость! Понимает, чем рискует (могут реально голову снести!), но в то же время она решилась сделать все, чем потом жалеть, что этого не сделала! Для простой турецкой женщины с традиционным

воспитанием соблазнить второго человека в государстве – это редкостный по отчаянной смелости поступок.

Хуррем: Мне жаль Нигяр. Валиде так переживала за дочь, когда узнала о шашнях зятя. Но почему она не переживала за дочь, когда та была влюблена в Ибрагима и чуть не замерзла на балконе, а потом пыталась отравиться? Валиде в то время Хатидже даже разговором не удостоила. Что касается Нигяр, так Ибрагим первый поцеловал ее. И в спальне своей мог ее на кровать не тянуть, а дать ей пинка. Так нет уложил в кровать, а потом она же и виновата осталась. А с крыши спрыгнуть он ей помешал, когда она была готова не в чужую семью лезть, а на тот свет уйти, чтобы не мешать никому своими чувствами. И замуж за Насуха вышла, и вроде жить с ним собралась, так нет, Ибрагим-паша приплелся, Насуха в кабак выгнал. Эх, если б он хотя бы немного любил ее…

Сельма Эргенч

777G: С Насухом эфенди Ибрагим сам жить не дал калфе. Он же велел своему другу с ней сразу же развестись, хотя та и просила его этого не делать, не позорить ее, плакала. Значит, уже смирилась со своей женской долей, решила жить с мужем. А тут неожиданно любимый заходит в дверь со словами: «Ты моя женщина».

Ольга: Если я кому и сочувствую в этом сериале, то это Нигяр Калфе, но не за безответную любовь к Ибрагиму, а за то, что она всегда меж двух, а то и трех огней. Покой ей только снится.

Sofiya kuzya: В 63-й серии Нигяр родит ребенка, и со слезами

попросит Хатидже: «Умоляю, помогите, госпожа»… Далее *Хатидже сообщает Ибрагиму, что у него родился ребенок, и что у него нет больше дома, нет семьи… и что она приняла решение по поводу их будущего…*

Великолепная Мерьем: Мне нравятся они обе, обеим я сочувствую, но голосую за Нигяр.

В дворцовом саду…

Нигяр Калфа и тонкости гаремной жизни

Роль Нигяр Калфы, сумевшей хоть на время завоевать если не сердце, то личное время Ибрагима-паши, играет турецкая киноактриса *Филиз Ахмет* (Filiz Ahmet). Несмотря на ее образованность и природный талант (актерство – это их семейная традиция), Филиз пришлось основательно покопаться в историческом материале, чтобы подать свою героиню в лучшем свете. Для чего пришлось изучать тонкости гаремной жизни.

В одном из интервью[18] актриса сказала:

– Я играю все, что написала сценарист Мераль Окай. Но перед началом съемок я хорошо поработала над ролью. Задумалась над такими вопросами: «Откуда пришла эта женщина, сколько времени живет во дворце?». Хоть она и подготавливает девушек к хальвету, но никогда с мужчиной не была. Я подумала, что она может быть слегка раздраженной от этого. В самом начале я не могла определить: эта роль положительная или отрицательная. Поэтому прорабатывала и положительные и отрицательные стороны, получилось нечто среднее. Вы можете увидеть это по отношению к Хюррем. Нигяр увидела потенциал, заложенный в Хюррем, почувствовала, что та пойдет вверх, поэтому всегда была рядом с ней… Иногда я поражаюсь тому, как обращаются с Хюррем. Но и я бы на месте Хюррем боролась. Лишь вела бы себя более тактично по отношению ко всем и еще основательно укрепила бы свою власть.

Фелиз Ахмет

После прохождения курса первоначального обучения в гареме наложницы получали статус «калфа» (от тур. Kalfa, начальник). В зависимости от красоты и разных навыков наложниц затем распределяли в качестве прислуги в апартаменты султана, его сыновей, валиде-султан, любимых наложниц султана.

Среди калфа имелась своя градация.

Самая старшая наложница-калфа в гареме была и главной

служанкой. Сама главная калфа не занималась тяжелой работой, ведь в ее распоряжении были калфа среднего и низшего уровней. Калфа заведовала всем: от уборки до обслуживания. Популярные сайты, рассказывающие нам об истории Турции и истории Османской империи в частности, могут дать информацию и о том, как проходил день калфы в гареме[19]. По сериалу это не слишком понятно, а потому обратимся к профессионалам.

В начале каждого месяца в гареме производилась генеральная уборка. Калфа среднего и низшего уровня чистили мыльной пеной все коридоры и баню. У калфа была принята система дежурств: назначались дежурные по апартаментам, по уборке, по питанию. Дежурные калфа принимали приносимую из дворцовой кухни еду и распределяли ее по покоям. Посуду после трапезы убирали и мыли самые юные наложницы.

Были и ночные дежурства, на которые выходили 15–20 калфа. Дежурные наложницы обходили не только гарем, но и окружавший его сад. Они же поднимали тревогу в случае опасности или какого-то нестандартного происшествия.

Нигяр Калфа

После восхождения на трон нового султана, мать и любимые наложницы покойного обязаны были переселиться в так называемый Старый дворец. Наложницы, обслуживавшие гарем, никуда не переезжали. Но бывало и так, что некоторых из них

также отправляли в Старый дворец. Это были либо наложницы-служанки, которые не понравились новому султану, либо те, кто мог помешать коварным планам более удачливых «подруг». Если наложницы по истечении определенного времени хотели выйти замуж, то желание их выполнялось. Такая наложница оставляла письмо, содержавшее просьбу, в месте, где письмо непременно должен был увидеть сам султан. Султан, позволявший наложнице выйти замуж, находил ей мужа, давал приданое, деньги, прислугу и отправлял ее с глаз долой.

Уже говорилось о почти безграничной власти женщин, становившихся валиде-султан. Но, оказывается, и некоторые главные служанки руководили не только гаремом, но и дворцовыми, а то и государственными делами (!). К примеру, мать султана Мурата III (1546–1595) Нурбану очень любила Джанфеду Хатун за ее преданность и помощь в борьбе с любимой султанской наложницей по имени Сафие. Умирая, валиде-султан Нурбану попросила сына покровительствовать Джанфеде, и тот выполнил пожелание матери. Султан выполнял все пожелания Джанфеды, в том числе сделал ее брата бейлербеем (наместником) Диярбакыра. Оказалось позже, что Джанфеда за взятки выполняла просьбы людей, нуждавшихся в помощи султана.

Действия другой служанки в годы правление сына Мурата III – султана Мехмета III (1568–1606) стали причиной бунта. Эту наложницу звали Эсперансой Малики. Женщина эта брала большие взятки у иностранных послов и еврейских ростовщиков, желавших проворачивать дела через валиде-султан. О нелицеприятных поступках Эсперансе и суммах, выплаченных ей, писал посол Венеции. Между прочим, эта Эсперанса была наложницей, отвечавшей за внешние связи гарема еще во времена султан Сулейман Великолепного. При Мехмете III она и ее сын взяли в свои руки контроль за таможней, и стали выдавать солдатам сипахи (воины султанского кавалерийского корпуса) жалованье в монетах с малым содержанием золота и серебра. В 1600 году сипахи взбунтовались и зарезали Эсперансу. Султану удалось унять мятеж, пообещав принять меры.

Перед зеркалом. Художник неизвестен

Понятно, что наиболее влиятельные наложницы охотно брали взятки. Были среди наложниц и невольные убийцы, втянутые в гаремные разборки более успешных товарок. И даже исполнительницы главных ролей в заговорах с целью свержение правящих султанов. В XIX веке весь Стамбул говорил о распущенности двух наложниц султана Абдул-Азиза – Арзнияз и

Шемсиджихан, имевших тайные связи с сераскером (военным министром) Хусейн Авни Пашой (Гуссейн Авни-пашой). Однако когда султану доложили о происходящем, он наказал не наложниц, а пашу, отправив того в ссылку. Правда, немногим позже сам Великий визирь был одним из участников отстранения от власти султана Абдул-Азиза и Мидхат Паши. 15 июня 1876 года Хусейн Авни Паша был убит родственником свергнутого султана.

У старшей калфы было много обязанностей. Обычно под ее руководством проходили двухгодичное обучение девочки, поступившие в гарем. Девушкам преподавали Коран, танцы, игру на музыкальных инструментах, изящную словесность (многие из них писали хорошие стихи), каллиграфию, искусство беседы и рукоделие. Обязательным было и вникание в сложные нюансы придворного этикета: каждая рабыня должна была знать, как наливать своему господину розовую воду, как подносить ему туфли, подавать кофе или сладости, набивать трубку или надевать халат.

Как уже указывалось, через два года девушку ждал экзамен, который принимала сама валиде-султан, и если экзамен был пройден посредственно, виноватой оказывалась калфа. Неудачниц сразу же отправляли на кухню и в дворницкие, тогда как сдавшие экзамен становились *джарийе,* потенциальными наложницами султана. Рабыни-джарийе, живя в гареме, могли так никогда и не увидеть султана, но могли и понравиться ему и продвинуться по «гаремной социальной лестнице», став *гезде* (gözde – любимая, пользующаяся благосклонностью), с которой султан провел одну или даже несколько ночей.

Во дворце. Художник Амадео Прециози

Любой джарийе из султанской казны всегда выдавалось денежное содержание на косметику, наряды и сладости, а на праздники делались дорогие подарки. О том, что девушки в гареме получают красивые ткани на наряды и жалованье, мы с вами прекрасно знаем по сериалу «Великолепный век».

Обратить внимание на наложницу султан или повзрослевший шах-заде могли в момент, когда им представляли сдавших экзамен джарийе, а также во время прогулки в саду или на торжестве, где прислуживало сразу несколько кандидаток в фаворитки. Приглянувшейся избраннице султан посылал подарок и букет цветов – это означало, что он ожидает ее в эту же ночь. В любимом нами сериале султан Сулейман бросает к ногам пляшущей Хюррем шелковый платок. Наложницу для шах-заде чаще всего выбирала его мать.

Обычно численность гезде не превышала ста. Понравившись султану, гезде получала шанс стать икбал (ikbal – счастливая), переходя в ряды фавориток. Уровень жизни икбал резко отличался от жизни других рабынь, которые жили в общей комнате. Если же гезде или икбал беременели и рожали здорового ребенка, они становились кадинами (kadin – женщина, мать). Самые счастливые становились женами султанов.

Согласно законам шариата, у султана могло быть четыре жены.

Чтобы дополнить сведения о жизни главного героя сериала

«Великолепный век» султана Сулеймана I, вспомним, что у него было несколько наложниц, прошедших почти все стадии гаремного «вознесения».

Первая наложница, родившая Сулейману сына – Фюлане. Но их сын Махмуд умер во время эпидемии оспы 29 ноября 1521 года. А в 1525 году умерла и Фюлане.

Вторую наложницу Сулеймана звали Гюльфем Султан. В 1513 году она родила султану сына Мурада, который, как и его сводный брат, умер тоже в 1521 году. Гюльфем была отлучена от султана и больше детей не рожала, однако долгое время оставалась султану верным другом. Гюльфем задушили по приказу Сулеймана в 1562 году.

Развлечения фавориток. Художник Филиппо Баратти

Третьей наложницей султана была черкешенка Махидевран Султан, более известна как Гюльбахар («Весенный цветок»). В 1515 году она родила сына Мустафу. После смерти первых двух сыновей Сулеймана ее сын Мустафа был назван наследником. Но позже, будучи правителем провинции Маниса (с 1533 г.), был казнен по приказу отца – задушен шелковым шнурком (в подобных делах высшая турецкая знать избегала крови).

После появления у султана четвертой наложницы Махидевран отлучили от султана. Махидевран Султан умерла в 1581 году и была похоронена рядом с сыном в мавзолее Джем

Султана в Бурсе.

Четвертой наложницей и первой законной женой Сулеймана Великолепного стала Хюррем Султан, которую в Европе знали как Роксолану, Ла Руссо, Королеву Османской империи.

Сема Кечик Карабель (Дайе Хатун), Филиз Ахмет (Нигяр Калфа): «Мы выбираем роль сердцем»

Роль старшей калфы в гареме, или Нигяр Калфы, которую мы видим в любимом сериале, была незавидной, ведь той приходилось исполнять прихоти всех, начиная от валиде-султан и заканчивая фаворитками, и при этом поддерживать порядок в гареме. Впрочем, эту роль, но с еще большей ответственностью исполняла старшая над калфой и всем гаремом – Дайе Хатун.

По сюжету, Дайе Хатун – горничная валиде-султан, ее верная помощница и правая рука (служила в гареме около 40 лет). Уходит из дворца после смерти валиде и раздает все свое имущество. Но заканчивает свою жизнь странным образом: пожилую женщину находят повешенной.

Сема Кечик Карабель

Этот колоритный персонаж играет турецкая актриса *Сема Кечик Карабель.* Актриса театра и кино Сема Кечик Карабель родилась в г. Агры, Турция, в 1965 году. Окончила театральное отделение в Государственной консерватории им. Мимара Синана. Будучи постоянным участником многих театральных семинаров, Сема Кечик, кроме Турции, успела поработать в разных международных театральных проектах в Австрии, Франции, Индии. Сейчас Сема Кечик продолжает активно работать на театральной сцене и в кино.

Фильмы и сериалы, в которых играла Сема: «Удар» (2004), «Если бы я стал облаком» (2009) и, конечно же, «Великолепный век» (2011–2013).

Еще одним видным персонажем гарема в сериале выступила Гюльшах – горничная и правая рука Махидевран, перешедшая в итоге на сторону Хюррем. Мы хорошо помним противостояние Дайе Хатун и Гюльшах, а затем и противостояние не на жизнь, а на смерть Нигяр Калфы и Гюльшах. Актриса, которая сыграла расчетливую Гюльшах – *Нихалъ Бююкагач* – позже, рассуждая о жизни в гареме, скажет, что в том, прошлом, и в нынешнем времени много общего. Что как и раньше, в мире доминируют и властвуют мужчины. И как и раньше, быть единственной возлюбленной – большая редкость. «Однако женские амбиции часто превышают мужскую силу», – точно определяет Нихаль.

Прекрасная актриса уже получила новую роль в сериале популярной ныне «больничной» тематики. Она сыграет врача в фильме «Жизнь начинается с надежды», который выйдет на экран на канале FOX.

Отдавая дань информированности отдельных страстных поклонников сериала «Великолепный век», перехожу к мнениям и рассказам форумчан, которые иногда значительно дополняют сию книгу совершенно необходимыми сведениями.

Дайе Хатун

О героине Дайе Хатун форумчане отзываются так:

Ирина Корецкая: Из гаремных слуг мне нравятся:

1) Дайе Хатун – всю свою жизнь посвятившая султанской семье, а в особенности валиде (матери Сулеймана). Цельная она. И самое главное – какой у нее гордый и царственный взгляд – в ЛЮБОЙ ситуации!

2) Нигяр – та самая, которая стала любовницей Ибрагима-паши. Умнаяженщина. И – умеющая ЛЮБИТЬ.

3) Гюль-ага – верный слуга Хюррем. Ни разу за ним предательства не случилось за весь фильм.

Dafty: Дайе Хатун – реальный персонаж в истории, была молочной матерью шах-заде Мехмета (сына Сулеймана и Хюррем), ею были построены в Кагитхане (Стамбул): мечеть, турецкая баня и начальная школа. Мечеть до сих пор стоит и используется в качестве мечети «Дайе Хатун» (Daye hatun cami). Хаммам в Кагитхане, к сожалению, не сохранился.

По книге «Исторический справочник Кягитхане», Дайе Хатун

умерла в 1543 году от депрессии. Но до этого она успела построить мечеть, хамам и школу. Расходы на построение этих объектов были покрыты за счет доходов фонда Хасеки Хюррем Султан. Таким образом, Хюррем Султан выразила благодарность Дайе Хатун за защиту ее самой и ее детей. В книге мечети, во дворе которой похоронена сама Дайе Хатун, есть такая запись: «Владелицей этой мечети является Дайе (няня) Султана Мехмеда. Да ниспошлет Аллах покоя ее душе. Кто помянет ее молитвами, пусть того в Раю Аллах посадит рядом с пророками».

Школа давала образование на протяжении многих веков, как начальная школа Дайе Хатун, и продолжала функционировать в первой половине XX века, во второй половине XX века в здании школы располагались: станция жандармерии, пекарня, мэрия, дом бракосочетаний, почтовое отделение, пожарная часть и даже… мясной и бакалейный магазин. После этого нижние этажи начали использовать местные торговцы в качестве мелких магазинчиков. В 1999 году, когда хотели снести пристройки и само здание, с тем, чтобы начать строительство общественного туалета, руины старой школы привлекли внимание общественности и работы были остановлены. Старые фотографии и открытки, в том числе фотография 1890 года, сделанная братьями Абдуллах для Абдульхамида II, помогла опознать в них Начальную Школу Дайе Хатун.

Начальная школа была возрождена в период 2007-2010 годов, в настоящее время является городским музеем и информационно-документационным центром в Кагитхане. Сейчас в ней выставлены произведения искусства, повествующие о последнем периоде Великолепного Века и Тюльпанового Периода. Остается надеяться, что здание на месте исчезнувшего после 1974 г. хамама Дайе Хатун, используемое сейчас в качестве складского помещения, тоже привлечет внимание властей и будет восстановлено…

Shuffle: В сериале много нестыковок с историей, например, сцена с Дайе Хатун. На самом деле великая Дайе не заканчивала жизнь самоубийством, а умерла от депрессии, настроив до этого школу и другие важные сооружения.

Нихаль Бююкагач

Зрители сериала помнят, какой заботливой (но также и строгой) была Дайе Хатун по отношению к ее младшей товарке в лице Нигяр Калфы. Она долгое время пыталась образумиться «заблудшую» влюбленную Нигяр, но когда поняла, что все ее усилия тщетны, а Нигяр носит под сердцем ребенка, стала помогать несчастной женщине, прекрасно зная, что может ждать ту впереди. Эта гаремная пара очень трогает своей игрой, и вряд ли найдутся зрители, равнодушные к судьбам обеих персонажей.

Гюльшах

И, думаю, самое время познакомиться с актрисой, талантливо сыгравшей роль Нигяр Калфы – женщины, которую сочувствующие зрители на форумах называют несчастной влюбленной, несправедливо обиженной пашой, белой беззащитной овечкой. И лишь немногие выказывают недовольство тем, что она посмела влезть в семейную жизнь счастливой на первый взгляд пары – Ибрагима-паши и красавицы Хатидже Султан, явившись (по сериалу) причиной развода и в итоге – падения и погибели горячо любимого ею паши.

Актриса *Филиз Ахмет* родилась 26 марта 1981 года в г. Скопье (тогда – Социалистическая Республика Македония в составе Социалистической Федеративной Республики Югославии). Это красивый город со своей многострадальной

историей. Здесь же родилась и ставшая знаменитой на весь мир Мать Тереза – основательница Ордена милосердия, лауреат Нобелевской премии мира (1979).

Филиз Ахмет успешно окончила Турецкую театральную Консерваторию (по другим сведениям: Академию изящных искусств) в своем родном Скопье, где и продолжает работать. Преподаватели не могли не нарадоваться одаренной студенткой, и все пророчили ей счастливое профессиональное будущее. Сразу же после обучения девушке предложили работу в местном театре, и она с радостью согласилась, потому что этот театр был местом совершенствования актерского мастерства у всех членов семьи Ахмет. А еще Филиз, по примеру своего известного дедушки, решает всецело посвятить себя сцене.

Филиз Ахмет также хорошо разбирается в медицине, так как окончила Швейцарский медицинский лицей. А еще умница Филиз в совершенстве знает несколько языков: актриса владеет турецким, македонским, албанским, шведским, английским, сербским и немного болгарским.

Филиз Ахмет

Возможно из-за того, что Филиз боится камеры (в чем актриса призналась сама), на ее счету всего несколько работ. Первая кинематографическая работа Филиз Ахмет – картина

«Ребята с другого района» – вышла в 2008 году. В 2007–2009 годах она снялась в сериале «Прощай, Румелия», вышедшим на Star TV. Но глядя сейчас как она играет роль Нигяр калфы, начинаешь верить преподавателям, пророчившим ей блестящее будущее в театре и кино. Благодаря сериалу «Великолепный век», о Филиз Ахмет уже знает чуть не весь мир. У актрисы есть свой сайт, и те, кто не имеет возможности смотреть сериал на турецком, а лишь в переводе, может зайти на сайт, чтобы послушать великолепный, чарующий голос той, что в фильме звалась Нигяр Калфа.

Когда Филиз пришло приглашение из Турции на роль Нигяр, она согласилась, не раздумывая, отказав всем остальным претендентам заполучить ее в актрисы.

Молодая актриса признается, что всегда выбирает подходящую роль сердцем. И в случае с «Великолепным веком» сердце ее не обмануло…

– Я, видимо, везучая. Я слушаю свое сердце, когда выбираю работы. Вообще все эти сериальные проекты напоминают мне азартные игры. Бывает, что и режиссура и актерская игра и сценарий – все удачное, а телезрителю не нравится, поэтому при выборе ролей руководствуюсь интуицией. Если я смогу сыграть эту роль, если эта роль даст мне новые возможности, я говорю «Да».

О своем персонаже актриса говорит с искренней любовью:

– Нигяр Калфа научила меня общаться без слов – мимикой, глазами, чувствами. Я испытываю огромное наслаждение, когда могу донести это до зрителей.

А вот что говорят телезрители о самой Нигяр Калфе:

SeleNa: Мне очень нравится персонаж Нигяр… видно, что умная и достаточно хитрая женщина, даже мудрая… хотя ведь и молодая совсем, и опыта никакого… Весьма интересный персонаж…

Annaarslan: В одной из серий Нигяр сказала, что ее бабушка была русской, и сама умеет читать по-русски. На мой взгляд, Нигяр – один из самых интересных персонажей сериала. В актрисе есть славянские корни, Нигяр тоже славянского происхождения…

Кадр из фильма «Прощай, Румелия»

Аллочка: Мне она очень нравится. Какое-то время ей еще удавалось держать нейтралитет, пока ее не стали перетягивать и Хюррем и Махидевран. Тогда ей оказалось сложнее, да и с личной драмой ей было трудно справиться.

Aypur: Нигяр очень умная, отлично владеет собой… но и она совершает ошибки, и ей свойственны простые человеческие слабости. В какой-то момент она решила продвигать Хюррем, чтобы иметь «свою» султаншу, но немного ошиблась – Хюррем невозможно управлять… Искренне полюбила Ибрагима – и это тоже говорит о ее уме и оригинальности, ведь все в гареме просто обязаны были быть влюбленными лишь в Султана. И не просто полюбила, а не побоялась сделать первый шаг, боролась и отстаивала свою любовь.

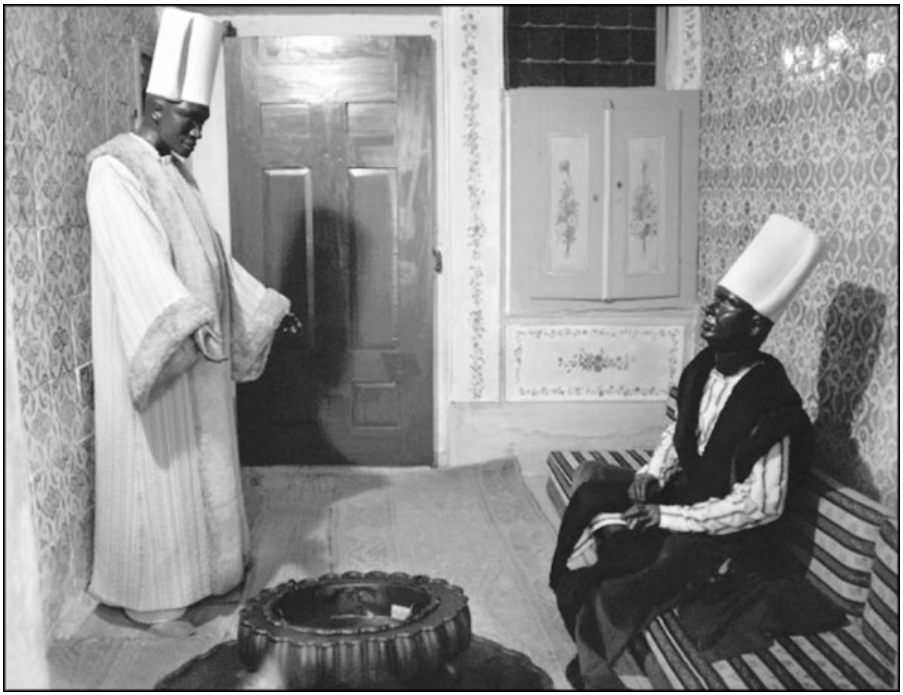
В третьем сезоне сериала Нигяр Калфа родит ребенка от Ибрагима-паши

Евнух – обязательный атрибут султанского гарема

Дворец Топкапи, с его многочисленными коридорами, внутренними двориками, садами, лестничными площадками и более чем 300 помещениями, образующими непроходимый лабиринт, походил на отдельный, совершенно особый и неприкасаемый мир. С учетом наложниц, число женщин, проживающих в гареме, при разных правителях колебалось от 300 до 1200 человек. В гареме существовали свои строгие правила, исполнение которых контролировала валиде-султан. Самым влиятельным лицом в гареме был кызлар-ага – старший евнух, и это был третий человек в Османской империи после Великого визиря и верховного шейха. Однако старший евнух обладал полномочиями даже выше Великого визиря, ибо был единственным, кто мог обращаться к султану в любое время дня и ночи. Также он был начальником корпуса алебардщиков.

Понятие евнух происходит от греческого Eunuchos – «блюстители ложа», Утверждают, что кастрированных стражей у владыки Османской империи имелась целая армия, численность которой в разные времена колебалась от 600 до 800 человек.

Евнухи, гарем-агалары – были мощной силой, которые, как и валиде-султан, и жены султана, и калфы и даже отдельные наложницы в гареме принимали самое непосредственное участие в государственных делах. Помимо того, что они обязаны были охранять и осуществлять руководство внутренними службами *даруссаде.*



Комната евнухов. Историческая реконструкция

При том, что ислам запрещает кастрировать людей и животных, евнухи являются обязательным атрибутом султанского гарема. Чтобы не противоречить заповедям Аллаха, мусульмане покупали кастратов из рядов христиан и иудеев.

В турецком сериале мы видим, какой властью пользуются евнухи, проникая во все покои дворца, в какие интриги они втянуты, какие делишки проворачивают сами. Но откуда брались эти преданные слуги, которому султан мог доверить не только своих женщин, но и свою собственную безопасность?

Как отмечал П. Котов в статье «Запретная любовь в Сарае», рассуждая о роли евнухов: «И это понятно: раб, привезенный мальчиком из далекой Африки, своим положением обязанный только султану, не имеющий родственников вне гарема и лишенный возможности продолжить свой род, разве это не лучшая кандидатура на роль доверенного лица султана? В стамбульском гареме служили в основном гарем-агалары из Абиссинии (Эфиопии) и Судана. Дело в том, что они лучше переносили процедуру кастрации: белые мальчики часто умирали после нее. Евнухи делились на три категории. Сандалы, у которых было отрезано все – и пенис, и яички. Спадоны, у которых были удалены только яички методом выдергивания. И тлибии, у которых яички были отбиты. Спадоны и тлибии еще долгое время после операции сохраняли способность получать

сексуальное удовольствие. Более того, из рассказов рабынь, покинувших сераль, известно, что некоторые гаремные красавицы только им ведомыми способами могли удовлетворить даже сандала. Однако если подобная связь раскрывалась, и евнуха, и одалиску ждало серьезное наказание: гарем-агалару – палки и изгнание, одалиске – мешок с ядром и дно Босфора».

В специфической литературе можно найти сведения о самом «производстве» евнухов. В те времена это был процветающий бизнес, ибо кастраты на невольничьем рынке стоили очень дорого, – ввиду того, что большинство подвергнувшихся ужасной операции не выживало. Также были случаи, когда мужчины не выдерживали ужаса превращения их в бесполые существа и сходили с ума.

Мечеть в Стамбуле. Художник Томас Аллон

Как свидетельствовал путешественник Картнер Стенц, описавший среди прочего и операцию кастрации, если по прошествии определенного времени и после снятия повязки, страдалец мог, наконец, облегчиться, то «если у него это получается, это означает, что пациент вне опасности, с чем его и поздравляют. Если же, однако, бедняга не в состоянии помочиться, он обречен на мучительную смерть, ибо нужные проходы распухли, и ничто уже не сможет спасти его».

История этого явления в Китае насчитывает по меньшей мере, 3–4 тысячи лет и «ни в одной стране они не имели такую власть, как в Поднебесной». История появления евнухов в Османской

империи такова: обычай держать в услужении евнухов проник сюда из Византии. В оттоманском гареме евнухи появились во времена султана Мехмеда Завоевателя. Сперва гарем охранялся белыми евнухами, поставляемыми с Северного Кавказа, из Армении и Грузии. С 1582 года, когда султан Мурад III (1574–1595) назначил евнухом абиссинца Мехмеда-агу, в евнухи почти всегда отбирались абиссинцы (эфиопы).

Как уже говорилось, ввиду того, что белые рабы умирали чаще после подобной экзекуции, им на замену пришли жители Африки. Чернокожих рабов сплавляли по Нилу или гнали пешком. Операцию производили во время остановок, при этом несчастного закапывали по шею в горячий песок, что считалось хорошей дезинфекцией, и ждали момента, пока рана затянется. Но, как свидетельствует история, не каждый евнух терял способность к половому акту, и некоторые из них даже тайно сожительствовали с наложницами султана. Прелесть любовных отношений с евнухами состояла и в том, что они могли доставить изысканные ласки, и в том, что они были абсолютно безопасны в плане нежелательной беременности.

Стражник. Художник Жан-Леон Жером

При поступлении в гарем евнухи, как и наложницы, получали новые имена. Утверждают, что все имена «полумужчин» соответствовали названию цветов. Нам может показаться комичным, что эти люди (а с годами они дряхлели и толстели) прозывались нежно: нарцисс, гвоздика, роза и т. д. Эта поэтическая традиция сложилась в силу того, что именно так приличествует зваться тем, кто охраняет чистоту гаремных *пери.*

Утрату любовных наслаждений стражи гарема восполняли иными радостями жизни: они слыли тонкими гурманами, считались тонкими ценителями музыки и танцев. Чтоб заглушить тоску и несбыточные желания евнухи иногда использовали легкие дурманящие средства, к примеру, курили кальяны с примесью опия.

Следующую жуткую подробность мы находим в книге О. Дмитриевой «Тайная жизнь гаремов»: «Мучительным последствием кастрации было недержание мочи, и, как утверждали очевидцы, приближение евнуха всегда можно было узнать издалека по сильному аммиачному запаху, исходящему от него. Для того чтобы помочиться, употреблялась серебряная трубочка, которую евнухи носили в своих тюрбанах».

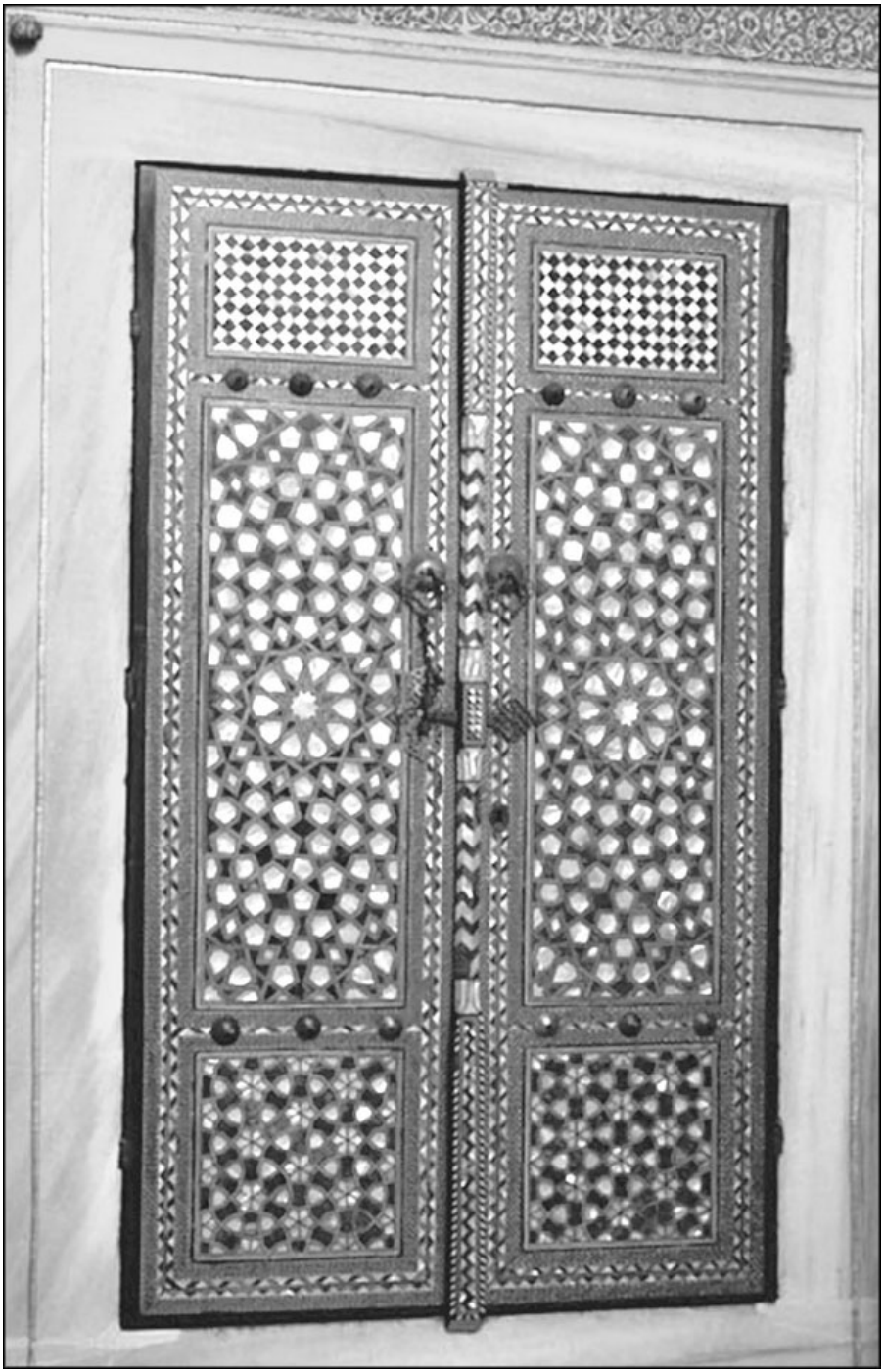
Старость этих людей была жалкой: их тела с годами становились толстыми, дряблыми, полностью исчезал волосяной покров, голоса же превращались в карикатурно-писклявые. С годами они еще больше походили на женщин. Старость приходила к евнухам очень рано, в 40 лет многие казались 60-летними.

Кызлар-ага – предел мечтаний любого евнуха. В его руках была сосредоточена огромная власть, круг его обязанностей был чрезвычайно широк, а влияние огромно. Кызлара-гас выступал главным свидетелем на свадьбе султана и его детей, проводил церемонии обряда обрезания и помолвки, объявлял принцу о смерти отца или о других важных событиях. Помимо этого он отвечал за продвижение по иерархической лестнице гарема женщин и других евнухов. К приятной части его обязанностей относилась не только охрана жительниц гарема, но и поставка во дворец новых наложниц. Именно этот евнух в ранге кызлар-аги сопровождал девушку в спальню султана. А его зловещая власть проявлялась тогда, когда он объявлял приговоры женщинам гарема, отводил осужденных к палачу, когда же несчастных было приказано утопить в море, он самолично надевал на их головы кожаные мешки.

Африканский евнух в гареме

Евнухи имели не только власть, но и почти безграничную возможность обогащаться. Не удивительно, что многие из них были завзятыми взяточниками. Всякая женщина, пожелавшая обращавшаяся к султану, должна была сделать это только через главного евнуха, преподнеся при этом щедрые дары. Евнухи умело использовали «богатый женский ресурс» гарема, возвышая или, наоборот, оставляя в забвении наложниц. Они получали от них взятки деньгами и подарками, а затем уже счастливицы могли продвигать их самих по службе. Право личного доклада султану и частые встречи с ним также давали хорошую возможность приумножить состояние. Так что вполне вероятно, что кызлар-ага мог стать одним из самых богатых людей Османской империи. Когда главный евнух уходил в отставку, ему назначалась солидная пенсия, ибо он все еще оставался главным носителем и хранителем дворцовых секретов.

Как пишется в материале по книге Ольги Дмитриевой, «Евнухи были хранителями казны султана, его жен и, самое главное, – тайн гарема, от которых зачастую зависела жизнь многих. Их влияние на государственные дела росло, став поистине огромным во времена правления женщин (1541–1687), а в XVII и XVIII столетии они вместе с султаншами и валиде, собственно говоря, руководили империей, сыграв существенную роль В ее упадке. Евнухи организовывали заговоры, свергали и возносили на троны султанов. Они же решили исход «войны» султанш Турхан и Кесем, задушив последнюю»[20].



Двери во дворце, инкрустированные перламутром

Сладкая парочка Энгин Гюнайдын (Гюль-ага) и Селим Байрактар (Сюмбюль-ага)

Историки отмечают, что институт гаремных евнухов получил особую значимость во времена Роксоланы, т. е. во второй половине XVI – середине XVII веков, эту эпоху еще называют «женским султанатом». Евнухи, показанные в сериале «Великолепный век», давно стали любимцами миллионов зрителей. Наблюдая за спорами и руганью двух смешных героев сериала «Великолепный век» – Гюль-аги и Сюмбюль-аги – многие зрители приходят в неописуемый восторг.

Форумчане – о самых забавных героях сериала Гюль-аге и Сюмбюль-аге:

Викенция: Сладкая парочка!.. Они как две части одной монеты.

Ларсен: Нельзя кого-то из них выделить, они дополняют друг друга. Когда смотришь серии с этими персонажами, хохочешь по полной.

AsenaAsena: Зря авторы фильма Гюля отпустили из сериала. Надо было гонорар ему побольше предложить… Хоть он и второстепенный персонаж, но их пикировки с Сюмбюлем – это просто россыпи драгоценных камешков! Кераз не заменил Гюля ни на йоту, хотя видно, что актер старается изо всех сил. И Сюмбюль без Гюля как-то сник, поблек. Мордочка грустная, улыбка вымученная – сгинул друг сердешный Гюлъ, не воротится… Хоть подписку собирай с требованием вернуть Гюлъ-агу на место и пожизненно оставить в гареме до конца сериала.

Arlinn: Возможно, Сюмбюль как актер лучше своего напарника, но, блин, как он похож на моего бывшего начальника-бабника и гаденыша!

Гюль-ага и Сюмбюль-ага

Mustafa: Я сердит. Они оба двуличные, больше добавить нечего.

Isil: Актера, играющего Сюмбюля, хорошо загримировали. Знаете, у евнухов внешность своеобразная, что обусловлено некоторыми особенностями их анатомии и, как следствие, некоторыми ограничениями мужских возможностей. И характер часто портится…

7in: Сюмбюлъ всегда точно понимал, на чьей стороне сила. То, что он до сих пор не переметнулся – хороший знак. К тому же Хю

ему давно четко сказала: либо со мной, либо против меня!

Lunatik: Они оба замечательные, но Сюмбюлъ относится к девушкам очень хорошо, старается помочь. Ему очень трудно, так как он постоянно в группе риска, «меж двух огней».

Derya: Актерская игра отсутствует напрочь. Частью актерской игры является интонация речи. В оригинальной турецкой версии речь у актеров более эмоциональная по сравнению с русским дубляжом. По моему и не только моему мнению дублировали сериал не самым лучшим образом. При русском дубляже, например, полностью пропала харизматичность Сюмбюля-аги, который на самом деле обладает довольно специфической манерой речи, отличающейся интонационным богатством. Не судите об уровне актерской игры в данном сериале только по его русской дублированной версии.

Али-Паша: Конечно, Сюмбюлъ лучше. Причем у меня на то личные причины. Дело в том, что я дважды бывал в туристических поездках в Турции в отеле Club Phaselis (Кемер). Там я, еще будучи в совсем юном возрасте, познакомился с официантом по имени Туран. Очень милый, открытый человечек, который помимо всего прочего сумел сформировать у меня положительное отношение к турецкой нации в целом. Сюмбюлъ чем-то похож на него внешне, особенно глаза и черты лица. Этим наверно и можно объяснить мою симпатию к этому персонажу. Пользуясь случаем, передаю Турану огромный привет, пожелание доброго здоровья и огромное спасибо в его лице всем его соотечественникам за замечательный сериал!

Селим Байрактар

Ночь нежна: Образы, сыгранные ими, вносят в сюжет элемент юмора, будто разгоняя мрачные тучи, собравшиеся над дворцом Султан Сулеймана, но очень скоро начинаешь понимать, что два этих персонажа и есть две молнии в грозовом небе!

Nansy: Вообще, все серии можно увидеть в интернете, с субтитрами. Классно! Мне такой перевод больше нравится, так как слышна оригинальная турецкая речь и чувствуется местный колорит, а текст на русском пишется внизу. Особенно прикольно говорит Сюмбюль-ага на турецком нараспев: Сууууултанаааа.

Кстати, эту роль специально написали под этого артиста.

Хюррем Великолепная: Обоих обожаю! Сюмбюлъ – это лис, очень интересный персонаж, у него нет любимой госпожи, он разрывается между всеми султаншами и старается каждой угодить, но ему вечно от каждой из них попадает, однако золотишко за свою работу всегда получит). Гюльага – преданный лишь одной султанше Хюррем! И как его ни пытались переманить, он не поддался ни разу, он всегда доложит Хюррем обо всем, ничего не скроет. Они – Сюмбюль-ага и Гюль-ага – особое приложение к сериалу, они позитив этого сериала, без них уже все не то…

Сюмбюль-ага – главный евнух гарема султана Сулеймана. Это он помогает юной Хюррем, учит ее турецком языку, традициям и обычаям в гареме. Сюмбюль следит за порядком, стараясь поддерживать хорошие отношения со всеми. Он пытается угодить всем членам семьи Сулеймана. Но это не так просто. Сначала он угождал валиде-султан и Махидевран. Но после смерти валиде-султан, после ухода Гюль-аги и отъезда Махидевран в Манису он становится главным слугой Хюррем Султан. Этот колоритный персонаж играет турецкий актер Селим Байрактар.

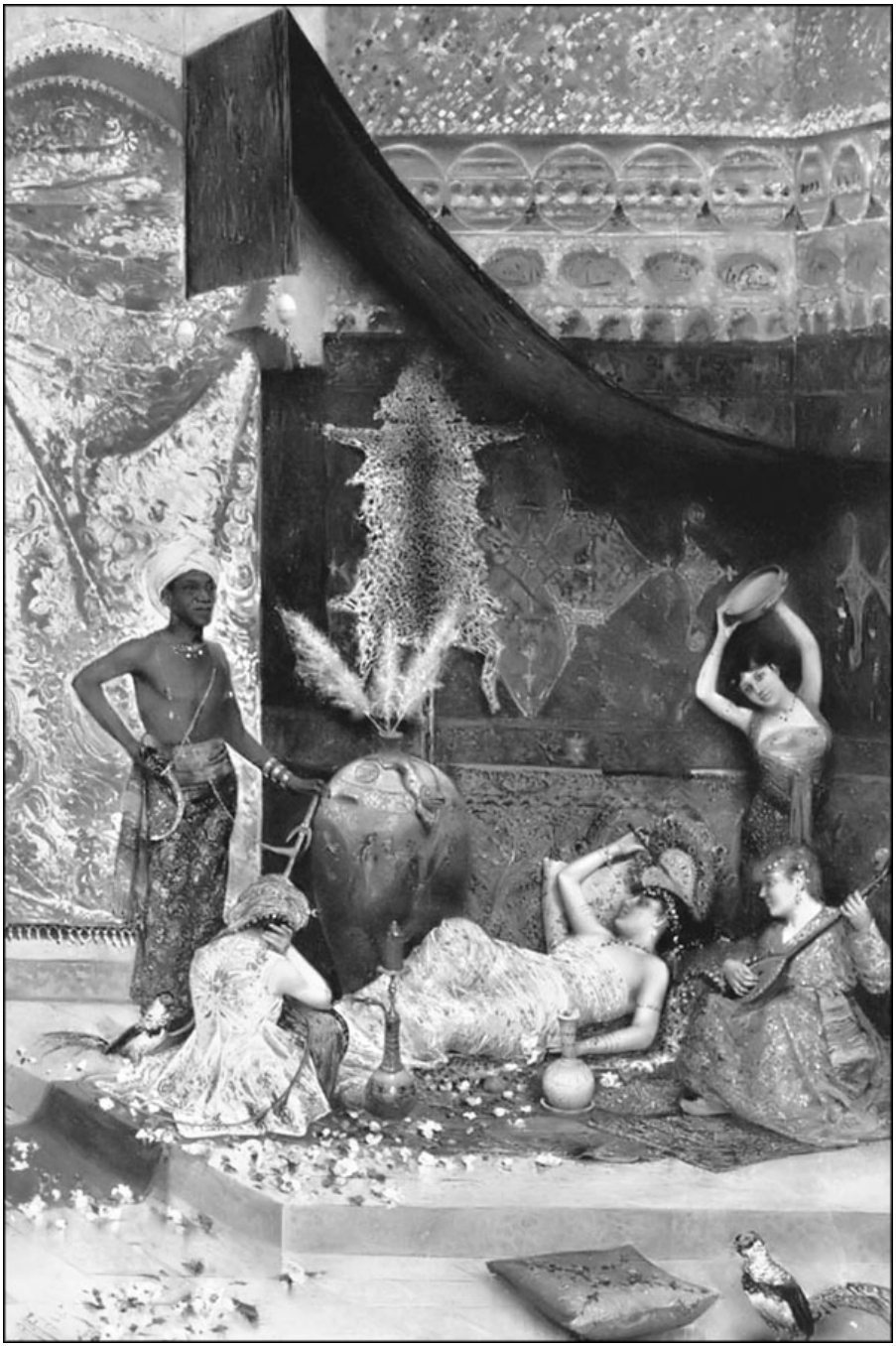
Энгин Гюнайдын

Селим Байрактар 1975 года рождения, вырос в городе Киркук, расположенном в 250 км к северу от столицы Ирака Багдада. Он помнит, как когда ему было 13 лет, в их школу приехал Саддам Хусейн, и, подойдя к Селиму, сказал: «Из тебя выйдет прекрасный солдат». Это было сложное время для страны, все границы были перекрыты, и семья Байрактар была вынуждена бежать в Турцию. Селим признается в том, что сложись все иначе, он действительно мог бы стать солдатом иракской армии.

В Турции он учится в городе Анталья, и по окончании школы поступает в Анкарийское государственное театральное училище. Так началась блестящая карьера талантливого актера Селима Байрактара. Среди успешных работ актеры фильмы: «Я облако» (2009 г..), «Шаг в темноту» (2009 г.) и «Великолепный век» (2011–2013 гг.).

Гюль-ага – евнух гарема, верный слуга Хюррем Султан. Был изгнан из дворца после неудачной попытки подставить Махидевран, что якобы та причастна к попытке убийства валиде-султан. Полюбился зрителям тем, что постоянно строил козни Сюмбюлю. Весельчак из сериала оживает благодаря великолепной игре актера Энтина Гюнайдына.

Оказывается, *Энгин Гюнайдын* – очень известный в Турции актер комедийного жанра. Он родился в 1969 году в небольшом городке Эрбаа. Воспитывался в семье, где кроме него было еще четверо детей. Родители мечтали, чтобы сын стал врачом или инженером, но Энгин решил в выборе профессии слушаться только зова сердца.



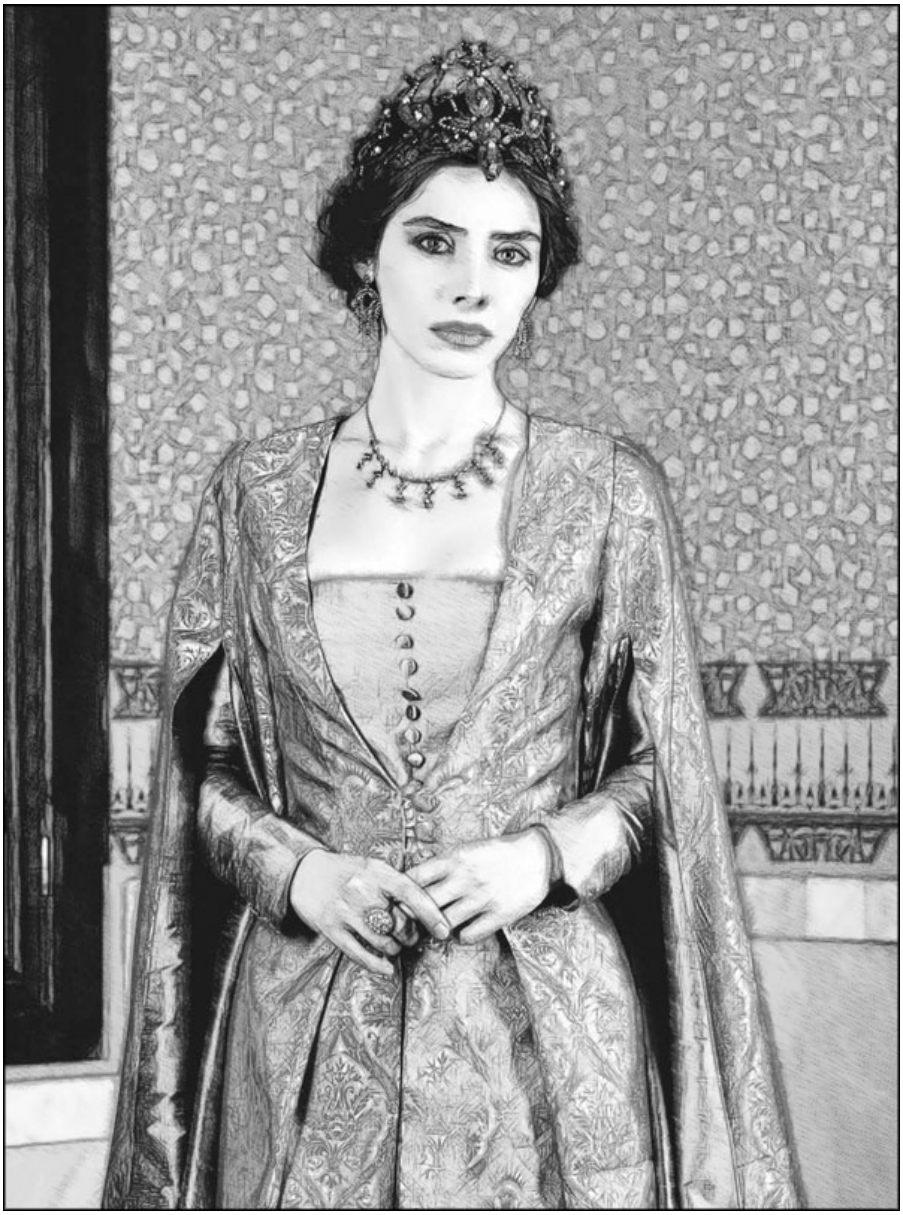
Девушки гарема. Художник Фабио Фабби

Энгин давно известнее своим искрометным творчеством: модой человек писал сценарии к фильмам, сатиру в журнал карикатур Uykusuz, снимался в рекламе, в комедийной передаче Zaga. В 2009 году на экраны вышел фильм Vavien, к которому

Энгин Гюнайдын написал сценарий и в котором снялся в главной роли со своей давней подругой Биннур Кайа. Фильм имел успех и завоевал премии Yeşilçam и Siyad за лучший сценарий. В 2011 году Энгин Гюнайдын появляется в сериале Muhteşem Yüzyd – «Великолепный век», и отныне его лицо узнают по всему миру. Между прочим, многие его фанаты недовольны, что его персонажу пришлось слишком рано уйти из сериала. Но, как стало известно, Энгин, покинувший «Великолепный век», готовится осуществить свой новый проект. В новом фильме он расскажет трагическую историю отца и сына, происходящую во время государственного переворота 1980 года. Ожидается, что Энгин расскажет историю своей собственной семьи, а съемки будут проходить в его родном городе. Ну а режиссерами фильма станут… братья Ягмур и Дурул Тайлан, снимающие «Великолепный Век». Это, конечно, совсем неожиданно, однако все поклонники и Гюнайдына, и его коллег по сериалу, буквально замерли в нетерпении выхода на экран нового проекта.

Махидевран Султан – «Весенняя роза» Османской империи

Так долго рассказывая о многих красавицах сериала, мы оставили напоследок едва ли не самую главную из них – Махидевран Султан. Ее можно назвать главной героиней в ряду главных героинь уже потому, что она была матерью претендента на трон и главной соперницей возлюбленной султана – Хюррем.



Махидевран Султан

Сулейман – «самый совершенный из числа совершенных» – в первую ночь их любви называл свою черкешенку ласковым именем Гюльбахар, Весенняя роза. В ту пору всех жительниц Северного Кавказа считали черкешенками, они были желанными «цветами» в гареме Османского султана. Махидевран Султан была третьей наложницей султана Сулеймана, в 1515 году она родила повелителю сына Мустафу, которого впоследствии назвали «наследником трона».

Многажды упоминаемый нами автор П. Загребельный через разговор богача Грити и молодого политика Ибрагима так говорит об этой особе из гарема, могущей получить могущество и власть (с появлением каждой красавицы чиновники просчитывали свои шаги наперед):

«– Он не пренебрегает гаремом, но и не поддается чарам своих рабынь. Кажется, валиде Хафса была этим весьма обеспокоена, побаиваясь, чтобы сын не пошел в своего отца и не порвал с женским миром насовсем. По матери она черкешенка, поэтому вознамерилась разбудить в сыне мужчину, подыскав для него достойную жену из своего племени. Женщине почти всегда удается добиться задуманного. Последние три года Сулейман постепенно становился рабом гарема. Ибо там появилась Махидевран.

– Я слышал это имя, – поглаживая бороду, сказал Грити с видом человека, для которого не существует тайн. – Слышал еще тогда, когда она была в Манисе. Я купец, а купец должен покупать также и вести обо всем, что происходит вокруг. Особенно вести высокие. О Махидевран могут заговорить повсюду еще больше, чем о самом Сулеймане».

Впрочем, как мы знаем из истории. Роль той, о ком заговорят больше, чем о султане Сулеймане, досталась сопернице Махидевран – Ла Росса Хюррем.

«Чванливая Махидевран даже развеселила девушку, и Настася еще долго, не в силах сдержаться, смеялась при воспоминании о черкешенке, и удивленные одалиски, ждавшие от новенькой вздохов, слез и отчаянья, а не веселья, назвали ее уже в тот первый день Хуррем – веселая, смеющаяся.

Серенада в гареме. Художник Фердинанд Макс Бредт

С этим именем она должна была вскоре предстать перед всемогущей валиде. Слово Хуррем еще не предвещало беды никому: ни валиде Хафсе, ни султанским сестрам, ни жилистому старшему евнуху, чернокожему кызлар-аги, ни всемогущественной Махидевран. А между тем скрывалась в нем угроза, как во всем необычном, ибо необычное ломает установленный порядок, а это неизбежно влечет за собой несчастья для кого-то, особенно для женщин, которые всю свою жизнь тратят на отчаяннейшие усилия навести хоть какой-то порядок в той смеси хаоса и случайностей, из которых и состоит, в сущности, жизнь, если на нее взглянуть глазом непредвзятым и немужским».

Оторвавшись от содержательного романа Загребельного и обратившись к Википедии, мы узнаем что сообщает этот источник о хасеки Махидевран.

> *Махидевран Султан (1500 – 3 февраля1581) – третья наложница османского султана Сулеймана, мать шах-заде Мустафы. Родилась в Египте и была дочерью мамлюкского князя. Имела карачаевское происхождение. Была подарена братьями в гарем шех-заде Сулеймана. Попав в гарем, понравилась наследнику и стала его любимицей. В 1515 году родила сына Мустафу. Ее имя означает: Махидевран – Луноликая госпожа, это имя ей дали после рождения сына. Гульбахар – означает Весенняя роза, это имя она получила в ночь, когда «прошла по золотому пути», его ей дал Сулейман Великолепный, тогда еще наследник – шах-заде Сулейман.*

После появления в гареме Стамбула Хюррем, эта золотоволосая женщина стала единственным влиятельным соперником самой Махидевран. А когда Хюррем Султан из ранга любимой наложницы Сулеймана перешла в ранг его законной жены, историческая миссия Махидевран оказалась под угрозой. Мы уже знаем, как легко домочадцы расправлялись с неугодными, будь они даже сыновьями самого султана. В сериале тема покушения на жизнь и здоровье детей и наложниц султана возникает постоянно. То Хюррем бежит из дворца от Махидевран, боясь, что та прикажет убить ее и ее детей. То Махидевран трясется за жизнь своего единственного сына.

Три красавицы проекта

Можно указать, что шах-заде Мехмет, которого в сериале играет актер Гюрбей Илари и резвая девушка Айбиге Хатун –

актриса Эзги Эюбоглу в реальной жизни – супруги. Ну и добавлю уж заодно: по сериалу Айбиге Хатун – племянница валиде-султан, родом из Крыма, была помолвлена с шах-заде Мустафой, но свадьба не состоялась. Влюблена в хранителя султанских покоев Малкочоглу Бали-бея (играет актер Бурак Озчивит).

Сведения из официальных исторических источников сообщают сухие факты. Когда Хюррем Султан родила сначала первого сына Мехмета в 1521 году (умер в 1543), а затем Селима (будущий Султан Селим II), это уничтожало статус Махидевран как матери единственного сына султана. Соперничество между двумя женщинами иногда удавалось сгладить Айше Султан Хафсе, матери Сулеймана I, но после ее смерти в 1534 году соперничество вспыхнуло с новой силой.

Впоследствии, когда шах-заде Мустафа вырос, правитель Сулейман отправил Махидевран жить с сыном в провинцию. Согласно османским традициям, все наследники должны были служить в качестве наместников провинций. В этом состояла часть их обучения государственному управлению; при этом матери шах-заде обязательно должны были их сопровождать. Как и следует ожидать. Хюррем первой нарушила эту священную традицию, навещая своих взрослых шах-заде в их провинциях.

Молодой Мустафа был отправлен Сулейманом в Манису, а затем в Амасью. Махидевран сопровождала и наставляла сына, активно занимаясь благотворительностью в провинциях.

Хюррем, Хатидже и Махидевран

Согласно версии историков, супруга султана Хюррем, которая хотела видеть на престоле одного из своих сыновей, подготовила заговор с целью свержения шах-заде Мустафы. Помогал ей в этом Рустем-паша, который стал Великим визирем после гибели Ибрагима-паши. Этот человек был не только ставленником Хюррем, но еще и ее зятем. В 1539 году единственную дочь Сулеймана и Хюррем – 17-летнюю Михримах выдали замуж за 50-летнего Великого визиря Рустем-пашу. Но, как свидетельствует история, Рустем-пашу позже казнили. И вот этот Рустем-паша послал своего доверенного человека к Сулейману, чтобы сообщить, что Мустафа намерен захватить престол, и солдаты поддерживают его в этом. Это известие привело Сулеймана в бешенство…

Казнь Мустафы вызвала беспорядки в Анатолии, особенно в Амасье, так как простой народ любил его и видел в нем преемника Сулеймана I.

После смерти сына Махидевран вместе с наложницей своего сына Румеисой Кадын Эфенди и его двумя дочерьми удалилась в Бурсу. Позже новый султан Османской империи – сын ненавистной ей Хюррем – Селим II, взошедший на престол в 1566 году, назначил ей содержание. Махидевран Султан скончалась 3 февраля 1581 года и была похоронена в мавзолее Джем Султан

рядом с сыном.

Махидевран Султан – единственная из наложниц Сулеймана I, пережившая не только его самого и его поколение, но и следующего султана Селима II.

Нур Айсан и ее миллионы зрителей по всему миру

Роль Махидевран Султан – этой красивой и по-своему несчастной женщины, однажды и навсегда преданной своим возлюбленным, играет Нур Айсан.

Нур Айсан

Актриса *Нур Айсан* (Nur Aysan; девичья фамилия Феттахоглу) родилась 12 ноября 1980 года в простой турецкой семье, которая в том время жила в Германии, в Дуйсбурге. Кроме нее, у родителей Фатмы и Синана Феттахоглу было еще пять детей, поэтому скучать не доводилось. Со временем большое семейство Айсан переехало на жительство в Турцию. Нур окончила школу в

Бешикташе, поступила в университет города Халич. Она окончила факультет дизайна одежды, но устроилась на работу сначала в банк, а вскоре стала ведущей передачи о биржевых новостях на один из турецких телеканалов.

В личной жизни актрисы все кажется стабильным. Она была замужем за Маратом Айсаном и, как утверждала в интервью, счастлива в браке. Но этот брак распался. Правда, актриса просит никого не переживать за ее судьбу. У нее много друзей и далеко идущих планов. Зато за судьбу ее героини могут переживать тысячи зрителей.

Мнения форумчан о Махидевран Султан:

НАТАЛИ888: Пишут, что настоящая Махидевран очень сильно поправилась к 1520-м годам и была полной черноволосой женщиной! А Нур у нас – худенькая. Ну да ладно, так приятней смотреть!

Tanya Ozols: Про Махидевран я читала вот что: она черкешенка, дочка какого-то правителя и нашли ее по приказу валиде (тоже черкешенки). Именно валиде «подарила» ее сыну. И была у них с Сулейманом большая любовь, она родила сына. А потом стала высокомерной, власть испортила ее, закатывала истерики по любому поводу. Валиде все прощала ей. То, что она напала на Хюррем и избила ее, очень вписывается в этот образ. В сериале ее характер другой, более холодная, что ли…

olga.ua: В те времена, когда Сулейман был шах-заде и жил с женой Гюлъфем Султан в Манисе, в его дворце был роскошный сад с розами, который носил имя Гюльфем. С наступлением холодов некоторые кусты увяли. В их числе были и любимые розы Гюльфем Султан. Она была так расстроена, что даже заплакала, и ее слезы были чисты подобно хрусталю. Чтобы утешить жену, Сулейман преподнес ей в подарок роскошные украшения, усеянные хрусталем, напоминающим ее слезы. Говорят, что по сей день эти украшения хранятся в Национальном музее Стамбула. Как можно было предать такую любовь, такие отношения?!

Дуйсбург – город в Германии, где родилась Нур Айсан

Птица Счастья: Нур мне кажется лучшая представительница ВОСТОЧНОЙ КРАСАВИЦЫ. Махи мне очень жаль, правильно она сама про себя сказала, что все эти годы СГОРАЕТ… Ведь невыносимо смотреть, как твоим счастьем наслаждается другая. Вывод один: мужики – эгоистичные сволочи.

Solo: Да, безумно красивая женщина Нур Айсан (актриса), редкой красоты женщина. И если Махидевран хоть немного походила на нее, то становится грустно, ведь подтверждается поговорка: «Не родись красивой, а родись счастливой». Убеждаешься лишний раз, что не в красоте дело, а в личности, в общей совокупности характера, темперамента, харизмы, ума и удачи (твоей счастливой звезды). Ведь Хюррем по запискам современников (европейских послов) была далеко не красавицей. Поэтому не могли понять, в чем ее секрет власти над Сулейманом. Потому и называли ведьмой.

МехмедI: Как старший сын султана, Мустафа традиционно считался наследником престола. Но в 1553 году Сулейман повелел

начать расследование и допросы по подозрению в государственной измене и покушении на его трон. Была выявлена тайная переписка Мустафы с шахом Ирана и он, по традиции, был задушен. Эту тему по сей день, как жвачку, пережевывают враги Сулеймана, и обвиняют Хюррем, что она протянула руки к правосудию Османской Империи. Но не стоит забывать, что такой же смертью погиб и сын Хюррем Беязид.

Annaarslan: Махидевран пережила сына на 27 лет, похоронена в Бурсе, в одной могиле с Мустафой. Такая грустная судьба: ждать в провинциях сначала возвышения мужа, а потом и сына… Да, пережить сына на 27лет – и врагу не пожелаешь. Слабое утешение: она пережила и Хюррем на 22 года, наверное, проклинала ту даже мертвую.

Подготовка к роли

f. i.alka: Эх, бедные человеки-женщины! Они же наложницы, они же рабыни, они же жены, они же матери, они же жалкие и покоренные и т. д. Мужская особь бы не вынесла такого. Опасна и трудна была гаремная жизнь. Гордые там долго не жили, умные – терпели, хитрые быстро умирали (их убивали), а мудрые отходили в сторону. А вот хитро-умно-мудрые и становились Роксоланами. Иначе не спастись и не выжить. Снимите с женщин наряды, украшения, и останется что? Ничего нет смысла в такой жизни, потому и наряжались одна краше другой! Многолетняя

затворническая жизнь с созерцанием одних и тех же лиц, хождением по одним и тем же коридорам, проживанием в одних и тех же комнатах… ужас, вот и интриговали друг друга, и убивали, и травили. Лучше жить на свободе в маленьком домике у лесочка, откуда с горки виден дворец Топкапи. Ведь самое дорогое у человека – это СВОБОДА!!!

Соглашаясь на роль первой возлюбленной султана Сулеймана, весеннего цветка, растоптанного равнодушием Сулеймана Великолепного, актриса вряд ли предполагала, что судьба ее героини будет волновать миллионы зрителей по всему миру. Мнения о ее героине звучат на сотнях Интернет-форумов на разных языках. Это по-настоящему триумфальный успех. Фотография актрисы появилась на обложке популярного модного журнала «Elele». Благодаря такому успеху Нур приходится часто отвечать на вопросы журналистов. Соглашаясь, что ей часто приходится играть холодных и жестоких героинь, актриса Нур Айсан признается, что ей давно хочется сниматься в более страстных, эмоциональных и чувственных ролях. Несмотря на несомненный успех, актриса уверяет, что кино не является ее пределом. В силу специфики своего образования и опыта работы, она продолжает интересоваться инвестициями, банковской сферой и другими серьезными вещами. Нур Айсан утверждает, что готова даже возглавить какую-нибудь крупную компанию, которая будет заниматься дизайном. К тому же актриса с удовольствием участвовала в показе коллекций дизайнеров Университета «Haliç» (Золотой рог). Студенты факультета дизайна одежды представили свои коллекции, среди которых были не только современные модели, но и платья, изготовленные по мотивам сериала «Великолепный век». Потому на показе Нур Айсан охотно дебютировала в качестве модели, выйдя в роскошном зеленом кафтане, а затем в ярко-красном платье.

Мехмет Гунсур сыграл в сериале Мустафу, сына Махидевран

Следует сказать, что это супруг Мурат Айсан решил попробовать снять в кино свою молодую и красивую жену. Первая заметная роль Нур Айсан была в сериале «Запретная любовь», где красивая девушка сыграла героиню по имени Пейкер. После выхода первого сезона этого сериала Нур обрела известность в

Турции. Зрители и киношники сразу же отметили яркую и неординарную внешность актрисы. Картину «Долина волков: Палестина» считают лучшим фильмом, в котором играет Нур Айсан. Российский же зритель знает ее больше по сериальной эпопее «Великолепный век», с упоением следя за перипетиями борьбы Махидевран Султан за свое женское счастье. Кстати, в отличие от сериальных страстей, страстей на съемочной площадке не наблюдается: Нур Айсан (Махидевран) и Мерьем Узерли (Хюррем) прекрасно ладят. К тому же им не нужно бороться за сердце Халита Эргенча (султана Сулеймана), ведь он благополучно женат и растит сына Али.

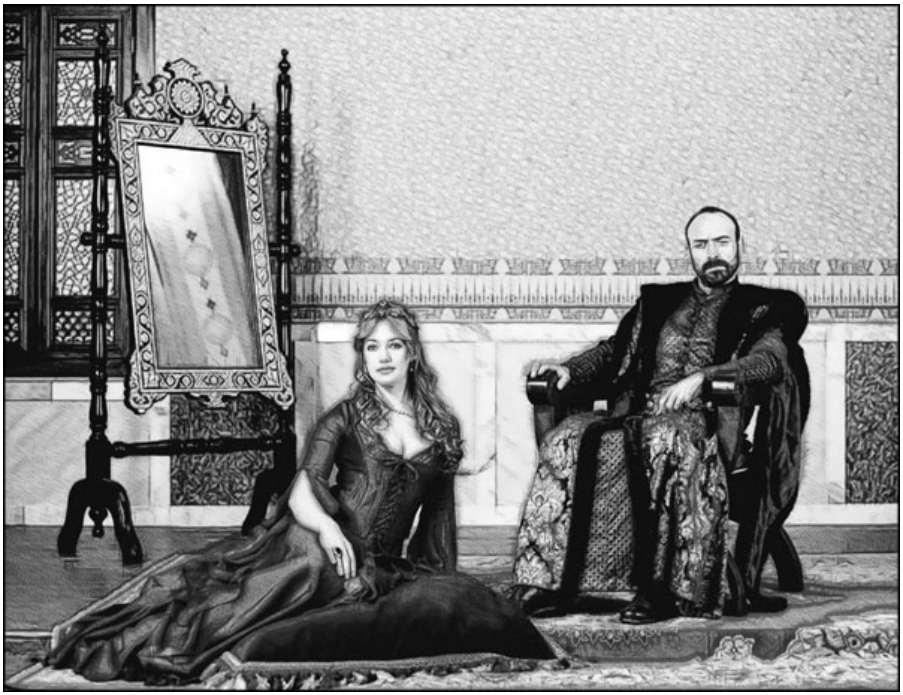
Хюррем и султан Сулейман. «Я управляю миром, а ты – мной»

Разве можно завершить эту книгу, не обратившись еще и еще раз к теме вечной любви между страстными любовниками, нежными супругами – султаном Сулейманом Великолепным и хасеки его сердца Хюррем…

После просмотра сериала «Великолепный век» вряд ли найдутся те, кто станет отрицать, что стихотворное наследие Сулеймана I не относится к сокровищнице мировой поэтической мысли. Кто из нас без трепета в сердце слушал озвученное в сериале письмо влюбленного повелителя или его стихотворные строки, обращенные к вечно любимой и вечно влюбленной Хюррем? Что может быть прекраснее лирических строк, написанных с мыслями о любимой? Когда слышишь их, когда читаешь их, перестаешь думать, что кроме самых чистых и нежных чувств в этом человеке жил клубок чувств жестоких, грозных и противоречивых.

Письмо Сулеймана к Хюррем

«Ветер мой, прохладный, но в то же время огненно обжигающий, моя Хюррем. О, какие глаза, они убивают твоего Повелителя, манят и завораживают. Сердца моего госпожа, я твой раб, раб любви своей к тебе. Сколько счастья в прикосновениях твоих, любовь моя, как мне тепло и радостно от улыбки твоей, моя лучезарная пери. Ах, эти руки, руки, что так обнимают, так ласкают, так увлекают в свои объятия. И что же делать мне, как совладать со своим разумом, как, скажи? Заворожила, и вот – плен эта твоя любовь, моя Хюррем, сладкий плен моей любви…»



«Я управляю миром, а ты – мной»

Не счесть удивленно распахнутых глаз у телеэкранов, когда слышишь трогательное из уст великого воина Сулеймана I:

– Я сегодня снова в нее влюбился…

И удивляешься каждый раз: как же ей удалось так завладеть его сердцем?!

– Хочешь – умри один раз рядом со мной, хочешь – умирай каждый день без меня!

– Я управляю миром, а ты – мной.

И ее ответы, полные такой же повелительной страсти:

– Нет любви – тогда не будет и меня!

Пленница султана Великолепного, ставшая королевой Востока, Хюррем Султан, талантливо владевшая словом, слагала письма и стихи в унисон своему великому возлюбленному. «Возможно, я больше не смогу увидеть твоего благословенного лица, – писала она в одном из писем, – так что знай: я люблю тебя больше жизни, Сулейман… И все, что со мной произошло, произошло из-за этого. Но я готова ко всему. Если за эту любовь нужно заплатить жизнью, я заплачу хоть сто тысяч раз… Ваша нижайшая хасеки Хюррем».

Ах, как же правдиво, созвучно тому времени звучат они, страстные слова, произносимые современной Хюррем – актрисой Мерьем Узерли, с ее странноватой мимикой и выразительными

глазами. И думаешь грешным делом: уж не душа ли Роксоланы вселилась в эту рыжекудрую молодую женщину? А ведь может быть и так. Особенно если вспомнить, как Мерьем призналась в одном из интервью, что «разговаривала» с таинственной героиней. Актриса тогда только-только прилетела в Стамбул и чувствовала себя одинокой. «Начали читать утренний азан[21], у меня аж мурашки по коже побежали. И я стала разговаривать с Хюррем: «Не знаю, слышишь ты меня или нет, но твоя душа где-то здесь. Ты жила в этом мире, а я только что пришла, я еще живу. Очевидно, ты много настрадалась, делала как плохое, так и хорошее, ты же все-таки человек. Если ты веришь, что я могу отобразить тебя, вдохнуть жизнь в этот персонаж, дай мне силы, я ради тебя сделаю все, на что только способна»…».

Хюррем Султан слагала письма и стихи в унисон своему великому возлюбленному

На фоне подобных слов, на фоне перипетий жизни этой оставшейся в волнах истории удивительной пары, начинаешь удивляться, как история любви выдуманных Шекспиром Монтекки и Капулетти смогла покорить мир больше, нежели реальная любовь Сулеймана и Хюррем?

О том, какой силы была та давняя любовь, говорил и современный султан Сулейман – актер Халит Эргенч[22]:

– Все сцены, которые мы снимали, являются абсолютно нормальными для времен правления султанов. Сулейман Великолепный добился власти такими способами, которые сейчас

сочтут неприемлемыми. Например, он издал приказ убить собственного сына, и присутствовал на его казни. Разве в наше время это можно было бы счесть нормальным? Но в те времена подобные вещи считались обыденными. Из исторических документов мы знаем, что у всех султанов были большие гаремы и очень многие наложницы имели от султана детей. Разве сегодня такое возможно? Но даже, несмотря на это, называть Сулеймана распутным совсем нелогично, ведь после встречи с Хюррем все его внимание было приковано только к ней. Их любовь была очень сильна. После смерти жены Сулейман даже сменил золотые и серебряные тарелки на фарфоровые, запретил играть музыку во всем дворце и всецело отдался религии. Мне кажется, со временем все люди поймут, что мы хотели передать через сюжет.

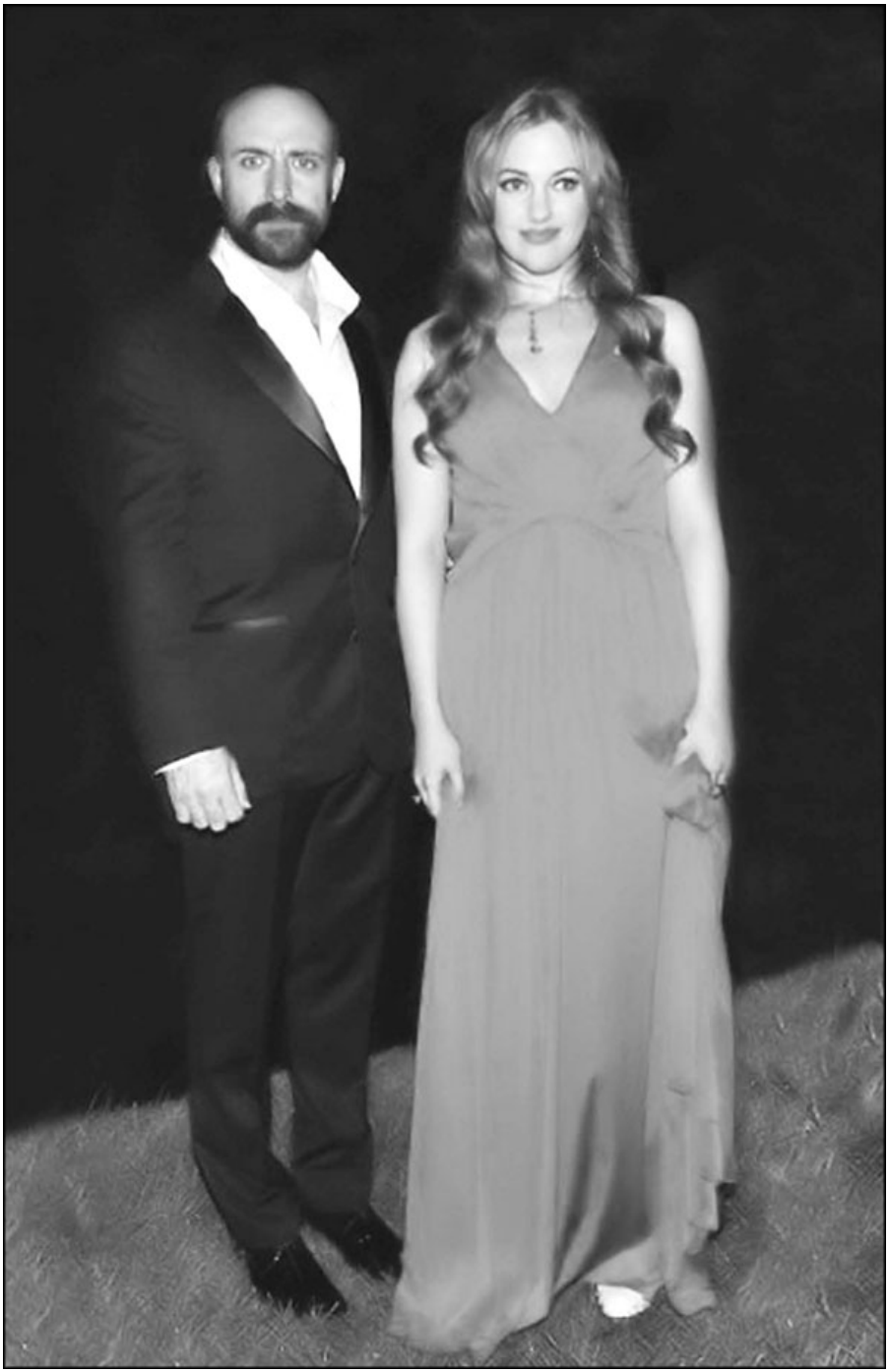
Актриса Джансу Дере в третьем сезоне сериала сыграет иранку Фирузе, новую возлюбленную Сулеймана. Хюррем предстоит новая битва за сердце повелителя…

И действительно понимаешь, что спустя несколько веков истинная Любовь вновь обретает свои крылья… пусть даже эти крылья – всего лишь длительный сериал. Но ведь крылья эти так успешно скользят по телеэкранам, накрывая весь мир. И пусть мы все станем от этой любви чуточку добрее и терпимее друг к другу.

Любимая, потоком слез безбрежных
Я б тропку залил, на которой нежно
Ты легкие оставила следы.
Чем старше я, тем тяжелей забота,
Белей волос былая позолота,
И дни мои, как серебро, седы.

К тебе, родная, память льнет и рвется,
Но ей, увы, достичь не удается
Твоей далекой, дорогой страны.
Не думай, что сумеют Рая реки
И страсть, и нежность утолить навеки!
Вот почему глаза мои влажны.

И все же в мире лжи, где рушатся святыни,
Я верю: свет придет, и нежность возвратится.
Я горевал вчера. Кем я утешусь ныне?
Тобой, моя любовь, тобой, моя Царица!
Какие чувства без тебя пробудит
Подлунный мир от края и до края?
Но если и в раю тебя не будет —
Не нужно рая!



notes

Примечания

1

Бей-эфенди – глубокоуважаемый господин.

Чарчаф – покрывало для лица.

3

http://www.portalostranah.ru/view.php?id=223

http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/history/982/

http://www.domashniy.ru/article/obraz-zhizni-zhenshiny/razvlecheniya/neba– hatchehrehyurremyapriznalanesrazu.html

Тогра – печать, в которой зашифровано имя султана.

http://velikolepnyi-vek.ru/stihi-suleymana/stihi-sultana-suleymana-o-smerti– valide.html

8

Он умер 22 сентября 1520 г.

http://www.portalostranah.ru/view.php?id=223

10

От *англ.* nomad – кочевник.

http://www.portalostranah.ru/view.php?id=223&page=4

12

Это и другие стихотворения Сулеймана, а также цитаты из фильма взяты отсюда: http://velikolepnyi-vek.ru/velikolepnyiy-vek-akteryi/stihi-suleymana– dlya-hyurrem.html

http://muhtesemyuzyil.ru/intervyu-xalita-ergencha/

http://www.domashmy.ru/artide/obraz-zhizni-zhenshiny/razvlecheniya/sultan_sulejman_-_vlastitel_sredizenmomorya_i_teleefira.html

15

Здесь и далее стихи Сулеймана Великолепного в переводе Владимира Каденко. http://www.liveinternet.ru/users/bastis/post67620663/

http://muhtesemyuzyil.ru/intervyu-xalita-ergencha/

17

Хюррем в это время носила под сердцем третьего ребенка. – *Авт.*

18

http://velikolepnyj.ru/intervju/intervyu-s-filiz-axmet-nigyar-kalfa/

19

См., к примеру: http://saraybeach.com/art/taini-vostochnogo-garema/

http://tabloid.vlasti.net/news/268010

21

Азан – в исламе призыв к обязательной молитве.

http://muhtesemyuzyil.ru/intervyu-xalita-ergencha/